

Письмо к читателю

У молодого человека имеется немало различных мечтаний, начиная от желания посетить неведомые ему миры и заканчивая обладанием вечной молодостью и бессмертием.

Путешествие в мир прошлого — одно из таких мечтаний. Во все времена юношам и девушкам хотелось хоть на миг вернуться в прошлое. Чем это вызвано? С одной стороны исправить в прошлом что-нибудь такое, мешающее жить счастливо в нынешнем времени, с другой удовлетворить своё любопытство — заглянуть в жизнь своих далёких предков и народа в целом.

Путешествие во времени, вопреки утверждениям скептикам, осуществимо для любого человека. Чтобы убедиться в этом надо отправиться в путешествие на корабле по Тихому океану и пересечь в районе островов Ратманова и Крузенштерна, так называемую «Линию перемены дат»¹. Там можно убедиться лично, что, когда на острове Крузенштерна, относящегося к территории США, ещё продолжается «вчера», на острове Ратманова, где несут службу российские пограничники, уже «сегодня».

Скептики напрочь отрицают возможность образования во временном пространстве каких-либо дыр, проходов, шлюзов, тоннелей и т.п., забыв при этом об очевидном и неопровержимом факте — наличии черных дыр во Вселенной, которые являются воротами в некую точку пространства — или времени.

Героиня моей книги, совершив путешествие в 18 век, подтвердила, что если в достаточной степени исказить, скрутить временное пространство и тем самым создать «замкнутые временеподобные линии», о которых говорили в разное время многие учёные, то можно проделать дыру сквозь время.

Никто ранее не знал, как можно «скручивать» пространство-время — до появления в нем дыр. Но теперь знают. Создание уникального деформатора времени, о которой читатель узнает из прочтения этой книги, позволило решить эту непростую задачу.

Читайте с удовольствием мою новую детскую книгу и не беспокойтесь на тот счёт, если что-то вам в ней будет непонятным. Это лишь пока. Ведь людям, жившим до нас в ранние времена, многое из того, что мы сейчас видим и о чем достоверно знаем, казалось необычным и невозможным...

С уважением, Серж Бэст.

Пролог

2101 год.

По оконным стёклам, окутанным вечерней мглой, барабанит летний дождь. Обычное дело в Питере — продырявилось небо. Кто-то радуется дождю и подставляет ему свои руки, кто-то кривит в неудовольствии лицо и ускоряет шаг, кто-то набрасывает на голову капюшон и не обращает на него никакого внимания, подумавшись, какая невидаль, дождь...

В семье у Кати, тоже не сетуют на дождь. Дождь он ведь лишён оттенков добра и зла, он просто идёт... Плохая погода содержится в человеческих душах, именно там вызревает горечь и неудовольствие, — так считает её мать...

---

¹ Линия перемены даты - условная линия на поверхности земного шара, проходящая от полюса до полюса, по разные стороны которой местное время отличается почти на сутки.

Шум идущего дождя прерывает голос ночного педагога по ультразвуковой гипнопедии². Катя внемлет ему во сне, лёжа в своей кровати. Урок по теме: «Оборона Севастополя в Крымской войне 1853–1856 годов» окончен, — слышит она.

Угу! — бормочет Катя в полусне и рывком стягивает с головы сетчатую шапочку с датчиками «сонного» девайса, посредством которого осуществлялась передача учебной информации нейронам ее головного мозга.

Затем она поворачивается к стене и мгновенно проваливается в царство Морфея³. В спящее сознание тотчас врывается вихрь из многочисленных, бессвязных обрывков видений, неизвестного происхождения. Они мелькают перед глазами и хаотично складываются в её затуманенной голове, словно в цветном калейдоскопе...

Вот она на изрытом взрывами поле, вместе с другими русскими женщинами собирает в мешки пушечные ядра. Со стороны французских укреплений по ним стреляют из ружей, над их головами свистят ядра, выпущенные из пушек.

Она видит, как падает сражённая смертельным выстрелом в голову молодая женщина, одетая в простую крестьянскую одежду, кровь мгновенно заливает ее лицо и окропляет алым цветом белокурые волосы. Ее малолетний сын плачет навзрыд и ожесточённо машет кулаками в сторону неприятельских позиций.

В нескольких шагах от них, на бугре, разрывается пушечное ядро, ее и двух женщин осыпает шрапнелью и комками грязи. Острая боль пронзает ее левый бок. Упав на землю, она беспомощно обхватывает колени руками и стонет...

Рядом слышится протяжное «Ура-а-а!». Это кричат матросы — защитники осаждённого севастопольского форта, они бегут навстречу неприятелю, ощерив длинные штыки своих ружей.

Впереди бежит коренастый матрос в полосатой тельняшке с черными усиками и серьгой в одном ухе. Он сшибает двух французов, выбежавших ему навстречу — одного штыком, другого прикладом — и нацеливается на третьего, но раздаётся ещё один взрыв. Ему отрывает руку, кровь брызжет фонтаном. В запале он пробегает несколько метров и падает рядом с ней.

Французы утаскивают их волоком в свои окопы. Перевязывают тряпками раны...

— Посмотри матросскую книжку этого удалого русского молодца. «Откуда он и как его зовут?» — говорит своему подчинённому французский капрал. Тот выворачивает карманы раненого матроса, находящегося в бессознательном состоянии.

— Фрегат «Храбрый». Матрос Кульмэн Фёдор Николаевич, — с трудом читает он русский текст.

— Ладно, если до утра не подохнет, то отправим его и мадемуазель в лазарет, — сквозь зубы цедит капрал...

Кульмэн? — застывает на губах Кати фамилия матроса. Я ведь тоже Кульмэн... Во рту появляется ощущение чего-то незнакомого и горького. Это вкус страха...

Страшный сон не отпускает ее, испытывает на прочность. Всё возвращается на круги своя — она снова в плену у врага...

---

² Гипнопедия — обучение во сне.

³ Царство Морфея — царство сновидений.

...Ночь. Раненый матрос Фёдор Кульмэн подползает к бочонку с порохом. В единственной своей руке он держит трут и огниво. Белый как полотно, со стиснутыми зубами, он напрягает остаток своих сил, и пытается одной рукой высечь искру... Раздаются истошные крики французов, матроса отшвыривают в сторону и закалывают штыками...

Кошмарные видения одно за другим терзают сознание Кати. Она бьётся на кровати, подобно рыбе, запутавшейся в рыболовецкой сети. Наконец, от своего же крика она просыпается. Садится на край кровати и свешивает на пол ноги.

«Уфф!» — облегчённо выдыхает она. — И откуда только ко мне прилетели все эти ужасы? Не иначе программу обучения ночного педагога по гипнопедии скорректировал мой отец. В гимназии о блокаде Севастополя и уничтожении его защитников англо-французскими войсками в 18 веке точно ничего не рассказывали. Но для чего он это сделал? Надо не забыть спросить его об этом. И что означает видеть себя во сне на войне и получить при этом ранение?

Катя встаёт с кровати и идёт к книжному шкафу, достаёт сонник. Садится за стол и листает его. Видеть себя во сне на войне — означает, что выбудете свидетелем важных и грандиозных событий, — прочла она...

Она сидит несколько минут за столом, затем возвращается в кровать, натягивает на себя одеяло, закрывает глаза, делает с десяток глубоких вдохов-выдохов. Ее молодой организм с благодарностью отзывается на это упражнение и уже через одну минуту она засыпает безмятежным, глубоким сном.

Глава первая

Семейство Кульмэн

Летающий «рекупер»⁴ закончил на автопилоте повторный облёт владения семьи Кульмэн и совершил посадку на площадке возле их дома.

Катя и ее отец надеялись увидеть пятнистых оленей, мигрировавших в их леса со средней полосы России. О них стало известно от местного лесника, встретившего парочку оленей в окрестностях усадьбы. Но увы! Увидеть не удалось.

— Видимо, олени отдыхают, набираются сил. Переход для них был непростым, — высказал предположение отец. — Шутка ли более тысячи километров пройти по лесам и болотам.

— А мы их потом увидим? — озабоченно спросила Катя.

— Обязательно увидим, дочь... Даже не сомневайся в этом... Только странно видеть их в наших лесах, где водится лишь северный олень. Какая их нелёгкая сюда занесла?

— А может они содержались у кого-нибудь в угодьях и сбежали оттуда? У моей подружки Аллы родители держат в вольерах льва и крокодила, которые, как известно, у нас не живут, — высказала предположение Катя.

— Может, ты и права дочь. Всякое бывает...

---

⁴ Рекупер – беспилотный автомобиль, передвигающийся по воздуху в электромагнитных измерениях.

Спрыгнув с ребристой ступеньки «рекупера», Катя вскинула голову и внимательно посмотрела на выпуклое окно в верхней части «скайдома»⁵, в который они переехали две недели тому назад всей своей новой семьёй. Там, на столике у окна, её поджидал любимец всей семьи Котофей — черный с белой мордашкой кот.

— Сейчас, мой маленький, я приду к тебе...

— Катя, не забудь забрать из салона рекупера рюкзак с обувью и костюмом для танцев. В прошлый раз ты его там оставила, напомнил ей отец...

Катя бросила взгляд на отца.

— Пап, а ты знаешь, что ты у меня красивый? У тебя выющиеся черные волосы, пронизательные и открытые глаза. А этот темно-синий костюм сидит на твоих плечах как влитой...

Отец остановился и насмешливо посмотрел на дочь.

— Дочь, я думаю, что ты собралась попросить у меня денег, и поэтому сейчас рассыпаешься в комплиментах в мой адрес...

— Пап, ну как ты мог так подумать обо мне? Вспомни, на прошлой неделе я разве рассыпалась в комплиментах, когда просила у тебя денег на новые топ-сайдеры? — рассмеялась она. — Я понимаю, что белая рубашка, искусно подобранный галстук и все такое, — это обычный номенклатурный вид, который тебя обязывает иметь должность президента корпорации, ведущей разработки ископаемых на Луне и Сатурне. Но все же, безупречный вкус никто не отменял...

— Спасибо, дочь, за комплимент. Ты у меня очень наблюдательная. Это хорошее качество...

Они вошли на территорию дома и подошли к входной двери. Электронный сторож считал узоры сетчатки глаза отца и открыл входную дверь.

— Входи, дочь, тихонько, чтобы не разбудить твоего брата...

Ее отец Серж Кульмэн был молодым мужчиной, тридцати пяти лет, он действительно смотрелся весьма привлекательно. После трагической гибели жены во время родов сына, он некоторое время не решался создавать новую семью, но затягивать с этим дальше было нельзя, так как детям нужна была мать, особенно в ней нуждался годовалый Макс.

Так в их семье появилась Мари и ее дочь Ева, а ещё кот Котофей. Радости у Кати не было предела. От одной мысли, что у неё будет старшая сестра, ее распирало от гордости. Та девочка, у которой нет старшей сестры, этого никогда не поймёт. А у кого она есть, скажет, что это огромное счастье иметь ее.

К тому же Ева была необыкновенной девочкой. Несмотря на свой невысокий рост, она была сильной и смелой, потому как занималась акробатикой, имела звание мастера спорта и была награждена множеством различных дипломов и медалей.

Однажды, отдыхая в летнем лагере она вступилась за девочку, у которой мальчик хотел отобрать трубочку для передачи по воздуху цветных «поцелушек» в виде сердечек. Она погналась за ним, но он смог убежать от неё в туалет, где закрылся на крючок. Раздосадованная Ева сильно ударила кулаком в полотно двери и пробила в фанере дыру.

---

⁵ Скайдом — умный жилой дом, организованный при помощи автоматизации и высокотехнологичных устройств.

После этого случая все хулиганистые мальчишки в лагере обходили ее стороной и не обижали больше девочек. Однако этому обстоятельству не возрадовалась Мари, потому как администрация лагеря выставила ей счёт за ремонт сломанной двери.

А ещё старшая сестра обладала полезным и нужным для девочки умением визажиста. Для этого она окончила краткосрочные курсы визажистов-стилистов и для неё не составляло труда изменить форму бровей, нарастить ресницы, сделать несмываемый макияж...

Эти умения нужны были не только ей самой, но и Кате во время танцевальных конкурсов, которые шли чередой один за другим. Танцевала Катя, в основном, зажигательные русские народные пляски, где при помощи танцевальных образов, созданных ей, раскрывалась духовная жизнь русского народа, его быт, вкусы и идеалы во все времена...

Мари была стройной и симпатичной женщиной, тридцати семи лет отраду, тележурналистом по образованию и психологом по призванию. Она и отец были идеальной парой, которой восхищались многие в округе...

Как только они вошли в прихожую, то услышали знакомые звуки.

— Мур-р-р! — возвестил о себе Котофей и выпрыгнул им навстречу.

— Топ-топ! — послышалось из зала топанье детских ножек.

Это мой любимый братик Максим! — радостно забилося сердце в груди Кати. Она нежно обняла брата, подбежавшего к ней, чмокнула его в пухлую щёчку, а затем взяла на руки Котофея и также поцеловала, но уже в жёсткие, растопырившиеся в разные стороны усы. Черный зверёк растянулся в неописуемом блаженстве на её руках, задрал кверху свой хвост, и, прищурив глаза, стал урчать, словно маленький моторчик.

Катя присела на угловой диванчик, повернула любимого котика мордашкой к себе, чтобы заглянуть в бездну его жёлтых глаз. Но, увы! В его глаза лишь отражался белый свет люстры, висевшей на потолке в центре зала.

— Милый мой, Котофей. Ты соскучился по мне? Она почесала его за ушами, нежно пощипывая шкурку, прошлась по спине, отчего хребет у него выгнулся дугой, а урчание стало громче.

Посидев ещё некоторое время на диванчике с котом, она опустила его на лапки и прошла в угол комнаты. Там она уселась на пол, где уже восседал среди обилия игрушек ее младший братик...

— Катя! — обрадовался малыш, протянул ей свою маленькую машинку и зашлёпал губами: «Брррр-брррр-брррр».

Катя была стройной и миловидной девочкой, четырнадцати лет, с серо-зелёными, открытыми глазами, таящими в себе то вселенскую печаль, но неопикуемый взрыв неподдельной детской радости. Она была добрым, общительным ребенком, которого обожала вся её многочисленная родня.

А ещё она была мечтательной девочкой. Вот и сейчас она взяла в руки кота, взгромоздилась на подоконник и принялась мечтательно всматриваться в окно, выходящее на небольшой парк, названный жителями Санкт-Петербурга «Новознамека».

Ее глаза вдруг широко раскрылись, длинные ресницы, украшавшие глаза поднялись вверх. Она увидела сидящую вдали на высокой осине птицу, которая

стучала клювом по стволу. Она быстро достала из своего стола монокуляр с многократным усилением изображения и принялась разглядывать птицу.

— Мама, — вскрикнула она, — я рассматриваю сидящую на ветке необычную птицу, такую я ранее не видела. — Она такая красивая! У неё красная полоска на голове, и она громко поёт: «Кик-кик-кик».

— Это, наверное, пёстрый дятел. Тебе повезло, это редкая птица, а его видела лет двадцать тому назад. Дятлы вообще-то петь не умеют, они просто стучат по дереву клювом, издают дребезжащие звуки, похожие на скрип ветки на ветру, — пояснила мать.

— Если этот обычный дятел, то какие бывают необычные? — сразу же уточнила Катя.

— В наших лесах, много лет тому назад, можно было увидеть не только пёстрых, но и черных дятлов, и даже зелёных. Сейчас, к большому сожалению, их нет — экология ухудшается, многие виды птиц, насекомых, растений, животных попросту исчезли. Мы безразлично стали относиться к Природе-матушке, а это плохо, наши предки так не поступали...

Кстати, зелёного дятла видела моя прабабушка, она говорила, что у него тоже красная головка. Сделай запрос в «ведомство Лени» и посмотри какие они...

— Здравствуй Лёня, — последовав совету матери, громко проговорила в пространство Катя, — я хочу видеть зелёного и черного дятлов...

«Ведомством Лёни» в их семье называли лазерный коммутатор, который формировал в пространстве по запросу любого члена семьи голографические цветные изображения.

Помимо информирования он также организовывал работу всех электронных слуг в доме, отвечавших за тепло, влажность воздуха, полив цветов, приготовление и подогрев пищи, развлечения и ночное обучение детей.

Ночные педагоги у всех были разные и задачи, которые они решали во сне со спящими детьми тоже были разные.

У малолетнего Макса — был мультяшный герой «Фунтик», он обучал во сне малыша строить предложения, учить стишки и песенки, а также читал ему сказки на ночь.

У студентки университета Евы — был учёный кот по имени Том, который работал с ее спящим сознанием, и вкладывал ей в голову необходимый учебный материал.

У неё, ученицы седьмого класса гимназии, была всезнайка «Нэнси», которая учила ее иностранным языкам, а ещё была хорошей собеседницей, с ней можно было мило поболтать перед тем, как заснуть.

— Запрос принят, — ответил звонким голосом «Лёня», и на уровне оконных проёмов появилась картинка с изображением черного и зелёных дятлов, сидящих на деревьях и издающих такой же звук, как и пёстрый дятел: «кик-кик-кик».

— Дочурка, не держи в руках дятлов, чтобы не обжечь об лазерный луч руки. Можно лишь слегка прикоснуться к ним, — предупредила ее мать...

— Я помню об этом, мама...

Погладив слегка дятлов, Катя прошла в свою комнату, уселась с ногами в кресло и принялась за чтение детской книжки, написанной ее дедом.

Раздался звонок сотового телефона. Катя включила голо-блютуз. На стене появилось голографическое изображение деда Семена.

— Привет, внучка! Ещё не спишь? Что делаешь?

— Привет дедушка! Читаю твою книгу «Атланты и Наги». И у меня к тебе накопилось уйма вопросов...

— Что ж, задавай свою уйму вопросов, — рассмеялся дед.

— Вот ты пишешь в своей книге, что Адам — прародитель всего человечества, был атлантом. С чего ты так решил? Разве Адам был такого же огромного роста, как и Атланты?

Дед хитро улыбнулся.

— Помнишь, внучка, мы как-то с тобой вели разговор о шкале уровней интеллекта.

— Конечно, помню. Я помню все уровни интеллекта: земляной, растительный, животный, человек-разумный, ну и высший разум. У христиан высший разум называется богом, а у мусульман аллахом, у индусов брахмой, у древних греков он назывался логосом... Я ничего неё напутала?

— Совершенно, верно. Так вот, в сборнике хадисов имам Бухари, который мне довелось однажды прочесть, передаётся: «Аллах создал Адама ростом в 60 локтей» (это, примерно, 30 метров).

— Ого! — изумилась Катя, — разве такое возможно?

— На свете, внучка, возможно многое, что нас может изумить... Так вот, в этом сборнике сказано: «Каждый кто войдёт в рай будет в форме Адама, но люди на Земле будут уменьшаться в размерах...».

Цивилизация Атлантов существовала примерно 9-12 тысяч лет до нашей эры, и рост Адама, жившего в то время на Земле, вполне мог составлять 6-18 метров. Такой рост был в то время у Атлантов...

— Ну, если люди уменьшались, то с этим можно согласиться, -пробубнила Катя. — А так, тридцать метров — это просто жуть!

— Рост современного жирафа составляет четыре и более метров, — это тоже немало, — заметил дед. — Динозавры были также огромных размеров. Впрочем, оставим и тех и других в покое. Скажи лучше мне, внучка, что тебе в моей книжке понравилось?

— Мне понравилось многое, но особенно то, что ты в своей книжке примирил сторонников двух различных верований. Людей верующих, считающих, что первым человеком на Земле был Адам, и их противников, считающих, что человек произошёл от обезьяны. А тут такой компромисс — гомо сапиенса, способного выжить в условиях надвигающегося ледникового периода, сотворили из клетки Адама Атланты! Их расчёт был верным, только такой типаж человека и мог выжить на Земле. К этому выводу первым на нашей планете пришёл ты — мой любимый дед.

Дед расплылся в довольной улыбке.

— Видимо там, наверну, — ткнул он пальцем вверх, — было угодно, чтобы эта гениальная мысль озарила именно мою голову.

— Это хорошо, дедушка, что ты не проспал озарение. А у меня на днях был ужасный сон — я была на Крымской войне, участвовала в обороне Севастополя и натерпелась там всяких ужасов. Была даже ранена. Мне пришлось ночью встать и посмотреть сонник...

— И что сказал тебе сонник?

— Слава богу, ничего плохого со мной не случится. Сказал, что я буду свидетелем важных событий. Я думаю, дед, в моем плохом сне повинен папа. Он внёс изменения в программу «Нэнси» и она зачем-то долбит мне голову 18 веком. Надо разобраться с ним. Жду подходящего случая...

— Не переживай внучка. Он это делает во благо тебе...

— Да уж, какое там благо. Я не высыпаюсь. Что здесь может быть хорошего?

— Посмотри, плотно ли закрыта твоя дверь?

Катя подошла к двери и потянула на себя ручку.

— Закрыта...

— Я тебе, внучка, скажу по секрету. Ты только меня не выдавай. Иначе нашей дружбе придёт конец.

— Клянусь своим пузом! Это достаточно страшная клятва?

— Впечатляет. Так вот. В компании отца завершили работы по созданию деформатора временного пространства «Геокрыт» для путешествий в прошлое, в частности, в 18 век.

— Ого! Я о таком от него не слышала, — изумилась Катя.

Дед лукаво посмотрел на неё, после чего молвил.

— Так вот, в задачнике спрашивается, кто первым туда отправиться?

— Дед, неужели ты считаешь, что мне не случайно промывают мозги 18 веком?

— Похвально, внучка, ухватила сразу суть дела. Думаю, что наши с тобой догадки скоро прояснятся. А что касается твоего недосыпа, то беды в этом нет никакой. Мы ведь спим по привычке. Мозг может вообще не спать. Например, у дельфинов по очереди спят левое и правое полушарие. Есть люди, которые вообще не спят...

— Ладно, я не буду переживать на счёт своего сна. Только я хочу спросить тебя ещё об одном. В твоей книжке президент России совершил первый инопланетный визит на планету Оксолег, куда улетели Атланты во времена Всемирного потопа. Там он встретился с дочерью правителя Маркса — Аэлитой. Откуда к тебе это прилетело? Мне кажется, дед, ты это сделал неслучайно. Аэлита на слуху в Питере, с таким названием можно встретить у нас уйму различных учреждений...

— Ты права, внучка, упомянул Аэлиту я неслучайно. Она на слуху появилась в России в далёком 1923 году и её до сих пор у нас не забывают. Не забыл ее и я, потому как ещё в детстве прочёл книгу Алексея Толстого «Аэлита». В ней он рассказывает о полете на Марс русского инженера Мстислава Лосю и его друга — солдата Гусева. В то время на этой планете жили..., угадай кто?

— Неужели Атланты?

— Да, внучка, Атланты и местные племена пожирателей арахнидов — космических пауков. Так вот Аэлита рассказала Лосю, ставшую ей известной, историю гибели Атлантиды. Правда ее история отличается от той, которую я описал в своей книге.

— Расскажи-ка мне ее историю, вдруг она мне понравится больше?

— Моя правдоподобней. Но тем не менее, слушай ее историю. Она сказала, что Атлантиду пытались покорять тысячи племён. Но Атланты всякий раз одерживали победу над врагами и после каждой войны Атлантида становилась всё более могущественной и богатой. Наконец наступила эпоха мира, Атланты овладели древней магией. Они нашли способ высвобождения жизненной силы, дремлющей в семенах растений. Эта сила потом и уничтожила Атлантиду. Спаслась только правящая верхушка, улетевшая на Марс в яйцеобразных аппаратах...

— Твой вариант про магическую силу Атлантов мне кажется более правдоподобным. Атланты извлекают из земли кварцевую глыбу и обрабатывают её с высокой точностью. В результате кристалл отражает все попадающие на неё лучи Солнца и Луны. Эта энергия используется ими как в мирных, так и военных целях...

Дед бросил взгляд на часы.

— Однако припозднились мы. Ложись, внучка, спать и пусть тебе приснится Иван-Царевич на белом коне...

— Нее, не хочу царевича, пусть лучше мне приснятся Атланты. И хорошо было бы куда-нибудь слетать. А то у меня после Крымской войны на душе тоскливо...

— Кстати, внучка, забываю тебя спросить, — спохватывается вдруг дед, — ты гносеологическое древо нашего рода составила?

— Не составила. Решила пусть мне лучше поставят неуд., чем позорится. Древо нашего рода, в сравнении с моими подругами — Маши Трубецкой, Юльки Воскресенской, Поли Строгановой совсем крохотное... Меня в гимназии точно будут дразнить, что я из семьи «Иванов, не помнящих своего родства». А мне это надо? Кстати, в церковных книгах Питера, образца 18 века, могут встретиться какие-нибудь Кульмэны? Я спрашиваю тебя на тот на тот случай, если я туда попаду?

— Могут, внучка, могут... Твой отец все сделал для того, чтобы ты до конца лета, смогла попасть туда. Это для тебя шанс...

— Это для всех нас, дедушка, шанс... Знать о своих предках — не пустой звук. Спасибо тебе за информацию и спокойной ночи!

— Спокойной ночи, внучка. И не забудь мне рассказать о своём путешествии на Марс, если вдруг туда слетаешь... Мне самому такой сон вряд ли приснится, — рассмеялся он.

Катя быстро разделась и легла в кровать.

— Марс, так Марс..., — пробормотала она. — Главное сильно захотеть увидеть его...

Свет от уличного фонаря проник в её окно, смешался с ночной темнотой и нарисовал на стене причудливые изображения теней. Она рассматривала их до тех пор, пока ею не овладел сон...

Глава вторая

Планета «Марс. Сновидение.

Звездолёт в виде большого продолговатого стального яйца с хвостом и подкрылками идёт на снижение, в нем Катя и Дед. Внизу рыжевато-серая поверхность планеты Марс.

— Не бойся, Катя, — говорит дед, — посадка будет мягкой. Но на всякий случай обхвати колени руками...

Звездолёт садится на грунт, поднимая столб рыжей пыли. Они выходят из звездолёта и осматриваются по сторонам. Кругом серо-рыжая поверхность, изрытая вулканическими впадинами. В темно-синем небе светит пылающее косматое солнце.

— Вон из той дыры что-то вылетело на поверхность, похожее на тряпку, — вскрикивает она, — давай, дедушка, пойдём туда...

— Туда, внучка, мы и пойдём, — соглашается с ней он. — Вокруг вулканической впадины стоят засохшие деревья с большими колючими шипами. Это указывает на то, что где-то рядом, скорее всего, внутри впадины, есть вода...

Они идут по направлению к впадине по сухой, растрескавшейся почве, тяжело дыша, проваливаясь и с трудом вытаскивая ноги из песка...

Она снимает с головы скафандр и останавливается. Дед спешит к ней и испуганно машет руками.

— Не бойся, дед, за меня. Здесь есть кислород. Я чувствую, как из впадины идет неприятный, гниющий запах... А ещё он горячий...

Дед останавливается, снимает с головы скафандр и втягивает ноздрями...

— Точно, кислород... А я уж было напугался за тебя, внучка. Похоже на то, что где-то гниёт рыба. А значит там есть вода и жизнь...

Они подходят к горловине впадины, окружённой сухими кактусами.

— Похоже на то, что кактусы не засохшие, а живые, — с опасением говорит она. — И тот, который рядом с тобой может на тебя напасть. Берегись дед! Он уже разворачивает ветви в твою сторону...

Дед успевает среагировать и выхватить нож. Ветви кактуса обвивают его и вонзают в его скафандр многочисленные колючки. Он падает на песок и отчаянно рубит ветви кактуса-убийцы. Кактус, наконец, отпускает его из своих смертельных объятий.

— Мне удалось заглянуть внутрь впадины, там свет и не очень глубоко. Мы спустимся в неё с другой стороны, где не растут эти кровожадные колючки...

— А как спустимся, ведь у нас нет верёвок?

— Они нам не нужны. У нас с тобой сверхпрочные скафандры. Садимся на пятые точки и скатываемся вниз. Так, Суворов со своим войском преодолевал Альпы...

Они катятся внутрь впадины на спине и падают на большую гору из рыбьих костей, находящуюся в огромной пещере.

— Вонь идёт от этих костей, — брезгливо морщит нос она.

Они выходят из пещеры. Перед ними открывается озеро, на берегу которого расположен храм. Они идут к храму и входят внутрь его.

В углу храма на серебряной скамье лежит молодая девушка, лет двадцати, в бессознательном состоянии. Это Аэлита — дочь правителя Марса. Рядом с ней лежит каменный флакончик, прикреплённый цепочкой к кольцу, одетому на палец ее руки.

Дед спешно щупает пульс на ее запястье, затем достаёт из кармана антидот и втыкает его в руку девушки. Аэлита открывает глаза...

— Слава богу, ты жива!

— Мстислав, это ты? — едва слышно бормочет девушка. — И тут же испуганно: «Нет это не Мстислав... Кто вы?»

— Я точно не Мстислав. Я его соотечественник...

— Я тоже соотечественница, — говорит она.

Аэлита настороженно смотрит на неё.

— Вы за своего Мстислава не беспокойтесь, он жив, хотя и выпил остатки яда из вашего флакончика. Но его оказалось недостаточно для мгновенной смерти, и он остался жив...

— Этот яд мне дал мой отец и сказал, чтобы я подлила его в пищу сынам неба, так он называл моего возлюбленного и его друга, — говорит Аэлита. — Я решила спасти своего возлюбленного. На воздушной лодке я отвезла его сюда — в храм Священного Озера. Здесь мы совершили с ним древний обряд и стали мужем и женой. После чего я приняла яд...

В храм врываются трое вооружённых марсиан и что-то злобно кричат Аэлите. Двое грубо хватают ее за руки и тащат к выходу.

Дед вступается за неё. Он наносит марсианам разительные удары руками и ногами. Они кулём валятся на пол. Он берет в руки их оружие и наставляет его на третьего. Тот убегает из храма.

— Быстро бежим к воздушной лодке! Она стоит за храмом, — кричит взволнованно Аэлита.

Они выбегают из храма и запрыгивают в воздушную лодку с пропеллером в задней части. Лодка взмывает вверх.

С противоположного берега озера стреляют по лодке. Светящийся снаряд разносит вдребезги лодку, и они падают в озеро...

Катя в ужасе проснулась. Села на край кровати и посмотрела на часы, стоящие на краю стола.

— Что же это такое, снова ужас приснился, — пробормотала недовольно она. — Может мне действительно следовало посмотреть сон про Ивана-Царевича на белом коне?

Дотянулась до сонника, лежащего на столе.

— Отправиться во сне на другую планету — означает, что наяву вас неправильно поймут и неверно истолкуют. Следует носить в течение недели в правом кармане черный камень и сломанную иголку, — прочла вслух она.

Она посидела в задумчивости ещё несколько минут, затем легла на кровать и залезла с головой под одеяло.

Глава третья

Феномен «кота Шрёдингера»

Катя отложила учебник по физике в сторону. Пора ложиться спать... Темнота за окном то и дело расчёркивалась зарницами, откуда-то издали доносились глухие раскаты грома...

В комнату вошёл отец. Обычное дело — пожелать «приятного сна». Однако спать ей совсем не хотелось, а вот поговорить с отцом — это другое дело.

— Пап, давай поговорим с тобой, я ещё не хочу спать, — предложила она и развернулась на офисном кресле в его сторону.

— О чём?

— О жизни.

Отец рассмеялся. Такое предложение прозвучало из уст дочери совсем как-то по-взрослому, но не удивило его. Кате четырнадцать, она получила паспорт гражданина своей страны и уже не была той маленькой девочкой, с которой не следовало бы вести разговоры на серьёзные темы.

— Давай, поговорим! — сказал он, присаживаясь на край ее кровати.

— Вот ты, папа, иногда говоришь: «Ничто на Земле не проходит бесследно». Это действительно так? Или просто хороший словесный ряд?

— Это, дочь, слова из одной известной песни прошлой эпохи. Я с ними полностью согласен, — ибо ничто не исчезает в никуда...

— А человек, если он умер?

— Если умер, то он переходит в другое состояние. Его кости и плоть истлевают, а энергетический разум и душа покидают тело.

— А куда они уходят?

— Сначала в эмоциональный мир, который находится рядом с живыми людьми, а потом в ментальный, называемый раем.

— А-а-а, — понимающе протянула Катя.

— А ты домашнее задание выучила? — спохватился отец.

Он знал, что дочь всегда добросовестно готовится к предстоящим урокам. Ему просто не хотелось вести с ней разговор на тему, которая обязательно приведёт к непростому для него вопросу: есть ли бог на свете?

Внутренне он осознавал, что не все так просто в мироздании. Отвергнуть факт существования бога он не мог, потому как не обладал достаточными знаниями на сей счёт. Признать безоговорочно он тоже его не мог, потому как не обладал достаточными знаниями и на этот счёт.

— Выучила, — кротко ответила Катя.

— И по истории тоже?

— И по ней тоже...

— И что вам там задали?

— Прочитать раздел про русскую императрицу Екатерину Вторую...

— А ты у меня какая по счёту? — неожиданно спросил отец.

— Дед Семён меня называет Екатериной Третьей...

— А с чего он это взял? Просто продолжил числовой ряд?

— Нет. Дед сказал, что всё в нашем бренном мире подчинено законам симметрии. У людей неслучайно две ноги, две руки, два уха, два глаза. У нас у каждого вполне может быть антипод в другом мире. Мой антипод Екатерина Третья...

— Да уж, — протянул отец. — Тебе лишь осталось стать царицей всея Руси, чтобы стать Екатериной Третьей... Впрочем, в жизни всякое случается, может твоя судьба и вырулит на эту дорожку...

— Не поняла, пап. Ты про что сейчас?

— Про то, Катя, что в мире ещё не исчезли королевства, султанаты, княжества... Насколько я знаю, их в настоящее время насчитывается несколько десятков. И кто знает, вдруг однажды ясным днём, приедут тебя сватать из какого-нибудь королевства...

— Пап, не гони пургу... А то приедут сваты из королевства «Кривых зеркал» и что ты тогда будешь делать? — звонко рассмеялась Катя.

— Да не раздумывая отдам замуж, станешь королевой... Кстати, сподвижница императрицы Екатерины Великой княгиня Дашкова Екатерина Романовна, ее звали «Екатерина Малая» вышла замуж в пятнадцать лет.

— Ну уж, нет! Не хочу замуж и не хочу быть королевой, хочу быть царевной, — хихикнула дочь.

— Впрочем, стать царицей у тебя тоже есть шанс.

— Какой шанс? О чем ты, папа? Царств на земле больше нет. Последнего русского царя Николая II расстреляли большевики вместе с его семьёй.

— Я бы так категорично не утверждал, что царства нет, — лукаво усмехнулся отец. — Оно есть в виртуальном мире. И в нем ты можешь стать, на радость деду Семёну, царицей Екатериной Третьей...

— Поясни, не поняла...

Отец откинулся в кресле и внимательно посмотрел на дочь. В его тёмных глазах забегали смешинки.

— Ты, конечно же, ещё не слышала, что в мире науки существует известный мыслительный феномен под названием «Кот Шрёдингера».

— Чужие коты меня не интересуют. У меня есть свой кот Котофей, он в соседней комнате. Хочешь, позову?

Отец удовлетворённо хмыкнул. Колочая ирония дочери пришлась ему по душе.

— Это не совсем кот, как ты его понимаешь. Этот кот — мысленное представление живого, натурального кота. Можешь его представить?

— Легко!

— Тогда я тебе расскажу об мысленном эксперименте, который провёл австрийский физик-теоретик Шрёдингер.

— Хорошо, рассказывай.

— Представь себе, что перед тобой стоит ящик, в котором находится некий кот и ядерное устройство способное излучать столь небольшое количество радиоактивного вещества, что в течение часа может распасться только один атом, но с такой же вероятностью может не распасться. А ещё там есть стеклянная колба с синильной кислотой, которая, как ты знаешь, является ядом! Над этой колбой висит молот, удерживаемый специальным реле, который при определенных условиях разбивает колбу.

— А что это за условия, при которых молот опустится на колбу?

— Если радиоактивное вещество в течение одного часа испустит один атом.

— Поняла. Реле сработает и приведёт в действие молот...

— Именно так, дочь, может и произойти! — похвалил ее отец.

— Ну и для чего весь этот мыслительный эксперимент?

— Что понять простую истину, скрытую для понимания.

— Какую?

— Если радиоактивное вещество в течение часа испустит один атом, то кот будет мёртв. И наоборот, если не испустит, то кот будет жив...

Катя скривила губы. Ей явно не понравился этот эксперимент, хотя он был мыслительным, и никто в нем пострадать не мог.

— Какой-то глупый эксперимент, — поспешила она дать ему оценку.

Отец загадочно улыбнулся.

— Я бы так не сказал. Давай сначала проведём с тобой этот мысленный эксперимент.

— Ладно, давай проведём, — нехотя согласилась она.

— Итак, — продолжил отец. — Закрываем кота в ящик, ждём час и задаёмся вопросом: жив ли кот или мёртв?

— И в чем тут прикол?

— В том, что атомное ядро, а следовательно, и кот, находятся в двух разных состояниях одновременно.

— Не поняла...

— Согласись, что при закрытом ящике мы с вероятностью 50% можем предположить, что ядро распалось и кот мёртв, с такой же вероятностью, что ядро не распалось и кот жив.

— Ну, да.

— Получается, что кот, сидящий в ящике, жив и мёртв одновременно, пока мы не откроем ящик и не узнаем, как там обстоит дело. Верно?

— Верно.

— То есть для того, чтобы узнать это, надо совершить действие — открыть ящик и посмотреть. Согласна?

— Согласна, но сам пример мне не очень понравился, — с досадой в голосе сказала Катя.

— Но этот эксперимент даёт нам понять, что мы не вправе отрицать, что мир прошлого исчез и его не существует вообще. Другими словами, нужно открыть ящик, в нашем случае это временное пространство.

— Да уж, — насмешливо протянула Катя. — Слышала я про «машину времени» и открытие временного портала... Только все это киношные и писательские выдумки...

Говоря, что все это выдумки, Катя не совсем была уверена в правоте своих слов. Ей было известно, что история хранит в себе уйму подтверждений тому, что кажущиеся на первый взгляд небывлицы, становились реальной действительностью, и наоборот, реальная действительность не являлась таковой на самом деле.

Дед Семён вообще считает, что окружающий нас мир не так реален, как нам кажется, а Вселенная — это хорошо продуманная создателем виртуальная, правдоподобная реальность. Он тоже, как и отец, ссылается при этом на квантовую механику и приводит примерчики, покруче кота Шрёдингера.

В частности, говорит: «Если мозг человека вырастили бы в стеклянной банке и заставили его реагировать на раздражители, то он бы и не узнал, что находится в банке. Он бы считал себя живым, дышащим и активным человеком».

Когда она об этом умозаключении деда рассказала своей матери, то та, со свойственной ей рассудительностью, сказала: «Человеку важна забота и любовь других. Вряд ли это взращённое желеобразное вещество в стеклянной банке, считающее себя человеком, может подарить заботу и любовь соседке в другой банке. А если оно этого сделать не может, то разве это человек? Но твой дед, Катя, прав в том, что мир, в котором мы живём и считаем его реальным, был изначально создан, поэтому он и называет его виртуальным».

Учитель по физике говорит, что мир появился в результате Большого взрыва, примерно 14 миллиардов лет тому назад. Именно тогда в космическом вакууме, в результате предельной плотности и температуры скопившихся частиц, произошёл взрыв и с этого момента начался отсчёт времени и пространства.

Дед Семён и с ним не согласен. «Как это могло быть, что планеты и звезды возникли из абсолютной пустоты? Из ничего ни что не возникает». «Мы живём», — говорит он, в параллельном мире, в который мы попали, соскочив со своей ветви развития по задумке его создателей. Создатели почему-то решили переиграть игру и нажали кнопку «Начать новую игру». В результате прежний мир был оставлен в своём временном пространстве на этапе достигнутого им развития. А человечество было вовлечено в новую игру, в другом временном пространстве...

«При этом не факт», — говорит он, что оставленный человечеством прежний мир был реальным миром. Миров, подобных ему могло быть множество. Оставленные миры можно счесть различными способами, например, их можно считать по числу пройдённых веков — начиная с века первого и заканчивая нынешним, или этапов развития человеческого общества — первобытное общество, древний мир, средние века, новое время, новейшая история...

— О чём задумалась, дочь? — прервал ее раздумья отец.

— Пап, я тут немного подумала, с ящиком «кота Шрёдингера» мне более или менее понятно. — Нельзя отрицать того, что сам не знаешь, — так говорит дед Семён.

— Он прав...

— Ты вот тоже говоришь, что надо открыть ящик и узнать, как обстоит дело на самом деле. Я согласна с тобой. Вопрос лишь в том, каким образом можно узнать о существовании прежнего мира, оставленного человечеством?

Отец ухмыльнулся.

— Непростой ты вопрос задала, дочь. Учёные всего мира ищут ответ на этот вопрос уже многие сотни лет. Ты уверена, что тебе важно знать о параллельном мире? Может тебе достаточно прочесть книжку «Приключения Алисы в Стране чудес»?

— Пап! — взвизгнула возмущённо Катя, — не язви! Ты мне книжку про Алису прочёл ещё в семилетнем возрасте? Помнишь?

— Помню, дочь, помню...

— Так в чём же тогда дело?

— Я размышляю...

— Над чем?

— Достаточно ли ты взрослая, чтобы поговорить с тобой о серьёзных вещах...

— А разве сейчас мы вели с тобой разговор о конфетных фантиках? Я из-за твоего кошачьего ящика чуть не свихнулась с ума. Кот жив или он скорее всего мертв? От такой постановки вопроса глаза на лоб вылезут у половины детей из нашего класса. — Я же хоть бы что, — хихикнула Катя. — Вполне адекватно себя веду...

— Убедительная аргументация, — шумно выдохнул отец.

— Так тебе есть что сказать мне? — проявила нетерпение Катя.

— Есть. Но сначала я хотел спросить тебя. Что тебе известно о добычи нашей корпорацией на Луне нуклеотидного топлива «Гелий-3»?

Катя расплылась в широкой улыбке.

— Хочешь, папа, проверить в коня ли корм? Не беспокойся, твоя дочь посвящена в тему, чем занимаются ее отец и мать, и с мозгами у неё все в порядке.

Отец невольно восхитился дочерью. Что не говори, умная девочка растёт. Тем не менее, свой вопрос он оставил в силе.

— Ну а все-таки, что тебе известно? — повторил он вновь свой вопрос.

— Вижу, папа, что ты не поверил мне, поэтому мне придётся продемонстрировать свои познания. Слушай меня внимательно и не пропусти ничего, — съязвила Катя. — На Луне ваша корпорация создала свою колонию по добыче «Гелия-3». Так?

— Так.

— Для это вы отправили туда несколько грузовых звездолётов-астероидов, которые доставили в окрестность кратера Лемонье контейнеры со строительными принтерами и биороботами. Биороботы по заданным биокодам напечатали костную и телесную плоть ваших сотрудников, которые должны были заниматься добычей и отправкой на Землю «Гелия-3». После того, как оболочки рабочих были созданы, Центр космонавтики переместил в них энергетические субстанции их сознания. Так?

— Совершенно верно, — подтвердил отец.

— Ожившие в новом теле работники, используя строительные принтеры создали несколько «умных домов» для проживания персонала, а также с десятков технических и производственных помещений. И через месяц первая партия «Гелия-3» была доставлена на территорию России. Я ничего не пропустила?

— Не пропустила...

Из того, что Катя рассказала отцу, она обо многом имела лишь смутное представление. Но это и не было удивительным, потому как многие взрослые люди об этом даже малейшего представления не имеют.

Ей всегда нравилось вести разговоры с отцом на серьёзные темы. Но вести такой разговор с человеком, который со студенческой скамьи был знаком с квантовой механикой, когнитивной психологией, философией, теорией вероятности и другими заумными вещами было непросто. Поэтому, готовясь к такой беседе с отцом, она специально отыскивала различные умные слова, которые записывала в толстый ежедневник, в раздел «умных мыслей»

В ходе диалога с отцом она употребляла эти слова, и тем самым приводила его в изумление. Последним словом, которое ей удалось вернуть в ходе диалога с отцом был «метапуризм».

Отец округлил глаза, когда она с досадой выпалила «Блин!» И тогда ей пришлось ему рассказать, что «блин» — не ругательство, а метапуризм.

Метапуризм — это когда хорошие слова, а блин именно такое слово, не признаются за плохие. Например, выражение «Мать твою за ногу» — тоже не ругательство. В нем нет ни одного плохого слова, — пояснила она ему.

Отец возражать не стал и это была ее очередная маленькая победа над всезнающим отцом.

— Ну и каким будет твоё решение?

— Я удовлетворён уровнем твоей информированности. Очень даже неплохо, очень... Это заслуживает поощрения.

Он был уже почти готов сообщить ей какого именно поощрения она заслуживает, но в последний миг сдержал себя; на мгновение умолк, посмотрел по сторонам, словно ища там подсказку.

Такая нерешительность отца не ускользнула от внимания дочери.

— Пап, может ты у «Лени» спросишь, где лежит то, о чем ты сейчас пытаешься вспомнить?

Отец оценил шутку.

— Иные, дочь, с годами становятся умнее, а другие просто старше. Видимо, я стал старше, потому как стал забывать, — улыбнулся отец.

— Ну, ладно, вспоминай, — снисходительно сказала она. — Я подожду. Договорились?

— Договорились. А сейчас спать, припозднились мы с тобой, дочь, немного...

Катя быстро стянула с себя одежду и юркнула под одеяло. Заснуть быстро никак не удавалось. Её сознание было встревожено мыслью о том, что человеческая жизнь протекает в виртуальном мире, организованном по правилам чьей-то игры, и на любом этапе может соскочить с ветви своего развития на более низшую ступень. И причиной тому может явиться Третья мировая война, о которой все чаще и чаще часто говорят военные и политики...

Сильный раскат грома и удар грозы в громоотвод, установленный на крыше, сотряс до основания «скайдом». На верхнем этаже послышался звон разбитого стекла, отец поспешил туда. Дети сгрудились около матери в родительской спальне.

— Не бойтесь, дети, это гроза, — успокаивала их мать, — она скоро пройдёт...

— Хорошо, что это гроза, — всхлипнула Катя, — я думала началась война и всех нас скоро не станет...

Мать крепко прижала ее к себе.

— Ну какая там война, мы более ста пятидесяти лет прожили в мире и еще много лет проживём...

— А Америка?

— А что Америка, они там за океаном тоже жить хотят...

— Зачем же они тогда с террористами дружат? — не успокаивалась она.

— Видимо, хотят, чтобы мы их боялись.

— Но мы ведь их, мама, не боимся?

— Не боимся, дочь, мы их сильнее...

— А ещё мы поколение победителей! — добавила ей Катя...

Глава четвёртая

«Геокрит»

С последнего «разговора по душам» с Катей прошёл месяц.

Серж зашёл в комнату дочери и ему бросился в глаза рисунок, лежащий на столе. Она его нарисовала во втором классе на конкурс детских рисунков «Какой я вижу Вселенную». Рисунок был красочным и в полной мере отражал тогдашнее представление маленькой девочки об этом далёком и неизведанном мире.

Интересно, что Катя нарисует, побывав в 18 веке, — задумался он на мгновение. Впрочем, она даже ничего не знает об этом. Хотя работы в корпорации по созданию деформатора временного пространства успешно завершены и сейчас шёл скрытый этап ее подготовки к перемещению в мир прошлого.

В ее комнату он зашёл неслучайно. Его интересовали результаты работы, проведённой с ней ночным педагогом. Хотя содержание этой работы было определено им самим, его в данном случае интересовало как она была исполнена. Он вошёл при помощи специального устройства в электронный мозг «Нэнси» и запросил отчёт о проделанной работе.

— И так, что мы имеем в итоге, — пробурчал он, всматриваясь в экран дисплея.

- Представление об императрице Екатерине Великой и ее фаворитах у Кати сформировано. С манерами, основными понятиями и нравами, царившие при ее дворе, ознакомлена...

- Это хорошо!

- Содержание важнейших сочинений, мемуаров, документов, написанных лично императрицей, а также проводимых реформ, разъяснено...

- Тоже замечательно!

- Особое внимание было уделено княгине Екатерине Малой – Дашковой Екатерине Романовне и членам ее семьи по всем направлениям их жизни...

- Разумно!

- Итоговый вывод: Поставленная задача выполнена. Усвояемость материала – отлично.

- Неплохая работа, – пробубнил он, соглашаясь с выводом ночного педагога. – Можно переходить ко второму этапу...

Из коридора донёлся голос электронного распорядителя, известившего о приходе со школы Кати. Отец вышел к ней навстречу. Первыми ее встретили на входе кот Котофей и Максимка.

- Привет, пап, ты был у меня в комнате? Извини, там сегодня беспорядок, я проспала...

- Я даже этого не заметил. Я там был по другой причине.

- Какой?

- Знакомился с работой наших ночных педагогов.

- Тебя интересуют мои успехи в изучении французского?

- Нет, древнерусского, – улыбнулся отец. – Мне подумалось, что Екатерина Третья должна иметь полное представление о российском царстве конца 18 века.

- А что тебя конкретно интересует? Мы изучали этот период в школе...

- Ну, к примеру, кто такая Екатерина Романовна Дашкова?

- А потруднее вопрос задать тебе слабо? – прикололась дочь.

- Ответь на этот, будет тебе и потруднее...

- Екатерина Романовна Дашкова – это подруга и сподвижница императрицы Екатерины Великой, первый президент Российской академии наук. Одним из главных трудов академии было издание шеститомного толкового русского словаря. Более семисот наиболее распространенных слов и толкований к ним предложила Екатерина Романовна. К примеру, на одном из заседаний академии обсуждали слово «ёлка». Его почему-то ранее писали «іолка». Дашкова предложила ввести новую букву «Ё», которая заменила бы два звука. Перечить ей не стали, ибо её научный авторитет был огромен, – словно по учебнику принялась без запинки тараторить она.

Отец восхитился ответом дочери. Все-таки, чтобы там не говорили поборники беспробудного детского сна, ночные занятия со спящим ребёнком, дают великолепные результаты. Дочь выучила во сне дополнительно к английскому языку, преподаваемому в гимназии, ещё три: немецкий, французский, итальянский.

- Молодец, дочь.

- Ну что, папа, тебя удовлетворила ночная работа «Нэнси»? – в лоб спросила она. – Зачем тебе понадобились, мои углублённые знания по истории?

Отца этот натиск не смутил. Ему было что сказать.

— Ты же хотела познакомиться с прошлым миром. Не так ли?

— Хотела. И что из этого?

— Такая возможность тебе будет предоставлена. Ты в скором времени можешь оказаться в 18 веке, к примеру, во дворце Екатерины Романовны Дашковой. Как тебе эта идея?

— Ну, не знаю. Идея заманчива. Но я почему-то не верю, что она осуществима.

Отец улыбнулся.

— У себя в корпорации мы долго думали над тем, а осуществима ли вообще эта идея? Наши сотрудники пересмотрели все художественные фильмы, прочитали уйму книг, в которых показаны и описаны различные способы пересечения временного пространства.

— И что в результате?

— Мы собрали воедино все описания и картинки главных инструментов и механизмов, посредством которых герои книг и фильмов осуществляли свои перемещения по временной оси.

Это были различного рода телепортаторы в виде: телефонной будки, скрипичного кофра, наручных часов, телевизионного пульта, ванны-джакузи, капсулы-времени, старой радиостанции, разнообразных машин-времени, смирительной рубашки для психически больного человека и холодильной камеры морга, дневников, документирующих событие и наконец, темных шкафов.

— Какой же из этих способов выбрали вы? — проявила нетерпение Катя. — Меня лично пугает перспектива оказаться в холодильной камере морга, и в тёмном шкафу тоже...

Отец оценил ее мрачный юмор.

— Нам холодильная камера и тёмный шкаф тоже не понравились. К тому же, ни один из этих способов не представил нам более или менее толкового объяснения происходящему. Перемещённое лицо всегда оказывалось «чужаком» в новом для себя мире с вытекающими отсюда последствиями.

— Может это все потому, что в основе фильмов и содержания книг лежал голый вымысел авторов?

— Отчасти это так, дочь. Поэтому мы пошли своим путём. Отыскать ключ к решению этой проблемы нам помог небезызвестный тебе «Кот Шрёдингера». Убеждённость в том, что человек может пребывать в двойственном состоянии, подвигла нас к творческим поискам, и в результате в корпорации появился деформатор временного пространства «ГеоКрит». Первая часть названия «Гео» указывает на его принадлежность к науке о Земле, а вторая часть — «Крит» указывает на его связь с учением о критическом состоянии вещества.

Брови Кати поползли вверх.

— Так, этот кот Шрёдингера просто «чудо-кот»? — скривилась она в насмешливой ухмылке.

— Напрасно ты иронизируешь. Помнишь, когда мы говорили об этом мысленном эксперименте, то упоминали о пребывании кота в двойственном состоянии?

— Помню.

— Так вот, нашими учёными-инженерами при создании «ГеоКрита» рассматривалось критическое состояние двухфазной системы, в котором

сосуществующие в равновесии фазы становятся тождественными, то есть одинаковыми, по всем своим свойствам.

— Не поняла..., — недовольно шмыгнула носом Катя. — Что такое двухфазная система?

— Сейчас поймёшь. Возьмём, к примеру, жидкость и насыщающий её пар или две не смешивающиеся жидкости — воду и подсолнечное масло. И в том и другом случаях мы имеем дело с двумя фазами: жидкость и газ; вода и масло.

Так вот, при давлениях и температурах выше критических значений жидкость и газ практически не различаются. То же самое происходит и с не смешивающимися жидкостями, они превращаются в однофазную жидкость с едиными свойствами.

— Это мне понятно. «Два в одном! — говорит реклама шампуня Клеар, — пшеница и лен». Но жидкости, как и растения, — это не живой кот. Не так ли, папа?

— Конечно, так. Но ты упускаешь, дочь, что кот Шрёдингера тоже пребывал одновременно в двух состояниях — «кот жив» и «кот мёртв». В нашем деформаторе временного пространства человек пребывает одновременно в двух состояниях: он житель нынешнего века и житель века прошлого.

— Меня что, будут нагревать в этом деформаторе? — рассмеялась дочь.

Отец усмехнулся. Его дочь была ещё тем собеседником, в разговоре с ней во всем нужна аргументация.

— А как ты думаешь, дочь, чем современный человек отличается от человека прошлой эпохи?

В глазах Кати появился задорный блеск. Она уже поняла к чему был задан этот вопрос.

— И тот и другой отличаются друг от друга уровнем знаний окружающего их мира. Иначе в чужих мирах они могут быть восприняты как полоумные «чужаки».

— Что ж, ответ верный. Поэтому, чтобы встроить современного человека в мир прошлого, его нужно довести до соответствующей кондиции — накачать его соответствующими знаниями, умениями, навыками. Другими словами, перевести его в превалирующее однофазное состояние — жителя века прошлого, при этом его вторая фаза — житель века нынешнего будет в этом состоянии лишь сосуществовать.

Лицо дочери сделалось напряженным.

— Ты считаешь, папа, что «Нэнси» меня уже достаточно подготовила к встраиванию в мир прошлого? Мне что-то становится не по себе...

Отец приобнял её и нежно поцеловал в щеку.

— Не переживай, дочь. Это ровным счётом ничего не означает. В эксперименте может участвовать любой желающий. Подготовим любого, как надо...

— Ну уж нет, папочка, Екатерина Третья одна, другой такой нет! Если объявить набор желающих совершить путешествие в прошлый мир, то у нас были бы толпы желающих. Не так ли, папа?

— Думаю, что так и было бы, — рассмеялся отец. — Он хорошо знал свою дочь и другой реакции он от неё и не ожидал. — И в какой год ты хотела бы быть встроена?

— Думаю, что 1771 год мне подойдёт...

— А почему этот год?

— Это счастливое число. На концах единички, в центре две семёрки.

— Пожалуй, да... А против кандидатуры Дашковой, к которой ты отправишься в гости, не возражаешь?

— Не возражаю.

— Надеюсь ты знаешь, что княгиня Дашкова та ещё штучка — может быть жёсткой и своенравной.

— Это так, но Екатерина Романовна к тому же умная, красивая, любит математику, хорошо рисует. К тому же у неё дочь Настя моего возраста и сын, вроде бы тоже не шалопай — учится на первом курсе в Эдинбургском университете. — Может быть я с ним задружу, — задорно рассмеялась она.

— А ещё я выйду замуж и останусь навеки-вечные в холодном каменном дворце, без тёплого туалета, джакузи, домашнего кинотеатра, полётов на рекупере, отдыха на Сейшеловых островах, — продолжил за неё отец, едва сдерживая себя, чтобы не рассмеяться.

— Умеешь ты, пап, вдохнуть настроение, — обречённо сказала Катя. — Мне что послать всё к чёрту и отказаться от прогулки в мир прошлого?

— Решение за тобой, дочь. Корпорация может подобрать вместо тебя и другого кандидата, которого не испугают временные трудности.

— Меня они тоже не пугают. Только есть одно условие.

— Какое?

— Я хотела бы взять с собой Котофея. Я его подготовлю к жизни в 18 веке. Куплю мышку в зоомагазине и буду реанимировать угасшие инстинкты, а остальному его научат собратья в доме Дашковых. Познакомится там с какой-нибудь кошечкой, она ему все расскажет. Пусть с ней побегает по экологически чистому саду, половит вкусных мышек, — хихикнула Катя. — Это можно устроить?

— Можно. Все что ты будешь держать в руках, будет с тобой.

— Пап, а у Котофея тоже будет антипод?

— Конечно, будет.

— Тогда его антипод я назову «Шрёдингер» — это необычная, но известная кличка для кота.

Отец рассмеялся.

— Вас там будет уже четверо — ты с Екатериной Третьей и Котофеем со «Шрёдингером». Приличная кампания!

— Пап, а ты мог бы мне дать с собой гаджет с галопроектором, который надевается на руку. У него ещё и подзарядка от солнечной энергии. Я хочу произвести на Екатерину Романовну Дашкову и ее семью неизгладимое впечатление. Ей будет приятно узнать, что знают о ней ее потомки.

— Что ж, это хороший выбор.

— Пап, я чуть не забыла спросить тебя, — спохватилась вдруг Катя, — а я не постарею, преодолев временное пространство? — Дед Семён говорит, что земное время ведёт себя в разных местах по-разному. И рассказал при этом любопытный анекдот о двух близнецах. Один из них сел в ракету и отправился бороздить космическое пространство на скорости, близкой к сверхсветовой. Другой остался на земле. Когда первый близнец вернулся на Землю через год, то он застал своего брата восьмидесятилетним стариком.

Отец рассмеялся.

— Все это так, только ты, Катя, упустила одну деталь — временное пространство 18 и 22 веков простирается на одной территории, именуемой — город Санкт-

Петербург. Прошлый мир он ведь находится рядом с нами, здесь в Питере, но только как бы за перегородкой...

— Да уж, — покачала головой Катя. — Календарное время ничего не значит, какое захотели люди, такое и придумали... К примеру, в Афганистане сейчас 14 век, а Таиланд вообще вырвался вперёд там 26 век.

— Земное время, дочь, штука тоже неравномерная. Его неравномерность становится очевидной во время трагедий мирового масштаба — войн, стихийных бедствий, авиакатастроф. Выжившие в них люди не сговариваясь говорят: «В этот миг все вокруг словно замерло, казалось, прошло полчаса, а на самом деле — всего лишь несколько минут».

— Папа, я кажется, не все поняла... Там, в прошлом мире, кто все-таки будет, я или мой двойник — Екатерина Третья?

— А чему нас учит кот Шрёдингера?

— Что мы можем пребывать в двух ипостасях: и тут, и там.

— Все, верно. В 18 веке будет Екатерина Третья — твой антипод, ты ее будешь лишь дополнять. Сейчас в 22 веке есть ты, а Екатерина Третья лишь тебя дополняет.

— А чем она меня сейчас дополняет?

Отец улыбнулся.

— Своими знаниями, умениями, нравами, манерами, привычками, особенностями воспитания... Все это в тебе уже сформировано, но оно сейчас находится кабы в замороженном состоянии. Его оттаивание произойдёт, как только ты окажешься в 18 веке.

— Теперь я поняла. Инструктор в походе прошлым летом нас учил как разжигать костёр в условиях дождя. Он говорил: «В жизни всякое бывает. Если вдруг вам понадобится это умение, то оно у вас есть, лежит до поры до времени на потаённой полочке».

— Именно так, — согласился он, — лежит на потаённой полочке...

Отец глубоко вздохнул. Чем ближе шло дело к часу икс, тем чаще он задумывался над тем, а нужны ли эти умения и знания из прошлого его ребёнку? Не является ли безрассудным поступком отправлять его в столь непредсказуемое путешествие во времени?

Может быть, правильнее было бы направить туда взрослого мужчину, хорошо при этом подготовленного? Но сколько бы раз он себе не задавал этот вопрос, ответ у него был один. Путешествие во времени будет самым важным и значимым событием в ее жизни...

Из обеденной зоны донёсся голос Мари.

— Жду всех на ужин...

— Пойдём дочь в столовую. Сегодня у нас необычный ужин, нас ожидают пулярды с трюфелями и чирята с оливками.

Катя расплылась в широкой улыбке.

— Папа, скажи ещё, что нас ожидает разварная говядина с солёными огурцами и квашеной капустой, которую мы запьём смородиновой водой. Я знаю, что все тобой названное, — это любимая пища Екатерины Великой. А ты сам-то знаешь, что такое пулярды?

— Знаю. Это мясо молодых курочек.

- А чирята?
- Это утки-чирки.
- Что ж, тогда пойдём есть гато компьенский, — рассмеялась она. — Я видела, как мама в духовке запекала картофельное пюре с грибами...

Вечером в спальню к Кате зашёл отец. Он сел на кровать, со вздохом укрыл ее ноги одеялом.

— Попытайся, дочь, хорошенько выспаться, сегодня у тебя не будет ночных занятий, — сказал он. Но Кате совсем не хотелось спать, тревожное предчувствие овладело ею.

- Моё путешествие в прошлый мир состоится завтра?
- Да, завтра. Я думал, ты не догадаешься. Спокойной ночи, Катя.
- Спокойной ночи, папа!

Глава пятая

Встреча с прошлым

В корпорации «Мидгард», которую уже более десяти лет возглавлял отец Кати, научились строить самые быстроходные звездолёты-астероиды, благодаря им полёта до Луны сократилось почти в четыре раза. Расстояние до ближайшей звезды — Проксимы Центавра они перекрывали менее чем за одну неделю.

В основу их создания была положена идея изменения временного пространства, как впереди, так и позади звездолёта, притом на любой его скорости. Для ее реализации потребовались десятки тысяч вольт энергии и высокочастотные лазеры.

Для проникновения в мир прошлого никаких межзвездных расстояний преодолевать не требовалось. Тем не менее деформирование временного пространства до появления в нем шлюза (прохода) в его экзотической материи⁶ было необходимо.

Созданный в корпорации двухфазный деформатор временного пространства «Геокрыт» решал эту задачу за счёт создания уникального интерферометра, позволяющего измерить любые микроскопические колебания во временном пространстве, и наращивания его потенциальной мощности путём применения более высокочастотных лазеров — до десяти миллионов герц.

«Геокрыт» было решено установить в месте соприкосновения прошлого и нынешнего миров. Выбрать место для шлюза во временном пространстве в Санкт-Петербурге было несложно, важно лишь было знать границы прошлого. Одним из таких мест было Кирьяново — усадьба, где проживала в 18 веке семья княгини Дашковой. Эта усадьба, как и три века тому назад, находилась на том же самом месте и являлась федеральным памятником. Внешне это был двухэтажный каменный корпус, соединённый дугообразными крыльями с симметричными флигелями. Помимо жилых и прочих строений усадьба включала также в себя обширный пейзажный парк, раскинувшийся до южного побережья Финского залива.

---

⁶ Экзотическая материя — всё, что отличается от обычной материи, в том числе и той, из которой состоят все живые существа.

Наступил час «икс». Установка «Геокрита» времени много не заняла. К берегу реки Екатерингофки причалил катер, экипаж выставил аппарели и по ним съехал небольшой грузовик, в кузове которого и находился деформатор временного пространства.

Двумя часами позже в Кирьяново, где уже все уже было готово к перемещению Кати во времени, прибыли на своих рекуперах руководители корпорации «Мидгард», всё семейство Кульмэн, включая деда Семена и Катю с Котофеем, а также аккредитованные журналисты столичных СМИ.

Катя, держа в руках Котофея, обошла деформатор, придирчиво оглядела его со всех сторон, и лишь после этого поднялась по ступенькам внутрь, где, расправив полы длинного бального платья, уселась в бархатный ложемент⁷.

— Катя, позвольте сделать фото на память для читателей нашего журнала «Неведомый мир», — выкрикнул кто-то из толпы журналистов.

Катя изобразила на лице голливудскую улыбку и с присущей ей юмором, бросив взгляд в сторону деда Семёна, молвила:

— Помилуйте, господа, какая Катя, через мгновение я Екатерина Третья...

— Но ведь такой царицы в русской истории не было, — пытался кто-то ей возразить.

— Не было, вы правы, но теперь будет... История не стоит на одном месте, я ее продолжу..., — безапелляционно заявила она под громкие аплодисменты многочисленных сотрудников корпорации и, конечно же, своих родных и близких.

Катя ответила ещё на несколько вопросов, после чего президент корпорации объявил о завершении брифинга для журналистов и на площадку к ней поднялись члены ее семьи и ответственные работники корпорации «Мидгард».

Они обступили деформатор и каждый занялся своим делом: работники приступили к завершающему осмотру его основных узлов, отец сделал последний инструктаж насчёт того, как действовать ей в критической ситуации. Мать просто всплакнула и расцеловала напоследок. Ева вручила ей небольшую сумочку с презентами для семьи Дашковых и кормом для Котофея. Максим вытащил изо рта свою сосательную конфету, и улыбаясь во весь рот протянул ее ей.

На ее глазах выступили слезы, она шмыгнула носом, и проглотив образовавшийся от волнения комок в горле, пробормотала:

— Не скучайте, я скоро буду...

«Скоро буду» означало, что возвращение состоится через три дня и встречать ее следует на этом же самом месте.

— Ты там, дочурка, ни в какие истории не впутывайся, будь благоразумной девочкой, — всхлипывая проговорила мать, размазав тушь по щекам.

— Не впутуюсь, мам...

— А словарь Ожегова в подарок для Екатерины Романовны ты взяла? — спохватилась вдруг она.

— Взяла.

— Катя, пожалуйста, не разрешай Котофею есть мышей и крыс, — встряла в их диалог Ева. — А ещё зажги на царском балу — станцуй им русский «Аля-хип-хоп».

— Ева! Не говори чепухи! — одёрнула ее мать. — Барышни в 18 веке были намного скромнее, чем нынешние и им ваш «аля-хип-хоп» покажется дикостью...

---

⁷ Ложемент – профилированное кресло космонавта.

— Мам, «аля-хип-хоп» это батл прошлого века. Сейчас мы тащимся от «стерли»⁸, но его Катя пока осваивает...

Подошёл дед Семён, он приобнял внучку и поцеловал в макушку.

— Внучка, ты главное ничего и никого не бойся. Там русские люди и этим все сказано. И здесь, и там народ доброжелательный, ты только не кичись тем, что прибыла из века будущего, это может не понравиться людям, живущим в веке прошлом, — сказал он своё напутствующее слово. Затем открыл портфель и достал оттуда блок американских сигарет «Lucky Strike». Это мой подарок Михаилу Ивановичу Дашкову, как я понял, он тот ещё пижон, сигареты ему явно понравятся...

К Сержу подошёл главный инженер корпорации.

— Господин президент! У нас все готово к перемещению во времени! — доложил он.

Мать, услышав эти слова, заплакала ещё сильнее, а вслед за ней навзрыд зарыдал и Максим.

— Что ж, дочь, пора отправляться, — прокашлялся отец. — Не волнуйся всё будет хорошо. Через три дня «Геокрит» возвратит тебя обратно. Сейчас мы отойдём в сторону, оператор закроет кабину, раздастся шум, ты его не бойся. Потом, когда он прекратится, ты немного подождёшь, до того момента как на табло загорится зелёный свет, кабина откроется и ты выйдешь наружу. Впереди, в метрах пяти от тебя, будет открыт невидимый шлюз во временном пространстве. Иди прямо, и ты поймёшь, когда ты очутишься в 18 веке. Шлюз закроется минут через десять, поэтому иди спокойно, не торопись...

— Я все поняла, папочка. Хорошо, что мне не нужно двигать какие-либо рычаги, включать кнопки, которых тут целая уйма. Я бы точно что-нибудь напутала и улетела в царство Ивана Грозного, о котором мне «Нэнси» ничего не говорила. Меня бы там сочли за ведьму и без разбора сразу на костёр, — хихикнула она.

— Не переживай, дочь, доставим тебя согласно указанному адресу, — улыбнулся отец.

— Я знаю, папа, что так и будет..., — спокойным голосом произнесла Катя...

Все присутствующие отошли на безопасное расстояние, отмеченное красными флажками, и заткнули уши берушами⁹. Послышался нарастающий шум, который через мгновение также внезапно стих, как и начался. На мгновение в усадьбе воцарилась полная тишина.

Бархатный красный ложемент, где только что сидела Катя, был пуст, и уже ничто не напоминало о ней.

— Ну вот, наша дочь уже в 18 веке, — констатировал отец с грустным выражением на лице...

* * *

Поляна, на которой оказалась Катя, была сплошь усеяна неизвестными ей полевыми цветами, издававшими удивительные запахи. Солнце, зависшее прямо над ее головой, яростно нагревало поляну. Вокруг беспрерывно стрекотали кузнечики, пели птицы, жужжали насекомые. Настоящий деревенский пейзаж!

---

⁸ Стерли – популярный молодёжный танец в 22 веке.

⁹ Беруши – противозумные вкладыши, вставляемые в слуховые проходы ушей.

— Ну, здравствуй, 18 век, — с волнением в голосе произнесла она, после чего выпустила Котофея из рук на траву. — Погуляй, дружок, немного на цветочной поляне. Я же пока причешу свои кудряшки, а затем мы отправимся вон к тому красивому зданию песочного цвета с белыми колоннами. Думаю, что это и есть дом княгини Дашковой...

Котофей радостно мяукнул и тотчас скрылся с глаз в цветочных зарослях, где сразу же изловил какую-то с жёлтым брюшком птаху.

— Котофей! — грозно прикрикнула на него Катя. — Немедленно отпусти бедную птичку! Как тебе не стыдно обижать слабых!

Котофей виновато сжался в комок и нехотя выпустил из своих когтистых лап несчастную птицу. Птаха неловко взмахнула помятыми крыльями, поднялась вверх, сделала круг над поляной и уселась на близстоящее дерево.

— Кхи-кхи-кхи-кхи, — принялась она возмущённо тарыхтеть, поглядывая на своего обидчика.

Неожиданно рядом раздался чей-то рык и истошный кошачий вопль.

— Мяу-у!

В душе у Кати похолодело. Все указывало на то, что в беду на этот раз попал сам Котофей. Её опасения подтвердились менее чем через минуту. Кот, не прекращая душераздирающий вопль, быстро вскарабкался на вершину дерева, на котором только что сидела потрёпанная им птица.

Катя устремила к дереву, чтобы помочь коту слезть с него, но ее остановил грозный рык огромной серой собаки с рыжими опалинами на боку, неведомой ее масти. Собака стояла под деревом, на макушке которого бился в страхе Котофей. Глаза пса гневно сверкали, а из огромной пасти по всем сторонам летели брызги слюны.

Она отвела взгляд в сторону, резко выкрикнула: «Фу-у!» и сделала шаг назад. Так учил ее дед Семён. После чего, открыла свою сумочку, достала из неё светозвуковое устройство «АнтиДог»¹⁰, способное обратить в бегство даже медведя, направила в сторону собаки, атаковавшей Котофея, и выстрелила. Огромная животина, испытав подавляющее воздействие световой и звуковой волны, взвизгнула подобно дворовой шавке, и стремительно убежала вглубь леса.

Катя перебросила ремень своей сумки через плечо и решительно подошла к дереву, на вершине которого сидел Котофей и жалобно мяукал.

— Иди дружок ко мне, — позвала она его. — Кот даже не пошевелился, он был явно напуган злобным псом. — Кис-кис-кис!

Все ее призывы были безрезультатны, и Катя решила влезть на дерево. На нижние ветки осины она забралась без особого труда, но дальше было сложнее. Ветка, на которую она намеревалась залезть, росла высоко. Она задрала подол своего бального платья, обхватила ствол дерева в кольцо ногами и руками и сделала несколько движений вперёд.

Ветка была уже совсем близко, и Катя была готова встать на неё, как ее неожиданно укусила в руку оса, вылетевшая из дупла соседнего дерева. Она вскрикнула от боли и не удержавшись на ветке полетела вниз. Ударившись о землю, она потеряла на мгновение сознание...

Когда она пришла в себя, то услышала речь на французском языке и сильно перепугалась. Открывать глаза она не стала, но прислушалась.

---

¹⁰ АнтиДог – ультразвуковой прибор для отпугивания собак.

— *La jeune fille semble retourne la conscience*¹¹, — послышался девичий голос на французском.

Я что, попала в плен к французам? — мгновенно вошла в ее голову тревожная мысль. Но ведь война с Наполеоном была в начале 19 века — в 1812 году. Неужели «Геокрыт» промахнулся?

— *Gib Ihr einen Schluck Wasser aus meiner Flasche*?¹² — послышался мужской голос на немецком языке.

Этого ещё не хватало, — пришла в полное смятение Катя. — Немцы здесь — под Питером. Неужели сейчас Великая Отечественная война?

И тут она ощутила на своих губах стеклянную горловину фляжки, не раздумывая сделала глоток, так как очень хотела пить. После чего, жмурясь от яркого солнца, открыла глаза.

Первое, что она увидела, — две склонившиеся над ней головы — юноши и девушки. Юноша держал в руку фляжку с водой. Оба они как-то странно смотрели на неё, но ни один из них не был похож на исторических захватчиков ее родины, о которых она читала в книгах по истории и смотрела в кино. У них не было ни винтовок с длинными штыками, ни автоматов, никакого другого военного снаряжения.

Вид у них был вполне радушный и одеты они были как молодые дворяне в 18 веке, которых она видела у себя на рисунках в книгах — на девушке цветастый сарафан и белый чепчик на голове, на юноше светлая рубашка с кружевным жабо и облегающие панталоны до колен. Поодаль от них стояли два снаряженных для верховой езды белых коня.

На сердце у Кати сразу отлегло. Значит, «Геокрыт» не промахнулся, и переместил в тот век, который ей был нужен.

— Спасибо, — тихо поблагодарила она незнакомцев за воду.

— *What is your name girl*?¹³ — спросил ее юноша.

Катя улыбнулась. Юноша спросил ее имя на английском, не обращая внимание на то, что поблагодарила она за воду на русском.

Выделяется не иначе! Что ж, я тоже «лыком не шита», вспомнила она старинное изречение и ответила «выпендрёжке» на итальянском.

— *Mi chiamo Caterina*,¹⁴ — сказала она.

Юноша переглянулся со своей спутницей, после чего они задорно рассмеялись.

— Меня зовут Павел, а мою сестру Анастасия...

— А фамилия ваша Дашковы, — к их большому удивлению продолжила за них Катя.

— Да, Дашковы. Откуда вы наслышаны о нас?

— Ваша фамилия не только в России, но и за ее границами известная...

— А как ваша фамилия милая барышня? — не заставила себя ждать с вопросом дочь княгини.

— Моя фамилия Кульмэн. По батюшке я Екатерина Сергеевна. Мне четырнадцать лет...

---

¹¹ *La jeune fille semble retourne la conscience* (фран.) - к девочке кажется возвращается сознание.

¹² *Gib Ihr einen Schluck Wasser aus meiner Flasche?* (нем.) - дай ей попить воды из моей фляжки.

¹³ *What is your name girl?* (англ.) - как тебя зовут девушка?

¹⁴ *Mi chiamo Caterina* (итал.) - меня зовут Екатерина.

— Кульмээн, — протянул Павел, стараясь понять откуда берут истоки ее фамилии. Однако в голову ему ничего подходящего не пришло, и он решил спросить напрямую.

— Из чьих вы будете, Екатерина Сергеевна? Ваши родители живут в Европе или в ином месте? Насколько мне известно, «мэн» в переводе с английского означает мужчина. Я учился в Шотландии, в Эдинбурге, — с хвастливыми нотками в голосе сообщил он о себе, — там мне доводилось встречать достойных людей с фамилией «мэн», к примеру, сэр Генри Мэн. Также я встречал и фамилию «куль» — Генрих фон Куль. А тут вот Кульмэн... Не доводилось встречать...

— Мы из русских. Наша семья любит путешествовать. Недавно мои родители были на Сейшельских островах, они находятся в Индийском океане, а мы вот с Котофеем, вернее «Шрёдингером» решили побывать у вас — в Кирьяново.

— А кто такой ваш «Шрёдингер» и где он? — проявила интерес Анастасия.

— Это мой кот, которого мы зовем «Шрёдингером». А вот где он сам, — это вопрос? Я ведь упала, когда пыталась его снять с этого дерева. Катя указала пальцем на злополучную осину, стоящую рядом. Туда загнала его какая-то псина. — Кис-кис-кис! — позвала кота Катя, покрутив головой по сторонам.

— Мяу-мяу, — раздалось совсем рядом с ними. И через минуту на поляне появился тот, о ком они вели речь — кот Котофей, он же «Шрёдингер». Абсолютно здоровый, не покусанный, не помятый и как всегда холеный...

— Ой, какой миленький котик, сам чёрненький, мордочка и грудка белые... Я таких котиков в жизни не видела, — восхищённо затрещала Настя.

Павел протянул ей руки.

— Я помогу вам встать, Екатерина Сергеевна. — Обопритесь на меня.

Катя согласилась, так как почувствовала, что не сможет встать на ноги сама. Ей показалось, что ее колени сделаны из ваты или пластилина — что-то в этом роде.

— У вас все в порядке? — спросил Павел. — Вы такая бледная.

— Не знаю, — жалостливо пробормотала она. — У меня кружится голова...

— Это, потому что вы ушибли голову. У вас шишка на голове и похоже на то, что она ещё и кровоточит. — Павел протянул руку к ее голове, но не дотронулся, потому как она испуганно отшатнулась от него.

— А-а-а! — простонала она, прикоснувшись к шишке. — Больно!

— Настя, скажи в дом, скажи маменьке, чтобы направила сюда экипаж с Ерофеем и позвала к нам в усадьбу доктора. У Екатерины Сергеевны может быть сотрясение мозга. И подбери ей какое-нибудь подходящее платье...

Затем он помог Насте взобраться на коня, та хлопнула его по бокам вожжами и тот рысью устремился вперёд.

Он же вернулся к Кате.

— Голова болит? — учтиво спросил он.

— Болит...

Катя, отвечая на его вопрос вдруг вспомнила, что мать собрала ей в дорогу аптечку и там точно были таблетки от головной боли.

Она быстро открыла свою сумку и достала из неё пластиковую коробку с красным крестом.

Порывшись в ней, она извлекла оттуда таблетки от головной боли.

— Дайте, мне, пожалуйста, ещё воды. Мне нужно запить лекарство...

Павел как-то странно посмотрел на неё. На его лице было неподдельное удивление. Тем не менее фляжку с водой он достал и протянул ей.

— Хм..., это лекарство? — ткнул он пальцем в коробочку «парацетамола».

— Да, это эффективное лекарство от головной боли, — ответила она, запивая таблетку...

Катя поняла, что своими действиями она ввела в ступор своего нового друга, и в ее больную голову пришла мысль, показавшаяся ей весьма удачной, — вручить ему подарок, чтобы снизить градус его изумления лекарством.

— Павел Михайлович, а вы курите табак?

Павел Михайлович вытаращил глаза. Табак, конечно же, он курил, потому как это было модным новоявлением, пришедшим в Россию из Европы. Изумился он по другой причине. Незнакомка назвала его по имени и отчеству. Он же, представляясь, назвал лишь своё имя. Оказывается она знает как зовут его отца. Это весьма удивительно!

— Курю. А вы, Екатерина Сергеевна, желаете закурить? — ухмыльнулся он.

— Нет. Там, где я живу, девушки не курят табак.

— Они его нюхают?

— Нет, они его не нюхают. Они считают, что это моветон¹⁵.

— Моветон? Как неожиданно... А в связи с чем вы спросили меня курю ли я табак?

Катя мило улыбнулась ему.

— Я хочу вам сделать презент — подарить одну штучку, которая весьма популярна у наших отдельных молодых парней и девушек.

Изумление на лице у Павла и не думало исчезать. Вопросы, которые он хотел бы задать столь необычной знакомке, роились у него в голове с поражающей быстротой.

Катя, тем временем, вновь открыла свою сумку и извлекла оттуда блок сигарет в изящной упаковке, предназначенный изначально главе семейства Дашковых — Михаилу Ивановичу.

— Это вам, Павел Михайлович, — протянула она ему блок сигарет.

Лицо Дашкова младшего расплылось в широкой улыбке. Он с осторожностью взял блок, рассмотрел его со всех сторон.

— Это что такое? Табак?

— Вы почти угадали. Это американские сигареты «Лаки страйк». Понюхайте!

Павел приложил блок к носу и хищно расширив ноздри, глубоко втянул в себя воздух.

— Пахнет добротным табаком...

— А вы откройте упаковку. В ней десять пачек сигарет...

Дашков младший принялся царапать ногтями блок. Наконец, ему удалось сорвать с него плёнку.

— Какой плезир! — восхищённо воскликнул он. — С этого мгновения, Екатерина Сергеевна, знайте, что я ваш одоратор.

Катя невольно улыбнулась, ей было известно значение слова одоратор. «Нэнси», помимо всего прочего, вкачала в неё весь салонный жаргон, который использовали в своём общении молодые подражатели французской и немецкой моды в середине 18 века.

На сленге столичных щёголей Москвы и Петербурга той поры одоратором звался чей-либо обожатель. Звучало это крайне нелепо, и Катя едва удержалась, чтобы не рассмеяться.

---

¹⁵ Моветон – проявление дурного тона.

— Вообще-то курение, как и алкоголь вредны для здоровья. Вы употребляете, Павел Михайлович, алкоголь?

— Мы с сестрой, Екатерина Сергеевна, употребляем не только маменькину сливовую настойку, но и другие винные напитки, например, венгерское вино. Увидев на ее лице удивление, пояснил: В Австрии, где мы с сестрой учимся, их не употребляют только «сливки и памфетки».

— Это кто такие? — округлила глаза Катя.

— Это лучшие по поведению ученики.

— А вы кто?

— Мы с сестрой «мовешки» — то есть, мы плохие мальчики и девочки. А в вашей сумочке, Екатерина Сергеевна, нет ли часом алкоголя? Нашёлся же в ней табак...

Кате стало понятным, почему Павел Михайлович, неожиданно признался, что обожает сливовую настойку — он явно хочет, чтобы она его считала «мовешкой».

— Алкоголя в моей сумке точно нет, — рассмеялась она. — Но там есть подарки другим членам вашей семьи.

Ей захотелось сказать, что для «мовешек» у нее есть «свистульки»¹⁶, но удержала себя. Из истории семьи Дашковых, ей было известно, что пагубная страсть к алкоголю «мовешки» Анастасии принесёт им немало горя. Она на почве пьянства расстанется с мужем и уйдёт в длительный запой. При этом она будет требовать от матери оплаты ее долгов. Своим мотовством и неприязнью к матери она едва не доведёт ее самоубийства...

— А не считаете ли вы, уважаемая Екатерина Сергеевна, что мальчикам нравятся больше плохие девочки, чем хорошие? Лично у нас «монастырки» и «смолянки» не в почёте...

— Да ну! — в презрительной улыбке скривила лицо Катя. — Как может плохое нравиться? Там, где живу я, плохие девочки не нравятся хорошим мальчикам. Мальчики понимают, что у тех нет будущего, они не смогут достичь значимых успехов в жизни сами и не смогут дать достойного образования своим детям.

— Но я ведь сам «мовешка», но, тем не менее, получаю заграничное образование...

— Вы не плохой человек, Павел Михайлович. Вы просто «флатируете»¹⁷ себе, хотите, чтобы о вас думали, что вы «мовешка», и тем самым рассчитываете проявление симпатий к собственной персоне.

Говоря эти слова, Кате хотелось быть более убедительной. Она бы могла рассказать, что Павел Михайлович будет успешен на военной службе и иметь чин генерал-лейтенанта. Но какое воздействие эти слова могли быть возыметь на него сейчас? Да, ровным счётом никакого, поэтому и говорить об этом она не стала...

— А вы умная девушка, Екатерина Сергеевна несмотря на то, что моложе меня на целых пять лет, — сделал он неожиданный ей комплимент.

Катя рассмеялась.

— И это несмотря на то, Павел Михайлович, что я не отношу себя к «мовешкам».

— Ну, да, — улыбнулся он, поняв, что впервые в жизни сделал комплимент «памфетке» — хорошей девочке.

---

¹⁶ Свистульки — (сленг) розги.

¹⁷ Флатировать — льстить себе.

На дороге, идущей вдоль поляны, появилась карета, запряжённая двумя белыми лошадьми, и с кучером, сидящим впереди на козлах. Кучер был одет на французский манер: в панталоны, сапоги-ботфорты, длинную черную накидку и треуголку на голове.

— Какая красивая, белоснежная карета, — восторженно сказала Катя, наблюдая за её приближением.

— Ее сделали два месяца назад. Нашей маменьке по долгу службы часто приходится бывать в Царском селе у Екатерины Алексеевны, было бы не пардонабельно¹⁸ выглядеть не соответствующим образом.

Катя глубоко вздохнула. Очередное вычурное словечко из уст Дашкова младшего резануло ее слух.

Павел не обратил на это внимание, он продолжал:

— Старый экипаж теперь полностью принадлежит мне, я езжу на нем в Европу, — горделиво сказал он.

Карета остановилась рядом с ними. Кучер соскочил с козел на землю.

— Что прикажите, Павел Михайлович?

— Ничего необычного, Ерофей. Доставим к нам в дом Екатерину Сергеевну, так как она немного повредилась...

Павел приобнял Катю за талию и повёл к карете. От его прикосновения у неё возникло какое-то странное чувство, она чуть не потеряла равновесие. Подойдя к карете, он помог забраться ей внутрь. Катя подвинулась на сиденье, высвобождая место и для него.

— Я не могу, Екатерина Сергеевна, составить вам капанию, так как поеду верхом. Коня нельзя оставлять одного в поле, его могут загрызть волки.

— Волки? — испуганно переспросила Катя.

— Да, волки, — спокойно ответил он. — Их тут не мало...

— Может, моего Котофея напугала не собака, а волк? Такую собаку мне не доводилось видеть ранее.

— Может и так, — сказал он, — прошлой зимой волки дважды нападали на экипажи...

Карета тронулась, хрустнули рессоры и качнулся кузов. Ерофей на ходу вскочил на козлы...

Катя огляделась. В карете она оказалась впервые в жизни, хотя видеть ее доводилось в музее истории. Ее салон совершенно отличался от автомобильного салона, не говоря уже о рекупере. В детстве она себя часто представляла принцессой, едущей на бал на карете. В ее мечтах карета всегда была декорированной и красивой, розового цвета и с позолотой повсюду.

С внешней стороны экипаж княгини Дашковой был полностью белым, черными были только четыре деревянных колеса. По бокам кареты размещались светильники, исполнявшие роль фар.

Внутри кареты имелось мягкое бежевое сидение для двоих пассажиров, обитое толстой набивной тканью. Салон был полностью обит бархатом вишневого цвета. Два небольших окна закрывали ажурные шторы из жёлтого атласа. В одном углу

---

¹⁸ Пардонабельно – (сленг 18 века) простительно.

был размещён небольшой светильник, освещающий кабину во время ночных путешествий.

Довольно-таки уютно, — мысленно оценила Катя убранство экипажа княгини Дашковой...

Мимо них галопом на коне промчался Павел.

А он не такой уж и зануда. Наверное, нравится не только девочкам, но и взрослым барышням, — с улыбкой на лице подумала она. И ее просвещённое сознание, скорректированное «Нэнси», тотчас же предоставило ей концовку стихотворения русского поэта Николая Некрасова «Гадающей невесте», о девушке, влюблённой в модного хлыща:

*...Он твои пленительные взоры,
Нежность сердца, музыку речей —
Все отдаст за плоские рессоры
И за пару кровных лошадей.*

Карета подъехала к крыльцу, где в ожидании гости стояла, помахивая веером, Екатерина Романовна Дашкова в окружении своих детей и слуг. Судя по их оживлённым лицам разговор шёл о ней, это Катя поняла сразу. Ее охватило волнение и от былой уверенности не осталось и следа.

Кучер Ерофей соскочил с козел, подбежал к карете, открыл дверцу и принял из ее рук Котофея.

Павел также поспешил к ней, манерно подхватил её под локоток. Она, придерживая левой рукой капроновый подол платья, сошла на каменную брусчатку, сделала шаг вперёд и склонилась в учтивом поклоне перед хозяйкой дома...

— Екатерина Сергеевна Кульмэн, — представилась она.

— Наслышана о вас, дорогая Екатерина Сергеевна. Проходите в дом, выпьем с вами кофе с шоколадом и булочками, побеседуем. А потом вы отдохнёте, чай устали с дороги?

— Есть немного, но это не усталость, а последствие неудачного приключения, случившегося со мной. Но я уже приняла лекарство и мне стало гораздо лучше...

Княгиня продолжала расспрашивать.

— Вы прибыли на берег взморья экипажем или пешком?

Катя на мгновение замешкалась с ответом, вспоминая, как можно ещё назвать катер, который доставил «Геокрыт» на берег Екатерингофки.

— Я прибыла сюда морским путем. Папа высадил меня на берег и отплыл по своим делам... Она не была готова рассказывать о рекупере, на котором она прилетела с отцом в Кирьяново, поэтому для понимания упростила свой ответ.

И тут княгиня всплеснула руками.

— Ой! Что это я. Прямо на пороге дома принялась вас расспрашивать вас о делах. Пройдёмте, Екатерина Сергеевна, в гостиную комнату...

Глава шестая

В гостях у Дашковых. День первый.

Все-таки как необычно выглядит эта молодая девушка? Простоволосая. На ней нет распашного платья, а ее закрытое платье странного фасона. И дамская сумочка

не такая, как у обычных барышень, она невероятно большая. Как-то это всё странно...

Может с этой девушкой приключилась какая-то беда? Может ее ограбили? Кругом в лесах бродит немало лихого народу, промышленяющих разбоем...

Опять же ее необычный подарок Павлуше... И что за странный предмет у неё на запястье? Почему его не отобрали грабители, если встреча у нее с таковыми состоялась?

А ещё откуда взялся этот кот? Таких котов она не видела ни в домах Европы, ни в России...

Так размышляла Екатерина Романовна Дашкова, глядя на то, как осторожно ступает по ступенькам лестницы в сопровождении сына незнакомая ей девушка, назвавшая себя Екатериной Сергеевной Кульмэн.

Княгиня только что вернулась из Царского села, где в Екатерининском дворце завтракала с императрицей Екатериной Алексеевной, и по такому случаю была в великолепном наряде: в высоком парике, обильно обсыпанном пудрой и украшенным ленточным фонтанжом, в двух кремовых атласных платьях – в закрытом и распашном, расшитых серебряными и золотыми нитями.

Слева на её груди сиял орден святой Екатерины. В правой руке она держала китайский веер. Ее раздуманное лицо было украшено несколькими игривыми мушками. Не было в ее наряде лишь панье¹⁹, которое она предусмотрительно сняла перед поездкой в карете.

Семейство Дашковых и Катя вошли вестибюль – просторный светлый зал, служивший прихожей. Катя огляделась. Красиво! На окнах стояли фазы с цветами, а в оконных проёмах размещались небольшие и уютные диванчики, над которыми висели полотняные картины в массивных рамах. Из вестибюля на второй этаж вела парадная лестница с балюстрадой из белого мрамора.

Далее они проследовали в большой парадный зал, где устраивались обеды, балы, приёмы. Зал выходил окнами в парк, в нем было много света и воздуха. Он казался необыкновенно просторным, потому как его стены были увешаны зеркалами, что зрительно увеличивало его размеры.

Интерьер этого зала привёл Катю в неописуемое восхищение: массивные портьеры из тяжёлого бежевого шелка, величавые картины в позолоченных рамах, греческие статуи в углах, огромная люстра по центру зала и многочисленные канделябры...

Она задержалась у двух больших монументальных картин, висевших по центру зала. На них были изображены раненые и умирающие воины, просящие пощады у победителей. Она узнала эти рвущие сердце картины, хотя никогда их не видела. Ей о них рассказала «Нэнси».

– Это те самые картины, Екатерина Романовна, которые вы купили в Данциге, когда проживали в гостинице «Россия»? – учтиво спросила она хозяйку дома.

Княгиня остановилась в изумлении.

– Откуда вам, любезная Екатерина Сергеевна, стало известно сие обстоятельство?

– От моего педагога по истории. Она мне рассказала, что изначально на этих картинах были изображены русские солдаты. Но такого не могло быть, ибо это

---

¹⁹ Панье – каркас из прутьев для придания пышности женской юбке.

неправда! И это вас сильно возмутило. Вы послали своего секретаря купить разного цвета краски.

А уже после ужина, крепко заперев дверь, вы перекрасили мундиры на картинах, превратили тем самым победителей в побеждённых. Историческая правда восторжествовала — теперь уже пруссаки умоляли русских о пощаде.

— Bravo! — восторженно воскликнула княгиня. — Это так неожиданно... Ее серые глаза заискрились, лицо, обычно бледное, покраснело и оживилось.

— Если бы вы знали, Екатерина Романовна, как в нашей семье горды вами, — продолжила хвалебную патетику Катя. — Вы наш герой, и лично я стараюсь подражать вам во всем. Как и вы, я люблю Россию, много читаю, учу иностранные языки, увлекаюсь точными науками — математикой и физикой, учусь рисовать. Ещё я прочла труды ваших любимых мыслителей Вольтера и Дидро, хотя, честно признаюсь, что я там многое не поняла. Я попросила своего отца, чтобы он предоставил мне возможность повстречаться именно с вами...

Катя краем глаза видела, как увлажнились глаза у княгини, как она, отвернувшись в сторону, украдкой вытерла их платочком с вышитым на нем семейным вензелем...

По обе стороны парадного зала находились зелёная и розовая гостиные. Та, в которую они вошли, была «зелёной». Верх стен в этой гостиной был украшен красивым карнизом, а потолок — лепным орнаментом и живописью. Вдоль стен стояли диваны, кресла, пуфики и другая мягкая мебель. В гостиной стоял специальный стол для игры в карты, покрытый зелёным сукном. На небольших изящных столиках, стоящих возле окон, лежали книги и альбомы для стихов. На стенах висели картины и портреты именитых родственников семейства Дашковых и Воронцовых.

Пройдя зелёную гостиную, они оказались в столовой, где для них уже был накрыт обеденный стол. На нем стояли фарфоровые горшки с похлёбкой, на больших красивых блюдах лежали: студень, обжаренная рыба, мясо птицы, пироги, булочки, упомянутые княгиней, и прочие заедки²⁰. Посреди стола стояли две больших вазы — одна с полевыми цветами, другая с фруктами.

Княгиня пригласила жестом к столу. Все расселись, молча помолились и принялись обедать. Обилие пищи не помешало им вести неспешный разговор. Первой его начала хозяйка дома.

— Из каких мест вы будете, Екатерина Сергеевна? — спросила она.

Катя поставила чашку с кофе на блюдце и на мгновение задумалась, собираясь с мыслями. Ей вдруг вспомнились слова деда Семена: «Без нужды не говори, что прибыла из века будущего, это может не понравиться людям, живущим в веке прошлом». Однако сейчас это не тот случай, когда следует молчать, — решила она, — расскажу всё как есть.

— Позвольте, Екатерина Романовна, перед тем как ответить на ваш вопрос вручить всем вам небольшие подарки, которые отчасти укажут из каких мест я прибыла, — обратилась она с просьбой к княгине.

— Поступайте как вам, разумеется, Екатерина Сергеевна, — учтиво ответила княгиня.

---

²⁰ Заедки — сахар, пряники, леденцы, варенье и прочие сладости.

— Первое свидетельство заимствовано у Сократа, жившему в четырёхсотых годах до нашей эры. Он сказал: «Наша молодёжь любит роскошь, она дурно воспитана, не уважает стариков, перечит своим родителям».

Катя видела, как на лице у княгини появилось изумление.

— Второе заимствовано у Гесиода, жившему где-то в начале восьмисотых годов до нашей эры, — продолжила она. — «Сегодняшняя молодёжь невыносима, невыдержанная, просто ужасна», — заявил древнегреческий мыслитель.

— Я с ним согласна, — усмехнулась княгиня. — Озвучьте, Екатерина Сергеевна, кто ещё разделяет эту точку зрения.

Катя мило улыбнулась ей.

— Есть ещё два свидетельства. «Наш мир достиг критической стадии. Дети больше не слушаются своих родителей. Видимо конец света уже близок», — так заявил один египетский жрец, жившему за две тысячи лет до нашей эры. И, наконец, в прошлом веке среди развалин Вавилона нашли глиняный горшок, на котором было написано: «Эта молодёжь растлена до глубины души. Молодые люди злокозненны и нерадивы. Никогда они не будут походить на молодёжь былых времён. Младое поколение не сумеет сохранить нашу культуру». Возраст этого горшка свыше трёх тысяч лет до нашей эры.

В столовой на мгновение воцарилась полная тишина. Первой ее нарушила княгиня.

— Спасибо вам, Екатерина Сергеевна, за это сообщение. Наверное, не так уж мы и правы, когда сетуем на своих детей, что они порой бывают невыносимыми. Наступит время, они повзрослеют, станут более ответственными, и будут похожими на нас.

Слова матери прервали восторженные хлопки Павла и Насти.

— Спасибо, тебе, маменька! Спасибо вам, Екатерина Сергеевна, — почти в один голос загалдели они. По их раскрасневшимся лицам было件нятно, что они весьма довольны тем, что сказала их мать и, конечно же, Катя.

Катя, почувствовав некую неловкость, решила отвлечь всех от разговора о взаимоотношениях родителей и детей.

— А ещё у меня есть презент для Михаила Ивановича, я надеюсь он ему тоже понравится. Она извлекла из сумки коробочку с наручными часами известной российской фирмы «Полёт» и протянула ее княгине.

— Ого, какой необычный хронометр! Такого точно нет ни у кого, живущих в Петербурге, да и в Европе тоже, — восхищённо воскликнул Павел.

Катя мило улыбнулась ему. Он похоже первый, из сидящих за столом, кто безоговорочно принял тот факт, что она живёт в другом веке.

— Жаль, что Михаила Ивановича сейчас нет с нами, ему этот хронометр пришёлся бы по душе, — с грустью в голосе сказала княгиня.

— А где он сейчас? — деликатно уточнила Катя.

— Он участвует в военной кампании в Польше, — сказала, помрачнев княгиня.

Она не сочла нужным рассказать госте о том, что ее муж вице-полковник лейб-гвардии Кирасирского полка умер во время этой кампании от ангины в возрасте 28 лет и похоронен в соборе Новоспасского монастыря в Москве.

Кате об этом известно не было, иначе она не спросила бы о нем.

За столом воцарилась неловкое молчание, и она решила его разрядить.

— Ну и, наконец, подарки для всех вас, — торжественно объявила она, и достала из сумки четыре коробочки, в каждой из них лежали две ручки «паркер» —

перьевая с золотым пером и гелиевая. — Эти ручки уникальные, помимо основного предназначения, они также выполняют функции часов и фонарика в течение пяти лет.

И ещё, Екатерина Романовна, у меня припасён подарок для вашей подруги — Екатерины Великой — это тоже ручки «паркер», такие же, как у вас.

— Замечательно, а то я уже подумала, что нужно ей подарить свои, — призналась откровенно она.

Все семейство Дашковых принялось рассматривать подарки.

Княгиня стала листать словарь Ожегова и ее неожиданно заинтересовало значение слова «полёт».

— Полёт — это движение, передвижение по воздуху пчелы, пули, снаряда, полёт человека на Луну, — прочла она с некой задумчивостью.

— А полёт человека на Луну был? — тут же проявил интерес Павел.

— Был и не раз, — заверила его Катя. — Корпорация, которой руководит мой отец, добывает на Луне «Гелий-3» и их космические звездолёты-астероиды бывают там регулярно.

— А что такое «Гелий-3»?

— Это такое топливо.

— Как керосин?

— Нет, с керосином его не сравнишь, Гелий-3 в тысячи раз эффективнее.

— А что такое «звездолёты-астероиды» — последовал от него новый вопрос.

— Это аппараты, предназначенные для выполнения полётов людей в космическом пространстве и, в частности, доставки людей в космос и безопасного их возвращения на Землю. Что касается полёта на Луну, то работники корпорации живут там в специальных модулях, добывают Гелий-3 и отправляют его на Землю грузовыми звездолётами. Да что я вам рассказываю, — спохватилась Катя, — сейчас все покажу: и наш Санкт-Петербург, и Луну, и многое другое...

Катя включила гаджет на своей руке и отчётливо произнесла:

— Показать видео Санкт-Петербурга.

Галопроектор на ее руке мгновенно включился в работу и на уровне окон столовой появилась цветная трёхмерная голографическая картинка.

Все семейство Дашковых, завидев ее, замерло в изумлении.

— Это как называется? — ткнула пальцем в сторону картинки Настя.

— Это, Анастасия Михайловна, голографическое видео. Сейчас вы видите свой Петербург, но только образца 2101 года. Таким я его вижу каждый день... Вот этот памятник Петру Первому — творение рук французского скульптора Этьена Фальконе, он вам хорошо известен. А этот памятник вы видите впервые, но я не сомневаюсь, вы узнаете в честь кого он воздвигнут.

На проекции высветилось монументальное бронзовое изваяние.

— Я узнала! В верхней части памятника наша императрица — Екатерина Алексеевна! — восторженно воскликнула княгиня.

— А внизу ты, маменька! — радостно взвизгнула Настя, распознав среди фигур, расположенных внизу, свою мать.

— Как я? — недоуменно воззрилась та.

— Ты, маменька, ты, — можешь в этом не сомневаться, — заверил ее Павел. — Подтвердите, что я прав, Екатерина Сергеевна.

— Павел Михайлович, абсолютно прав. Это вы, Екатерина Романовна, — сказала Катя.

— Я уже, и сама прочла внизу надпись, — довольным голосом отозвалась княгиня. — Узнала я и всех, кто рядом со мной: Петра Румянцева-Задунайского, светлейшего князя Георгия Александровича Потёмкина-Таврического, генералиссимуса Александра Суворова, поэта Гавриила Державина, дипломата князя Александра Безбородко, президента Академии художеств Ивана Бецкого, флотоводца Василия Чичагова, полярного исследователя Алексея Орлова-Чесменского...

— Это памятник почти десять метров высотой, и на него ушло более пятидесяти тонн бронзы, и был он установлен во время правления Александра II в 1864 году, — добавила Катя к сказанному.

— Значит после Павла I царедворцем сия Руси станет внук Екатерины Алексеевны Алексашка, — тут же сделала вывод княгиня, — которого и нарекут Александром I. — Что ж, это правильно. Думаю, что Константин, другой ее внук, был бы худшим царём... А этот — Александр II, который воздвигнул нам памятник, был хорошим царём? Что вам, Екатерина Сергеевна, известно о нем?

— Я о нем, Екатерина Романовна, знаю немного. Лишь только то, что он из династии Романовых. За период своего правления отменил крепостное право, прославил себя победой в русско-турецкой войне 1877—1878 годов. И погиб он в результате взрыва, учинённого террористами, здесь в Санкт-Петербурге, на набережной Екатерининского канала.

— А вы не ошиблись, Екатерина Сергеевна, сказав, что крепостное право в России отменено?

— Нет, не ошиблась, Екатерина Романовна. Оно действительно было отменено Александром II.

Княгиня достала платок и вытерла внезапно накотившуюся слезу.

— Как это прекрасно — отмена крепостного рабства! Екатерина Сергеевна, пожалуйста, выключите на некоторое время видео. Я правильно назвала эту штуку на вашей руке?

— Правильно, Екатерина Романовна.

Катя выключила галопроектор и обратила свой взор на княгиню, ожидая, что она скажет.

— Давайте все выпьем немного сливовой настойки, — неожиданно предложила расчувствовавшаяся Екатерина Романовна. — Не каждому на земле предоставляется еще при жизни честь знать, как к тебе отнесутся твои потомки. Мне было очень приятно узнать, что память обо мне останется жить в веках. Кстати, Екатерина Сергеевна, а вам часом не приходилось ли встречаться с кем-нибудь из наших — Дашковых-Воронцовых?

— В нынешнем Санкт-Петербурге, уважаемая Екатерина Романовна, живёт более пяти миллионов человек, а в Москве — более двенадцати. Конечно, же среди них уйма ваших далёких родственников. Я, к примеру, встречала такую фамилию — «Воронцов-Дашков».

— Это точно наши, — с теплотой в голосе отозвалась княгиня. — Воронцова — моя девичья фамилия...

Лакей наполнил четыре хрустальных фужера сливовой настойкой. Княгиня Дашкова подняла свой бокал и с заметным волнением в голосе молвила:

— Как говорит наша матушка — Великая императрица Екатерина Алексеевна, нет народа, о котором было бы выдуманно столько лжи, нелепостей и клеветы, как народ русский. Русский народ — это особенный народ, который отличается

догадкой, умом, силою. Бог дал русским особые свойства... — Давайте выпьем за Великую Россию! За Русский народ! За матушку нашу — Екатерину Алексеевну! — завершила свой тост княгиня Дашкова.

Все члены семейства Дашковых опустошили бокалы до дна. Катя же, памятуя о своём юном возрасте, лишь пригубила настойку, чем вызвала в глазах Екатерины Романовны искреннее одобрение.

— Вот теперь, Екатерина Сергеевна, можно нам и на Луну слетать, — рассмеялась княгиня.

Катя вновь включила галопроектор, выбрала функцию голосового поиска и объявила:

— Показать Луну...

В зал гостиной вошло узнаваемое изображение небесного светила, а голос диктора за кадром торжественно известил, что первым космическим спутником, достигшим поверхности Луны, была российская станция Луна-2, которая была запущена в 1959 году. Все сидящие за столом радостно захлопали в ладоши...

Прослушав и просмотрев всё, что было связано с Луной они ещё выпили сливовой настойки и «слетали» затем и на другие планеты Вселенной. Полетали также на самолётах, вертолётах, рекуперах, покатались на яхтах, поездах, на водных лыжах, прыгнули с парашютом, спустились в подземелье и в морские глубины...

— Ух, как здорово у вас там! — восхищённо отозвался Павел после всего просмотренного.

— Это, Павел Михайлович, здорово у нас с вами. Россия-матушка ведь не иссякла, не закончилась, она живёт в веках.

Мы горды своими предками, горды тем, что они воздвигли такие прекрасные города как — Санкт Петербург, Москва многие другие. Гордимся тем, что они отстояли Россию во многих военных баталиях и не посрамили славу русского оружия.

Россия не проиграла ни одной войны, а их было не мало. Мы поколение победителей. Наши далёкие предки и ваши потомки одержали победу в Великой Отечественной войне 1812 года, которую развязала против нас Франция. Эта война закончилась почти полным уничтожением наполеоновской армии, освобождением территории России и переносом военных действий на земли Варшавского герцогства и Германии.

— Значит война с французами не за горами, — задумчиво произнесла княгиня, — и вести ее будет внук Екатерины Алексеевны — Александр I. — Я не ошиблась, Екатерина Сергеевна?

— Нет, не ошиблись, уважаемая Екатерина Романовна.

— А с германцами Россия будет воевать?

— Будет и не единожды. В 1941 году Германия вероломно вторгнется на территорию России, но ее орды начисто будут разбиты. Война будет идти почти пять лет. Победа дастся русскому народу нелегко. Советский Союз, в состав которого входила Россия, потеряет в этой кровопролитной войне более 20 миллионов своих граждан.

А ещё ранее, в 1914 году Германия развяжет войну, которая приобретёт общеевропейский характер. В неё будет вовлечено 38 государств...

— Это что же получается, — возмущённо воскликнул Павел, — мы сейчас всю стараемся дружить с французами и немцами, а они на деле окажутся теми ещё друзьями — с кинжалами за пазухой!

— К сожалению, именно так и окажется, — резюмировала Катя.

— С меня хватит. Я таких друзей больше не приемлю, и ни шагу не сделаю в их сторону. Мне отныне не нужен их шарман²⁴, проживу прекрасно и без него, — категорично заявил Павел.

Катя улыбнулась ему.

— Впрочем, немцы и французы не были единственными, нашими недоброжелателями, — продолжила она. — Весь девятнадцатый век, двадцатый и двадцать первый желала войны с Россией не только Европа, но также и Америка с Англией. Мы и сейчас стоим на пороге Третьей мировой войны, которая может привести к исчезновению человеческой цивилизации, потому как эта война будет термоядерной, она уничтожит все живое на планете Земля.

В зале гостиной на мгновение воцарилась полная тишина. Все сидели словно ошарашенные этой новостью.

— Как же вам, милая Екатерина Сергеевна, должно быть страшно жить на белом свете при такой напасти, — нарушила первой безмолвие княгиня.

— Мы помним об этом, Екатерина Романовна, всегда, ни на одно мгновение не забываем о нависшей над нами угрозе полного истребления, и постоянно наращиваем мощь своих вооружённых сил, которая лишит противника самой возможности вкушать радость иллюзорной победы над Россией.

— Пожалуй, это единственное верное решение в таких условиях — поддержал ее Павел. — Угроза быть битым отрезвляет врага, как ничто другое...

День незаметно склонился к вечеру, а жажда знаний у семейства Дашковых о мире будущего была по-прежнему неуёмной. Заказы на просмотр поступали от всех. Княгиню, в первую очередь, интересовало государственное обустройство мира будущего, Павла — военное дело и автомобили, Настю — одежда, мода, развлечения...

Катя от охватившей ее усталости уже начала было клевать за столом носом, как вдруг ей в голову пришла мысль — показ видео нужно перенести во двор дома, на лужайку, где оно на фоне наступающей темноты будет контрастно смотреться.

Ее предложение радостно было подхвачено всеми членами семейства Дашковых, и все вышли во двор...

Для первой демонстрации Катя выбрала балет Большого театра «Лебединое озеро». Заслышав волшебную музыку, написанную к балету композитором Чайковским, на лужайку к Дашковым стали стягиваться ближайшие соседи. Даже заклятый их враг — граф Нарышкин, с которым у Дашковых была многолетняя вражда по поводу его свиней, которых забили по указу княгини за то, что они испохабили ее цветник, не смог усидеть дома и пожаловал на лужайку, полагаясь исключительно на милость княгини. Она его конечно же простила...

Все, кто приходил, изумлялись и пытались потрогать изображение, но, когда его видели на себе задорно смеялись.

— Какое диво! — раздавалось повсюду. — Bravo, Екатерина Романовна! Bravo!

---

²⁴ Шарман — милое, прелестное, очаровательное.

Княгиня Дашкова была невероятно счастлива, много шутила и неожиданно для себя при виде сменяющихся красот России на фоне своего дворца громко запела песню, которую тотчас подхватили все ее гости:

*О, благодать, спасена тобой
Я из пучины бед;
Была мертва и чудом стала я живой,
Была слепа, теперь я вижу свет...*

После того, как песня «О, благодать» ими была спета, Катя громко объявила:

— Бал во дворце Екатерины Романовны Дашковой!

И тотчас же зазвучала торжественная музыка полонеза Огинского и перед зрителями предстали плывущие в медленном танце красивые молодые пары, одетые в одежды 18 века.

Юноши и девушки, сидевшие на лужайке и на ступеньках крыльца, тотчас организовали параллельную танцевальную площадку. Первой парой в танцевальном хороводе выступили дети княгини — Павел и Анастасия. Княгиня же сидела за столом и ее лицо излучала счастье...

Улучив момент, когда княгиня была свободна от разговоров, Катя подошла к ней, и извинившись сообщила, что валится от усталости с ног, хочет спать и попросила назначить кого-нибудь диджеем вместо неё.

— А кто такой диджей? — вскинула вверх брови княгиня.

— Это человек, который организовал бы в интересах всех присутствующих дальнейший просмотр видео. Это совсем несложно. Нужно просто назвать то, что вы желаете видеть. Гаджет — это прибор, который у меня сейчас надет на запястье, отыщет нужное видео и выведет его на галопроектор. Павел Михайлович или Анастасия Михайловна вполне могут справиться с этим.

— Ну уж нет, — запротестовала княгиня, тогда нам всем придётся довериться их выбору. А вкусы у моих детей ещё те... Лучше я сама займусь этим. Наденьте мне, пожалуйста, Екатерина Сергеевна, эту штуку на руку...

Катя сняла гаджет и надела его на руку княгини.

— Я вам, Екатерина Романовна, предлагаю посмотреть историческое видео, которое было снято в 21 веке и посвящено трёхсотлетию основания Российской Империи. В нем рассказывается об истории России от Петра Великого до последнего царя — Николая II. Оно может быть интересным как для вас, так и для ваших гостей.

Видео весьма объёмное и вам придётся смотреть его до самого утра. Если утомитесь, то просто выключите гаджет, нажав эту зелёную кнопку. Или озвучьте то, что вы желаете посмотреть в данный момент. Звук регулируется тоже голосом, достаточно сказать «громче» или «тише».

Катя умолчала, что все видеоматериалы, закаченные в память ее гаджета, содержат лишь обобщённую информацию. Отец считал, что главное в подаче информации — не навредить! Детализированная информация, особенно о частной жизни публичных деятелей прошлой эпохи может сослужить им дурную службу. Ведь узнав, к примеру, год своей смерти, человек может повести себя затем неадекватно.

Княгине Дашковой, например, не следует знать заранее, что ее отношения с детьми в последующем сложатся весьма тягостными.

Павел проявит склонность к питию и опозорит княжеский род — женится тайком на дочери приказчика. Ещё хуже будет обстоять дело с Анастасией. Из-за непрекращающихся скандалов с мужем и не возвращённых долгов, ее возьмёт под надзор полиция. В конце концов Дашкова лишит дочь наследства и в завещании запретит ей подходить к своему гробу...

Поэтому поиск запрашиваемой информации осуществлялся внутри закаченного в гаджет материала, который был особым образом подобран.

Выслушав Катю, княгиня приблизила к лицу гаджет и твёрдым голосом произнесла:

— Смотреть видео «Екатерина Великая».

После чего поманила к себе рукой Анастасию и отдала ей все необходимые указания относительно размещения на покой Кати.

Слуги вынесли на поляну из дворца княгини необходимое количество стульев и кресел. Зрителям выдали накидки и пледы. Первая в истории 18 века демонстрация трёх проекционного галогенного видео началась...

Анастасия взяла за руку Катю.

— Пройдёмте, Екатерина Сергеевна, со мной, я вас размещу на покой...

Катя достала из сумки ручку и включила фонарик, который отозвался узким, но мощным пучком света. Настя последовала ее примеру.

— Какое диво дивное! — восторженно воскликнула она и принялась высвечивать гостей на поляне. Попав в луч света, те жмурились, закрывали глаза ладошками, и тем самым приводили ее ещё больше в неопикуемый восторг.

Послышался грозный окрик ее матери.

— Анастасия Михайловна, вам в замужество пора, а вы веселитесь, как малое дитячко!

— Маменька, это так интересно пускать лучик!

— А розги — это интересно?

Настя обиженно фыркнула носом.

— Пойдёмте, Екатерина Сергеевна, в вашу опочивальню, маменька сегодня ко мне не очень-то добра...

Катя едва удержала себя, чтобы не рассмеяться. Забавно у них тут... — усмехнулась она.

В опочивальне, куда они вошли вместе с Котофеем, неотступно следовавшим за Катей по пятам, было уютно и тихо, так окно выходило во двор. На столике у кровати стояла канделябра со свечей. Настя зажгла свечу, а Котофей принялся обнюхивать углы. По его настороженному и фыркающему виду было件нятно, что мышки во дворце княгини частые гости.

— Это сосуд с водой, это тазик, это ночная ваза, — принялась перечислять Настя всю утварь, находившуюся в опочивальне. Если наполните, Екатерина Сергеевна, ночную вазу, то выставьте ее за дверь, иначе вонять будет, и позвоните в колокольчик, он с наружной стороны. Ночной лакей все выльет из вазы и с золой помоеет ее...

— Я все поняла...

— Ну если так, то я побежала во двор, там так много интересного... А вы, Екатерина Сергеевна, отдыхайте. Пусть вам приснится сказочный принц на белом коне, — хихикнула она напоследок, остановившись в дверях.

Катя закрыла за Настей на засов дверь, подошла к окну и ткнулась в стекло лицом. Полная темень! Ни единого огонька! Жуть! Сердце её внезапно заколотилось сильнее обычного, но она продолжала смотреть в окно, в эту непроглядную темень. Большой, черный мир за окном заразил её своей неподвижностью и безмолвием. Может отсюда, из далёкой древности, окутанной мраком, на генном уровне, черпает свою необъяснимую притягательность черный квадрат Малевича? — подумала она.

Она продолжала стоять, потирая холодные ноги одну о другую. Неожиданно ее пальцы нащупали лежащий на подоконнике какой-то журнал. В мерцающем свете свечи она прочла: «ПЕТЕБУРГЪ. Адресная и справочная книга». По обыкновению отыскивала букву «К», пробежала глазами столбец, где были указаны фамилии горожан на «Ку» и обомлела.

— Кульмэн Николай Петрович, — изумлённо прочла она, — улица Преображенская, дом сорок. Отставной секунд-майор Черноморского казачьего войска. Это возможно мой далёкий предок, — вихрем ворвалась в ее сознание догадка.

Катя отчётливо помнила, что на вершине гносеологического древа их семьи, составленного ещё дедом Семёном, был Кульмэн Пётр Афанасьевич, мануфактурщик, 1855 года рождения, который проживал в Москве.

У этого мануфактурщика вполне мог быть прадед по имени Николай. Надо переговорить об этом завтра с Екатериной Романовной. Чем черт не шутит, вдруг самая дальняя родня в нашем роду сыщется. А сейчас надо ложиться спать, поздно уже...

Она подошла к кровати, сняла верхнюю одежду, одела на себя кружевную ночную рубашу, лежавшую на прикроватной тумбочке, повертела в руках белый чепчик и тоже одела. Задула свечу и юркнула под пуховое одеяло...

Глава седьмая

День второй

Катя проснулась ещё до восхода солнца. Она спала как убитая и не слышала какие войны вёл всю ночь «Шрёдингер», он же Котофей. Но зато утром она содрогнулась от увиденного. В опочивальне, на полу у ее кровати, лежали с десятков задавленных им мышей и одна большая крыса. Сам же герой ночного боя лежал по обыкновению у ее ног и издавал лёгкое урчание. Он явно был доволен собой, это она поняла сразу по его лукавой мордашке.

— Шрёди, какой ужас! — возмутилась она. — Ты мог погибнуть в бою вон с той ужасной крысой. А она тебя часом не покусала? Я читала, что у крыс могут быть отравленные зубы...

Катя посмотрела на часы, время было почти шесть. Ещё рано... Она хотела уже повернуться на другой бок, чтобы не видеть трупы грызунов, и ещё немного поспать, но в дверь кто-то постучал и послышался женский голос. Это была Настя.

— Екатерина Сергеевна, маменька зовут вас к чаю. Откройте мне я помогу вам умыться...

— Сейчас открою...

Катя откинула одеяло и склонив голову внимательно осмотрела ту часть пола, куда намеревалась встать. Мышей там не было, она осторожно спустила с кровати ноги, прошла к двери и открыла ее.

Настя вошла в опочивальню с большим кувшином.

— Я принесла вам тёпленькой водички, сейчас полью вам на руки. Пройдёмте к окну, там нам будет удобнее...

Катя, сонно, кивнула. Бросила взгляд в окно, в саду на все голоса распевали птицы, обрадовавшись наступившему новому дню.

— Ого! Как много наловил ваш кот мышей! — восхищённо воскликнула Настя, завидев результаты ночной охоты «Шрёдингера». Столько ему их не съесть и за два дня...

— Вообще-то он не любит есть мышей.

— А что же он тогда любит? Змей? Остановилась посередине комнаты Настя.

Катю передёрнуло от ужаса при упоминании змей.

— Он любит специальный корм, который я привезла с собой. В его основе говядина, кролик, рыба, витамины... А также он пьёт молоко и лакает сливки.

— Специальный корм для кота? — удивлённо переспросила Настя. — Что-то новенькое...

Катя открыла свою сумку и достала из неё пакет корма для кошек «Kitekat» и протянула его Насте. Та внимательно прочла все что было написано.

— Какой шарман! — воскликнула восхищённо она. — И тут же поинтересовалась: «А что означают слова «корм для кастрированных кошек»?»

— У моего Шрёди вырезаны коки...

— Какой ужас! И кто это злодейство сотворил?

— Ветеринарный врач.

— А для чего он это сделал?

— Для того, чтобы Шрёди не убежал из дома в поисках кошки...

— Ну и пусть бы нашёл кошечку...

— Не все так просто, Анастасия Михайловна. Мы живём в многомиллионном городе, где кошки по улицам не бегают, потому как дороги запружены автомобилями, на них ежедневно гибнут не только домашние животные, но и люди...

— А-а-а, — протянула Настя. — Понимаю... Давайте будем умываться, Екатерина Сергеевна. Маменька, наверное, уже нас заждалась...

Княгиня поджидала их, сидя за столом. Стол, как и в первый раз, был полностью заставлен различными блюдами. Стояло на нем и ушное, и тельное, и пироги с кулебяками, и сладкие заедки. В центре стола стоял знакомый ей графинчик со сливовой наливкой.

На платочке перед княгиней, как величайшая драгоценность, лежал ее гаджет. Сама княгиня о чем-то оживлённо беседовала с Павлом. До Кати донеслись лишь обрывки их эмоционального диалога:

— Вы всегда недовольны детьми...

— Держать вас в ежовых рукавицах...

Завидев Катю с Настей, они на мгновение умолкли. Княгиня расплылась в улыбке.

— Как спалось на новом месте, Екатерина Сергеевна?

— Какое там спалось, маменька, — ответила за нее Настя. — Ее котик словил с дюжину мышей...

— Какой ужас! — всплеснула руками, как лебедь крыльями, княгиня. — И откуда их так много взялось?

— Они пришли познакомиться с Екатериной Сергеевной, — рассмеялся Павел. — Она не только для нас, но и для них в диковинку. Пахнет иначе, чем мы...

Катя невольно покраснела. Ее слух резануло слово «пахнуть». Она понимала, что в сказанном Павлом Михайловичем ничего нет плохого, к тому же это действительно так. Но все же...

— В этой опочивальне давно не жили кошки, — продолжила мышиную тему княгиня, — вот мыши и появились там... Однако давайте будем утренняячить...

— А как вы провели ночь, Екатерина Романовна? — спросила ее в свою очередь Катя, усаживаясь напротив. — Проблем не было с просмотром видео?

Княгиня задумалась на мгновение, затем кротко улыбнулась ей.

— Всяких чувств, Екатерина Сергеевна, мы набрались с избытком: и радостных, и веселых, и восторженных, и горьких. Порой вся поляна перед домом горько голосила словно на похоронах.

Особенно нас всех взволновала Крымская война, и прежде всего, оборона Севастополя. Ведь то время, когда начнется эта проклятая война уже не за горами, оно измеряется жизнью одного поколения.

Строительство Севастополя уже началось и ведется поныне при нашей жизни. Моим другом Александром Суворовым, по указанию Екатерины Алексеевны — нашей императрицы, пять лет тому назад были построены на берегах Севастопольской бухты земляные укрепления для своих войск.

Другой мой друг — Фома Фомич Мекензи возводит ныне там каменные постройки.

Хорошо мы знаем и Фёдора Фёдоровича Ушакова, командующего Черноморским флотом и флотоводца Михаила Петровича Лазарева — коменданта Севастополя...

Княгиня обвела всех взглядом, глаза ее вновь заблестели, на щеках показался слабый румянец. Она поднялась из-за стола, подошла к окну, посмотрела во двор и снова вернулась на своё место. Потом вновь заговорила, запинаясь, и как будто с трудом подыскивая слова.

— Почти триста пятьдесят дней кровопролитных боев вели защитники севастопольского гарнизона против более чем шестидесяти тысячной группировки объединённых армий Англии, Франции и Турции. Это уму непостижимо! — преодолев тяжёлый комок в горле, заключила она. Затем, после небольшой паузы, вновь продолжила.

— Когда на видео было озвучено письмо французского солдата, адресованное в Париж некому Морису, то мы все завyli, словно малые дети. Это письмо я запомнила почти дословно. В нем французский солдат писал:

Наш майор говорит, что по правилам военной науки нам надо давно капитулировать несмотря на то, что пушек у нас больше в пять раз, а солдат в десять. К тому же наши ружья лучшие.

У русских нет снарядов. Каждое утро их женщины и дети выходят на открытое поле между укреплениями и собирают ядра в мешки. Мы начинаем в них стрелять несмотря

на то, что это женщины и дети. Ведь ядра предназначаются для нас! А они не уходят, показывают языки и плюют в нашу сторону.

Им нечего есть. Мы видели, что они маленькие кусочки делят на пятерых. И откуда только они берут силы сражаться? На каждую нашу атаку русские отвечают контратакой и вынуждают нас отступить за укрепления.

Не смейся, Морис. Мы не из трусливых, но когда у русского в руке штык, то я и дереву советовал бы уйти с дороги...

За столом послышалось хлюпанье носом. Это расчувствовалась Настя. Княгиня удивлённо посмотрела на неё.

— Извини, маменька, я не могу это спокойно слышать. — Перед глазами до сих пор стоит вчерашнее видео... Я всю ночь плохо спала, меня мучили кошмары. Я как представляю русского матроса с оторванной рукой, ползущего к бочке с порохом, чтобы взорвать блиндаж с французами, так у меня мурашки по коже и слезы сразу наворачиваются...

Катю словно ее ударило током, так вот, откуда взялся ее кошмарный сон. Он, оказывается, возник под впечатлением от письма французского солдата, о котором сейчас идёт речь.

Но вот в чем загвоздка. В письме не говорилось, что у русского матроса была фамилия Кульмэн. Видимо, здесь не обошлось без ее богатого воображения. Этот сон явно вещий, ведь фамилия Кульмэн встретила мне вновь...

Княгиня Дашкова громко прокашлялась в платок.

— Давайте будем утренничать, а то на душе становится морготно²⁵ при воспоминании того, что пришлось пережить русским людям в период Крымской войны.

Молчание, воцарившееся было за столом, нарушил Пётр.

— Знаете, Екатерина Сергеевна, мне одна мысль покоя не даёт...

— Какая?

— Как вы считаете, все события и происшествия, которые у нас происходят сейчас с вашим участием могут повлиять на настоящее время? К примеру, мы знаем, что защитникам Севастополя не хватало ядер, ружья у них были гладкоствольные, поэтому пули, выпущенные из них, не пробивали на излёте толстое английской сукно, а у неприятеля были нарезные штуцера. Если мы сейчас устраним эти недостатки, то наши войска разобьют врага с меньшими потерями?

— К моему великому сожалению, Пётр Михайлович, я не уверена в этом. Примерно такой же вопрос я задавала своему отцу. Он мне сказал, что общение с вами и все мои действия в 18 веке ни коим образом не повлияют на настоящее время. Реку времени нельзя повернуть вспять! Нельзя, к примеру, убить Гитлера — кровожадного диктатора фашистской Германии, чтобы не было в двадцатом веке Второй мировой войны, унёсшей жизни более пятидесяти четырёх миллионов человек.

Более того, вы сразу забудете обо мне, как только я покину вас и возвращусь в своё время.

— А вы тоже нас забудете? — с сожалением в голосе спросила Настя.

— А вот меня это не будет касаться. Я буду помнить о вас, пока буду жива.

Княгиня встрепенулась.

---

²⁵ Морготно — не весело, грустно, тоскливо.

— Я знаю, что делать. Мы можем все записывать на бумагу. А все, что написано пером, то не вырубишь топором! — говорит народная мудрость.

— Только записывайте своими перьевыми ручками. Записи, сделанными ручками, подаренными мной, не будут соответствовать порядку вещей вашего времени и поэтому изничтожаться. Эти ручки можно будет использовать лишь в качестве фонариков и часов.

Катя не знала останутся ли записи на бумаге, сделанные перьевыми ручками, поэтому ничего не стала говорить на сей счёт. Сомневалась она и в отношении целостности, привезённых ей подарков, ведь они также содержали в себе информацию о ее визите.

В конечном итоге, подумав, решила, что не будет разочаровывать никого. Если обо мне все забудут, то и невелика беда, что растворятся во времени и мои подарки, — заключила она.

— А сигареты, подаренные мне? — осторожно спросил ее Павел, — мне что, нужно быстро их выкурить?

— Нет. Сигареты, парфюм, хронометр, орфографический словарь — все это останется...

— Скажите, Екатерина Сергеевна, а может кто-нибудь из нас, при поддержке вашей семьи, совершить путешествие в ваш век? — неожиданно спросила ее княгиня.

Катя смутилась. Ответ на этот вопрос был непростым. Рассказывать про мыслительный эксперимент с котом Шрёдингера не имело смысла — никто не понял бы. Сказать, что это невозможно? А вдруг это не так? А если такая возможность есть, просто она о ней ещё не знает? Что же сказать? И тут ее осенило.

— Екатерина Романовна, не считите меня за дурно воспитанную девушку, потому как я попрошу вас ответить сначала на мой вопрос. Это мне нужно для того, чтобы понять, как мне ответить на ваш вопрос.

— Задавайте, Екатерина Сергеевна, свой вопрос...

— Представьте себе рождественскую ёлку, стоящую в зале.

— Представила...

— На неё вы повесили десять красивых шаров и вышли из зала. Когда вы вошли туда вновь, то увидели, что на ветвях висит только девять шаров. Сколько шаров разбилось?

— Один шар... — поспешила ответить за мать Настя. — Это же очевидно, другого ответа просто не может быть...

— Анастасия Михайловна! — осадил ее мать. — Думать нужно, а потом «лезть вперёд матери в пекло». Шарик мог просто упасть с ёлки и закатится куда-либо...

Настя обиженно нахмурила брови и отложила в сторону надкушенный бублик.

— Извини, маменька, у меня нечаянно вырвалось..., — виновато пробормотала она. — Я согласна с вами, что шарик мог и не разбиться...

Катя мило улыбнулась ей.

— Большинство людей, Анастасия Михайловна, так же, как и вы, отвечают, что разбился один шар. В том, что они так считают ничего зазорного нет. Просто они не знают, что нельзя утверждать, как стопроцентную истину, событие, которое вам таким не представилось.

В приведённом мной примере важно было видеть осколки разбитого шара и лишь после этого утверждать, что один шар разбит. Теперь вы это знаете.

— Ясно дело, знаем, — отозвалась повеселевшая Настя.

— Что касается ответа на заданный вами, Екатерина Романовна, вопрос. Отвечу честно: «Я не знаю ответа на него». Также я не знала, возможно ли моё путешествие к вам. Теперь, когда я его совершила отвечу утвердительно: «Возможно». По возвращению домой, я обязательно задам этот вопрос своему отцу и надеюсь, что он такое путешествие для вас устроит. Я очень бы хотела, чтобы вы все побывали у нас в гостях. И может быть, мы с вами слетали бы ещё и на Луну, туда у нас дорожка протоптана...

— Вы добрая и отзывчивая девушка, Екатерина Сергеевна, — растроганно сказала в ответ княгиня. — Поживём, посмотрим...

Катя видела, как Павел сделал глубокий вдох-выдох и на его переносице залегла морщинка, которая видимо появлялась, когда он напряженно думал. Сейчас он смотрел невидящим взглядом и его мысли были сосредоточены совершенно на другом. Но вот он встрепенулся и сразу задал вопрос, над которым только что размышлял.

— Екатерина Сергеевна, а та, настоящая Екатерина Сергеевна Кульмэн, она превратилась в овощ, когда вы убыли к нам?

Катя рассмеялась.

— Нет, не превратилась. Я путешествую в своём теле. Деформатор временного пространства «Геокрит», который создан в корпорации моего отца, проделал шлюз во временной материи, и я оказалась в вашем веке.

— И долго вам пришлось лететь?

Катя улыбнулась.

— Я никуда не летала, так как находилась здесь — в вашем имении, только по другую сторону временного пространства.

— А что находится в нашем доме в вашем времени? — поинтересовался Павел.

— У вашего дома долгая и непростая судьба. В девятнадцатом веке в нем размещалась шёлковая фабрика, затем цветочные оранжереи какого-то купца, в двадцатом — семейный клуб рабочих, потом дворец бракосочетания трудящихся, и лишь в двадцать первом был воссоздан музей-усадьба имени вашей мамочки, который и поныне располагается там.

— Здорово! Если мне доведётся побывать в вашем веке, то я обязательно наведаюсь туда.

— И я тоже! — поддержала идею брата Настя. — А вы, Екатерина Сергеевна, могли выбрать другой век для своего путешествия? — поинтересовалась в свою очередь она.

— Могла, но мне интересен был ваш. Мне хотелось воочию познакомиться с вашей мамочкой, творившей историю России. А вчера, перед тем как лечь спать, я получила ещё одно доказательство правильности, сделанного мной выбора.

— Вот даже как? И какое же доказательство вы получили, любезная Екатерина Сергеевна? — спросила её княгиня.

— Нас русских, нередко называют «Иванами, не помнящими родства». И это в какой-то части справедливо. В истории России были такие периоды, когда мы крушили прежний мир до основания, в частности, уничтожали церковные храмы, а именно там, в церковных книгах, находились данные о венчании супружеских пар. В результате был нанесён непоправимый урон многим семейным цепочкам...

Вчера, стоя у окна в опочивальне, я увидела лежащую на подоконнике адресную книгу Санкт-Петербурга. По обыкновению пробежала глазами столбец, где были указаны фамилии горожан на «К» и обомлела. Я увидела такую же

фамилию, как у меня. Это был Кульмэн Николай Петрович — отставной секунд-майор Черноморского казачьего войска. И мне почему-то подумалось, что он вполне может быть моим далёким предком.

— Мне знаком этот доблестный казак, — сказала княгиня, — он близкий человек светлейшего князя, генерал-фельдмаршала, Потёмкина Григория Александровича. Его я встречала на званых обедах, устраиваемых светлейшим князем.

— Хорошо бы и мне его увидеть, — тихо произнесла Катя.

— Увидите, обязательно его увидите, Екатерина Сергеевна. А сейчас нам с вами нужно ехать во дворец к нашей императрице Екатерине Алексеевне, я должна вас представить ей. Если слухи о вашем пребывании дойдут до ее ушей раньше, то мне тогда несдобровать, что я вас утаиваю. Поэтому выезжаем сейчас, экипаж уже ждёт нас у крыльца...

Глава восьмая

В Екатерининском дворце

В прозрачном, но ещё сонном небе блеснули первые солнечные лучи. Утренний туман почти рассеялся, и лишь на чуток задержался в лощинах, в лесную чащу, на берегу пруда. Отовсюду уже доносились заливные трели певчих птиц и карканье ворон, радующихся новому дню...

Около коляски с откидным верхом, стоящей у крыльца дома, запряжённой двумя гнедыми, прохаживался в томительном ожидании кучер Ерофей. Княгиня и Катя вышли на крыльцо в сопровождении Павла и Насти в лёгких меховых накидках, наброшенных на плечи.

— Может, маменька, следовало подать карету? — спросил Павел, блуждая по небу взглядом. — Хотя сейчас на небе нет ни единого облачка, но кто его знает, что будет к вечеру...

— Дуняша сказала, что сегодня будет хороший день — ее пчелы уже полетели за мёдом...

— А-а-а, — протянул Павел, — тогда действительно дождя не будет, — баба Дуня ошибается редко.

— Меньше, чем за час доедем до Царского села, — сказала княгиня, усаживаясь в коляску. — А к Николаю Петровичу Кульмэну заедем на обратном пути, я знаю где он живёт, это нам по дороге...

В Царском селе, ныне музее-заповеднике, расположенном в городе Пушкине, Кате доводилось бывать не единожды. Она часами гуляла с родителями в Екатерининском и Александровском парках, была в Большом Екатерининском дворце, посещала и другие знаковые места архитектурного ансамбля, такие как Эрмитаж, Камероновая галерея, Арсенал, Лицей, Адмиралтейство, Грот, Китайская деревня. Некоторые из них будут построены в более позднее время поэтому увидеть их ныне она не надеялась.

В данный момент ее внимание было сосредоточено на дороге, которая по меркам ее века, вряд ли могла называться такой. Катя понимала, что это лучшая дорога в России, неслучайно она называлась «Царскосельской» — по ней ездили цари, к тому же, она была ещё и платной.

В большей своей части дорога была грунтовой, и лишь в тех местах, где она проходила по землям дворянских поместий, была вымощена щебнем или морским камнем, а на топких и болотистых участках — круглыми брёвнами, которые складывали в несколько рядов и выравнивали песком.

Видя, как кривится Катя при каждом сильном потряхивании коляски, княгиня заметила:

— Когда я смотрела ваше видео, Екатерина Сергеевна, то обратила внимание, какие великолепные у вас дороги. У нас совсем другое дело — после каждого дождя наша дорога становится грязной, раскисшей, ухабистой. То же самое касается и городских улиц. Мой муж — Михаил Иванович, как-то горько шутил по этому поводу: «Наши улицы перейти в ненастье, что реку Дунай переплыть».

— Да уж, — протянула с улыбкой на лице Катя, — на таких дорогах только соревнования по танковому биатлону проводить...

— Ну вот, Екатерина Сергеевна, мы и подъезжаем! — объявила княгиня, увидев чугунную ограду Екатерининского парка. — Меня вот только одно мучает, как мы попадём в покои императрицы, я ведь у неё только вчера была — приглашение от неё ждала почти неделю.

— Царский дворец, — продолжала повествовать она, — это не проходной двор, туда без приглашения не явишься. Сейчас моё появление, вероятнее всего, будет воспринято государыней в штыки, как только её негр объявит о моем приходе. Надо что-то придумать, но вот что?

Честно сказать, я надеюсь увидеть во дворце кого-нибудь из своих покровителей, имеющих право входа в покои императрицы без предупреждения, и просить его содействовать нам.

Катя задумалась на мгновение, потом проговорила с улыбкой.

— А может попросим негра объявить о нашем приходе по-особенному и тем самым вызвать у Екатерины Алексеевны интерес к нашему визиту.

— Это как по-особенному?

— Ну, например, объявить о нас следующим образом: «Екатерина Романовна Дашкова с перечислением всех ваших регалий и Екатерина Третья по неотложному делу».

Княгиня удивлённо посмотрела на неё.

— А почему Екатерина Третья?

— Так меня называет мой дедушка. Он говорит: «Екатерина Первая была, Екатерина Вторая есть, Екатерина Малая тоже есть, пусть твой антипод в восемнадцатом веке будет Екатериной Третьей».

— А что, — рассмеялась княгиня, — манёвр вполне может удасться. Тем более, нам есть что ей сказать и показать. Представляю, как у нашей матушки челюсть от удивления отвалится... Только вот какое видео ей показать? Надо подумать...

— Может не будем показывать видео про императрицу вообще, потому как не всё, что запечатлено на нем, может соответствовать исторической действительности.

— Это уж точно! — подтвердила княгиня. — В частности, обо мне сказано, что я якобы проспала дворцовый переворот. На самом деле я его не проспала, просто за мной не был своевременно отправлен гонец...

— Мы ей покажем Санкт-Петербург, Москву и все города, где стоят памятники ей и Петру I. А ещё покажем ей Крым, который благодаря ей и ее сподвижникам,

стал российским. Расскажем историю его повторного возвращения в лоно России в 21 веке.

— Хорошая идея! — согласилась с ней княгиня.

Коляска подкатила к высоким чугунным воротам. Солдаты караула, узнав статс-даму двора княгиню Дашкову, беспрепятственно открыли их, и они въехали на территорию дворца.

Екатерининский дворец, как и ожидала Катя, был менее величественным, но узнаваем. Тот же фасад, тоже двухэтажное строение, украшенное золочёными орнаментами, лепниной и колоннами, выкрашенными в лазоревый цвет, тоже бесчисленное множество статуй, сверкающих позолотой...

Императрица Екатерина Алексеевна сидела за небольшим столом в «табакерке», пила турецкий кофе и закусывала воздушным безе. «Табакеркой» она называла свой небольшой «голубой кабинет», расположенный рядом с ее опочивальней. На ней был одет просторный пеньюар розового цвета, а ее прекрасную и умную головку венчал белый кружевной чепец.

Вставала она всегда рано и после утренних туалетов, одновременно с распитием утреннего кофе, рассматривала служебную почту. Сейчас на это занятие указывало развёрнутое письмо фельдмаршала Салтыкова — Главнокомандующего Москвы.

Престарелый фельдмаршал сетовал на то, что в Москве свирепствовала чума, от которой умирало более тысячи человек в день. Москве грозили голод и неисчислимы бедствия...

Дочитав письмо до конца, императрица, нахмурила брови.

Старый пень! Распустил сопли... И это герой Семилетней войны, победитель в Кунерсдорфского сражения! Пруссак нещадно бил, а перед чумой спасовал... Гнать его надо с должности государевой взашей, старый уж стал, — распялась внутри себя она...

Потом немного успокоилась, прошла в глубину комнаты, где на возвышении в одну ступень стоял широкий турецкий диван, укрытый голубым покрывалом, и шумно плюхнулась на него, широко распластав руки.

Что делать? — свербело ее голову полное отчаяние... Взгляд скользнул по портрету Петра I.

— Отец родной, преобразователь, подскажи, как спасти Россию от напасти дьявольской? — прошептали ее губы.

В коридоре слышались чьи-то шаги и гортанный голос слуги на входе известил:

— Статс-дама двора Её Императорского Величества княгиня Дашкова Екатерина Романовна и Екатерина Третья по делу важному и безотлагательному! — громко прокричал курчавый негр в синем, обшитом серебряными галунами кафтане со срезанными полами.

Императрица быстро встала с дивана.

— Что за дурь ты несёшь, черномазый? — возмутилась она, но ответ на свой вопрос не получила, так как княгиня и Катя уже перешагнули порог ее кабинета...

Войдя в кабинет императрицы, Катя украдкой бросила взгляд на его убранство. Ничего не обычного нет. Интерьер был таким же, каким она его видела во время экскурсий по дворцу. Уютная комната в синих тонах. Стены и потолок отделаны зеркальным стеклом синего и молочного цвета с массивными украшениями золочёной бронзы. По стенам серебряные барельефы в медальонах синего стекла. Из мебели большой диван, изящный столик и табуретки на синих стеклянных ножках...

Увидев молодую девушку в столь необычном для царского двора одеянии и княгиню Дашкову, императрица, стораая от охватившего ее любопытства, тотчас сменила закипающей в ней гнев на милость.

— Любезная, Екатерина Романовна, объясни мне, что за чудеса вы явить изволите? У нас чума на дворе, а вы снова с визитом у меня во дворце...

— О, поверьте мне, государыня, матушка Екатерина Алексеевна, я бы никогда не посмела отрывать вас от важных государственных дел, если бы не одно обстоятельство, о котором вам следует знать незамедлительно, и не сочтите меня за полоумную...

— И что же мне следует знать? — прервала витиеватую речь своей преданной сподвижницы императрица.

Дашкова приблизилась к ней почти вплотную и перешла на заговорщицкий тон.

— Речь идёт об Екатерине Сергеевне Кульмэн, моей госте. Это необычная русская девушка, прибыла к нам из века будущего, а именно из года 2101. Все доказательства тому у неё имеются, я сама лично в них удостоверилась многократно. Также в этом убедилась почтенное семейство Нарыжкиных — моих соседей, когда она устраивала нам плезир — давала салют в нашу честь и показывала видео.

— Нарыжкины? — это то самое почтенное семейство, чьих вы, Екатерина Романовна, свиней соизволили заколоть за надругательство, учинённое над вашими цветниками? — едва сдерживая в себе смех, поинтересовалась императрица.

— Полноте, государыня-матушка шутковать надо мной, — взмолилась княгиня. — История старая, забыть ее пора...

— Да, я бы и забыла, мой милый друг. Но только часом назад Лев Александрович Нырышкин собственной персоной известил меня о всех чудесах, которые происходили вчера вечером на вашей даче.

— Подобное я от него и ожидала, — презрительно скривила рот княгиня Дашкова, но я не полагала, что он так быстро обернётся..., представляю, что он вам напел и какие при этом сделал выводы.

— Полноте, расстраиваться, Екатерина Романовна, я ведь знаю, что более преданного человека, чем ты, мне в своём окружении не сыскать. Ты ведь подруга настоящая, наши головы могли вместе лечь на плаху, за учинённый нами переворот...

— Спасибо, государыня-матушка, за слова сказанные, в век я их не забуду — расчувствовалась княгиня.

Катя украдкой рассмотрела императрицу. Ей немногим больше сорока. Она несколько грузновата, черные блестящие волосы, большие синие глаза на выкате

улыбчивы и проницательны, длинные ресницы, красивые покатые плечи, она, пожалуй, красива. К тому же приятный тембр голоса и величественная осанка...

Обратила свой взор на Катю и императрица.

— Подойди ко мне, Катенька, позволь говорить с тобой по-простому, — мягким голосом обратилась к ней она. — По наряду твоему вижу, что не из наших ты будешь мест, хотя фамилию твою я слыхивала. Расскажи мне, мне деточка, всё без утайки, кто ты такая, зачем к нам пожаловала?

Катя смутилась на мгновение, но быстро взяла себя в руки. В голове у неё уже вызрел план с чего начать своё повествование.

— Здравствуйте, Екатерина Алексеевна, императрица государства русского, примите мой низжайший поклон, — молвила она и учтиво склонила голову. Императрица улыбнулась и про себя отметила, что приветствие этой девушки прозвучало необычно, но мило.

Катя осмелела и решила, как и в случае с княгиней Дашковой, не терять время на утомительное повествование.

— Извините, Екатерина Алексеевна, но я слышала, как вы в разговоре с Екатериной Романовной упомянули по чуму.

Позвольте в связи с этим показать вам изображение того, что известно жителям века нашего, об эпидемии чумы, охватившей Москву. Думаю, это вам нужно обязательно лицезреть. Вы только не пугайтесь, оно абсолютно безвредно для здоровья. Я его выведу в дальний угол комнаты, там оно будет хорошо видно.

— Минуточку, — прервала ее княгиня Дашкова. — Екатерина Алексеевна, — обратилась она к императрице, — распорядитесь, чтобы к нам сюда никого не впускали. Лишние уши здесь не нужны, а то невольные слухачи, не разобравшись будут нести во дворце всякую ахинею, как достопочтенный граф Нарышкин...

Императрица улыбнулась. Затем взяла со столика серебряный колокольчик и вышла из кабинета. Через пару минут она возвратилась.

— Нам никто не помешает. В коридоре и на входе будут стоять мои казаки. Можем начинать...

Катя выпрямила руку, на которой был надет гаджет, и отчётливо произнесла:

— Показать эпидемию чумы в Москве, год 1771.

В глубине комнаты над турецким диваном императрицы высветилось первая картинка — московский военный госпиталь, где произошло заражение чумой, за ней последовали вторая, третья... десятая, двадцатая, тридцатая...

Голос за кадром неторопливо повествовал:

— «Чума не раз появлялась на границах Российского государства, но редко достигала внутренних районов, особенно Москвы и Петербурга. В 1770 году шла война с Турцией. Русские войска вступили в Молдавию, где уже вспыхнула эпидемия смертельной болезни. Мор распространялся, как пламя, гонимое ветром. Вскоре «черная смерть» появилась в Москве.

Заболевший русский офицер приехал с войны и обратился в Лефортовские лазареты, ему долго не могли поставить диагноз. Когда доктора, наконец, нашли причину недомоганий, было уже поздно. Умер сам офицер, затем его лекарь, через несколько дней скончались более двух десятков обитателей дома рядом с госпиталем.

В те же дни на суконные фабрики была завезена трофейная турецкая шерсть, оказавшаяся заражённой. Она способствовала распространению заболевания среди рабочих и их семей. А дальше эпидемия стала распространяться с головокружительной быстротой. Пришедшая с юга страны, она воспринималась русскими как кара небесная, потому название ей дали «моровая язва».

Через несколько недель счёт умерших пошёл уже на сотни. Вскоре число жертв достигло тысячи. Чума охватывала все новые районы Москвы. В столице царил паника. Для умерших не хватало гробов, их вывозили в наскоро сколоченных ящиках и просто на телегах. Под заунывный звон погребальных колоколов их сопровождали «моргусы»²⁶ в мрачных одеяниях и со зловещими крючьями, которыми вытаскивали трупы из домов и телег.

Невозможно описать ужасное состояние, в котором находилась Москва. Каждый день на улицах можно было видеть больных и мёртвых, которых вывозили. Многие трупы лежали на улицах: люди либо падали мёртвыми, либо трупы выбрасывали из домов. У полиции не хватало ни людей, ни транспорта для вывоза больных и умерших, так что трупы по три-четыре лежали в домах.

Жизнь Москвы оказалась парализованной. Лавки, магазины, рынки были закрыты, многие состоятельные жители бежали за город, в провинцию, в свои дальние имения или к родственникам. Генерал-губернатор Салтыков, не справляясь с эпидемией, уехал из Москвы, за ним вымиравший город покинул обер-полицмейстер Юшков и другие высокопоставленные лица.

Начались стихийные бунты народа. Управление столицей было утрачено, в ней хозяйничали мародёры. В Москве начались беспорядки...»²⁷.

Изображение погасло. Катя посмотрела на императрицу.

— Всё так и есть на самом деле, — мрачно заключила императрица. Она подошла к своему столику, вновь взяла в руки письмо командующего Москвой Петра Салтыкова и принялась громко читать его.

— «Карантины ныне учредить нужды не видится, да уже и поздно, из Москвы почти все выехали, да и подлость вся бежит: маркитантов, хлебников, калачников, квасников и всех, кто съестными припасами торгует, уже мало осталось. Мужики в город съестного из деревень не доставляют, не без опасности голоду, зима приходит, дров не везут, народ приуныл и оробел. Болезнь уже так умножилась, что никакого способу не остаётся оную прекратить. С нуждою можно что купить съестное, работ нет, хлебных магазинов нет.

Генерал-поручик Еропкин старается неусыпно оное зло прекратить, но все труды его тщетны. Кругом меня во всех домах мрут, и я запер свои ворота, сижу один, опасаюсь и себе несчастья. В присутственных местах все дела остановились, приказные служители заражаются. Приемлю смелость просить мне дозволить на сие злое время отлучиться»²⁸.

— Как же он посмел! — эмоционально воскликнула княгиня Дашкова, — сбегать, бросить вверенный ему московский люд на верную погибель. Его надо незамедлительно снимать с должности генерал-губернатора...

---

²⁶ Моргусы - служители при больных карантинными заболеваниями.

²⁷ <https://www.liveinternet.ru/users/3251944/post414882734/>

²⁸ <http://rubook.org/book.php?book=362098&page=196>

— Вот и я так подумала, — сказала императрица. — Полагаю отправить туда своего верного друга — Григория Григорьевича Орлова с войском, с лекарями, медикаментами, продовольствием. Этот не дрогнет... Я его уже вызвала к себе, он скоро будет. А пока он не появился, хочу у вас спросить, Катенька, как это возможно быть в разных веках? И в нашем веке, и в двадцать втором?

Катя на мгновение задумалась, ей нужно было собраться с мыслями. Потому как начать разговор с объяснения мысленного феномена «кота Шрёдингера» означало вызвать к себе недоверие.

— Прошу вас, Екатерина Алексеевна, и вас, Екатерина Романовна, довериться мне, в части верности отдельных рассуждений несмотря на то, что они будут идти в разрез с известными вам знаниями. В этом нет ничего не обычного, так как наука не стоит на одном месте и развивается. В своём развитии она часто опровергает то, что было известно нам ранее... Не так ли?

— Лично у меня это не вызывает сомнений, — подтвердила императрица данный вывод.

— Тогда я продолжу. Геометрия, как известно, строится на воображении. Геометрические фигуры, все до единой, воображаемые. Абстракцией является и математическая линия, и математическая плоскость, и даже куб...

— И что из чего это следует? — проявила нетерпение княгиня.

— А вытекает любезная, Екатерина Романовна, то, что нельзя признать реально существующим, чего нет в природе.

Княгиня на миг задумалась, потом ответила.

— По всей видимости это так.

— Это, несомненно, так. Каждое тело, существующее в природе, — продолжила Катя, — выражено длиной, шириной, высотой и продолжительностью существования. Многие обычные люди не замечают разницы между абстракцией и реальностью. Однако учёным доподлинно известно, что реально существующее тело существует не только в этих трёх измерениях, но ещё и во времени, называемом «четвёртым измерением».

— А что даёт это четвёртое измерение? — хмыкнула императрица.

— Оно открыло нам мир путешествий во времени. И я сейчас стою перед вами в качестве живого примера — путешественника во времени, и мы с вами беседуем о четвёртом измерении.

— Это понятно. А что утверждают противники этой точки зрения? — тут же последовал ее новый вопрос.

— В нашем веке таковых нет, но в вашем, насколько мне известно, много ученых которые полагают, что тела, находящиеся в пространстве, имеют только три измерения: длину, ширину, высоту.

— А какой ещё пример вы могли бы, Екатерина Сергеевна, привести, указывающее на то, что тело движется во времени? — спросила ее княгиня. — Мне бы он пригодился в общении со своими учёными мужами в академии, учитывая, что вы, как живое доказательство тому, в скором времени покинете нас.

— Конкретный пример? — Катя бросила взгляд на портрет Петра I. — Вот на стене висит портрет батюшки Екатерины Алексеевны. Представьте теперь не один его портрет, а некую галерею его портретов разных возрастов. На одном он мальчик, на другом — молодой юноша, на третьем — зрелый юноша, на четвёртом — сформировавшийся муж, на пятом — зрелый муж.

Все эти портреты представляли бы трёхмерные видения художников о четырёхмерном существовании императора во времени, отведённых ему судьбой. Применительно к Петру I, — это пятьдесят два года его жизни на земле.

Императрица встала и подошла к портрету отца. Некоторое время она смотрела на него, потом ее лицо неожиданно обрело лукавый вид, по всему было видно, что она сейчас молвит что-то важное.

— А вы ведь, Катенька, правы. Наша жизнь движется с равномерной быстротой, поглощая день за днём, ночь за ночью от младенческой колыбели к могиле по четвёртому измерению пространства — времени, — заключила императрица.

— Очень приятно это слышать от вас, Екатерина Алексеевна, — сказала Катя, — а то, что во времени можно также свободно передвигаться я продемонстрирую на видео, где я совершаю своё путешествие к вам.

Катя вновь направила руку в сторону турецкого дивана и громко произнесла: «Показать «Геокрит»».

Над диваном снова высветилась галогографическая картинка, на которой был запечатлён музей-усадьба Дашковых в 22 веке.

— Екатерина Романовна, это же твоя дача! — воскликнула императрица, завидев изображение.

— Действительно, Екатерина Алексеевна, на картинке показан мой дом, — согласилась с ней княгиня. — Только он покрашен в другой цвет, да и цветник разбит совсем иначе, а на участке нет огорода и теплиц, — ответила ей княгиня.

— А что это за люди толпятся в странных одеждах? И что за чудные механизмы стоят на площадке? — вновь изумилась она. — Так это ты, Катенька, сидишь с котиком в какой-то странной штучке. Что это за штучковина такая? Звездолёт?

Катя расплылась в широкой улыбке.

— Человек, который стоит рядом со мной, — это мой отец. Он президент корпорации, в которой создали эту диковинную штучку, именуемую «Геокрит». По своей сути этот аппарат предназначен для путешествий во Времени.

— Так ваш Геокрит летает как птицы?

— Нет, он не летает, как птицы. Как птицы у нас летают самолёты и рекуперы. О них я обязательно вам расскажу. Геокрит деформирует временное пространство, в котором мы находимся, до появления в нем дыры. Я, и все эти люди, которых вы видите, живут тоже в Санкт-Петербурге только в другом времени — в двадцать втором веке. Нас с вами разделяет невидимая для человеческого глаза экзотическая материя. Экзотическая материя — это все то, что отличается от обычной материи, включая и ту, из которой состоят все живые существа.

— Значит ты, Катенька, пролезла к нам во временном пространстве, как кот через дыру в заборе? — рассмеялась громко императрица.

— Что-то вроде того, — улыбнулась Катя. — Геокрит включился в работу. Временное пространство, окружавшее меня, на миг было скручено и разорвано, я прошла немного вперёд и оказалась в вашем веке.

— А как ты попадёшь обратно домой?

— Геокрит определит моё место нахождения, и где бы я не находилась, деформирует окружающее меня временное пространство до появления в нем дыры, и я вновь окажусь в своём веке.

— И когда ты, Катенька, намереваешься отправиться домой?

— Уже завтра.

— Завтра? — удивлённо переспросила императрица. — Это ж совсем мало времени ты будешь у нас?

— К сожалению, так установил мой папа. От меня уже ничего не зависит. Геокрит изымет меня из вашего времени завтра, ровно в три часа дня.

— Жаль! — почти в один голос проговорили императрица и княгиня.

На входе снова послышался громкий голос негра.

— Его сиятельство, светлейший князь Григорий Григорьевич Орлов по неотложному делу.

Императрица заметно разволновалась и спешно дала указание княгине.

— Екатерина Романовна, покажите Катеньке наш дворец, погуляйте с ней в парке, зайдите в кунсткамеру, там появились новые монстры: рогатый младенец, скелет о двух головах и четырёх руках, а в полдень мы отобедаем в Белой парадной столовой все вместе, — быстро выговорила она и спешно удалилась в спальню.

В кабинет вошёл высокого роста генерал, на его парадном синем кафтане, с жёлтыми бархатными обшлагами и брюссельскими кружевами, сиял орден Святого Александра Невского, правую руку он держал на шпаге, усеянной бриллиантами.

Княгиня и Катя склонили головы перед ним в учтивом поклоне. Он ответил им тем же, при этом на его лице появилась странная улыбка — то ли надменная, то ли снисходительная. Катю это удивило, поэтому она не улыбнулась ему в ответ. Когда же она подняла голову, то наткнулась на колючий взгляд генерала, от которого ей сделалось не по себе.

— Гришенька, свет очей моих, — послышался голос императрицы из спальни, — попей кофе с безе или закажи себе винца. Я скоро буду, только переоденусь...

Они быстро покинули кабинет императрицы. То, что довелось им слышать, явно не предназначалось для их ушей и могло грозить им неприятностью.

Из уроков «Нэнси», Катя знала, что вошедший в кабинет мужчина, был одним из главных участников дворцового переворота, в ходе которого был свергнут с престола царь Пётр III — муж Екатерины Алексеевны и власть перешла в ее руки.

Пётр III тоже был немцем, поэтому никого сожаления к человеку, называвшего Россию проклятой страной, у Кати не было. Вступив на российский престол, он вернул Пруссии завоёванные в Семилетней войне территории, и тем самым, единым махом перечеркнул все жертвы, весь героизм русских солдат. С его стороны это было настоящим предательством отечества. Таких людей в ее семье презирали.

Катя также знала, чем была вызвана привязанность императрицы к Григорию Орлову, позволявшей ему в отношении себя непристойные фамильярности, которые приводили многих во дворце в полное смятение.

Одной из причин такого поведения являлась влюблённость императрицы в него. Рослый, статный и красивый, склонный к кутежам и смелым, рискованным похождениям, Орлов сразу пришёлся ей по душе. Другой причиной было наличие у них с императрицей внебрачного сына.

Однажды в присутствии узкого круга лиц генерала понесло, и он кабы в шутку произнёс: «Как вы думаете, матушка, хватило бы мне месяца для того, чтобы свергнуть тебя с престола?» Присутствовавший при этом генерал Кирилл

Разумовский, увидев недовольное лицо государыни, мгновенно отреагировал: «Может быть, но друг мой, не дожидаясь месяца, мы через две недели повесили бы тебя». Под словом «мы» он имел в виду себя и старшего брата Григория — Алексея Орлова, который тоже был особым образом приближен к императрице.

Когда Катя поделилась этой информацией с дедом Семёном, тот с ухмылкой сказал: «Императрица Екатерина Алексеевна, как бы сейчас сказали у нас, была «дамой с неумным темпераментом на нижнем этаже». Какой может быть спрос с немки? Сейчас в Германии сдурели вообще — повсеместно стали заключать однополые браки. На показах мод мужики одевают женские платья, юбки, блузки, туфли на высоких каблуках. Срам! Екатерина Вторая — это, конечно, не Татьяна Ларина, которая являлась идеалом нравственной чистоты русской женщины, тем не менее, она для России сделала немало хорошего, за что ей почёт и хвала», — сделал вывод он.

Глава девятая

Обед с императрицей

— Как вы считаете, Екатерина Сергеевна, нам следует погулять в парке или по побродить по залам дворца? — спросила княгиня Катю, как только они оставили покои императрицы.

— Давайте погуляем в парке. Я не люблю сидеть в закрытых помещениях и приковывать к себе внимание. На меня во дворце пялятся как на какую-то невидаль. Впрочем, я для них действительно невидаль. Все одеты в пышные платья с кружевами, они не идут, а плывут... Я же топаю, как боевой слон, на это мне постоянно указывает моя мама, — посетовала Катя....

Княгиня задорно рассмеялась.

— Вы, Екатерина Сергеевна, весьма категоричны к себе. Вместе с тем очевидно, что вы милы, умны, образованы, и в отличие от наших барышень, рассуждаете очень даже мудроно...

— Мои рассуждения, Екатерина Романовна, это всего лишь научение... Мой дед Семён говорит, что обучение в школе, в гимназии либо в других местах ума не прибавляет, оно даёт знания. Ум человеку даёт природа-матушка с его рождения... Я деду своему верю, у него три высших образования и учёная степень...

— А сколько лет твоему деду?

— Шестьдесят шесть. Кстати, возраст тоже не даёт ума. «Он определяет взгляды человека на жизнь», — так считает дед.

— Что ж, пожалуй, дед твой прав. Но над этим надо ещё поразмышлять...

Они вышли из дворца и направились в сторону Большого озера. Оттуда доносились детские крики и слышалась барабанная дробь.

На водной глади пруда шло потешное сражение с участием двух небольших деревянных галер, стоящих под парусами. Дети лет двенадцати-шестнадцати, одетые в матросскую форму, дружно гребли вёслами, палили из крошечных пушек, брали галеры на абордаж, сражались в рукопашной схватке...

Их наставник — огромного роста боцман, стоял на высоком береговом помосте с курительной трубкой в руке, зычным голосом отдавал команды, жестикнул

флажками, топал ногами, азартно бил в барабан, всем существом он участвовал в этой детской военной игре...

Княгиня и Катя остановились поодаль, за спиной у боцмана, и принялись наблюдать за развернувшейся баталией.

— Царя Петра III уже нет в живых, а его забавы, в которые он самозабвенно играл каждый день, продолжают и поныне, — заметила княгиня. — Но по всей видимости, скоро их прекратят...

Постояв ещё немного на берегу, они направились по аллее, ведущей к Эрмитажу, осматривая по пути все, попадавшие им постройки и памятники, которых было немало во всех уголках сада.

— А белок у вас, пожалуй, больше, чем у нас, — отметила Катя, завидев очередную огненно-рыжую красавицу, пробежавшую мимо.

— Да, их у нас не мало, — заметила княгиня. — А ещё в саду много тетеревов и глухарей, а на зеркальных прудах и на Большом озере постоянно плавают утки, гуси и лебеди...

Неожиданно Катя остановилась и огляделась по сторонам.

— Точно на этом месте! — сказала она.

Княгиня вопросительно посмотрела на неё.

— И что на этом месте?

— На этом склоне холма расположена Камероновая галерея. Экскурсоводы говорят, что ее Екатерина Алексеевна построила для прогулок и философских бесед. Там есть каменная лестница. Если подняться по ней наверх холма, то можно лицезреть весь Екатерининский парк, Верхний ярус этой галереи украшен бронзовыми бюстами кумиров императрицы...

— Представляю как много этих мраморных кумиров, — одобрительно отозвалась княгиня о пристрастиях своей венценосной подруги к греческой культуре.

— А вон там, — Катя указала рукой, — находятся две бани: «Мыльня их высочеств» и «Кавалерская мыльня». «Их у вас ещё тоже не построили», — сожалением в голосе произнесла она.

— О необходимости строительства бань мы вели разговор с императрицей не так давно, — сказала княгиня. — Во дворце появилось полно клопов, а у некоторых статс-фрейлин были даже обнаружены вши... — Может бани ещё при моей жизни построят? — задалась риторическим вопросом княгиня.

Катю вдруг осенило. Она совсем забыла про свой гаджет.

— Сейчас мы все узнаем, Екатерина Романовна. Я у вас, буду гидом по объектам, которые здесь ещё не построены. Катя обратила свой взор на гаджет и отчётливо произнесла: «Показать мини-картинку бань в Екатерининском парке.

На уровне вытянутой руки появилось голографическое изображение, размером с экран 20 дюймового телевизора. Княгиня пристально всмотрелась в него.

— Забавно видеть сооружения, которых ещё нет и в помине, — рассмеялась она. — Надеюсь Эрмитаж, куда мы сейчас направляемся, дожил до ваших времён?

— Дожил и он и Башня-руина... Только вот я не вижу Адмиралтейства. Оно должно быть там, — Катя указала рукой, где ему быть.

— Какое ещё адмиралтейство?

Катя вновь сделала запрос. Голос кадром известил:

«Данный архитектурный ансамбль, состоящий из трёх садово-парковых павильонов, построен в 1773 году по заказу императрицы Екатерины II в память

о присоединении к России Крымского ханства. Его главное предназначение — для хранения «царскосельской флотилии...».

— Ого! Адмиралтейство уже через два года появится, — восторженно отреагировала княгиня, — а я-то размышляла, что там начали рыть на берегу? А оно вон какая штука задумалась... Молодец, Екатерина Алексеевна, бережёт память об отце...

Впереди показался Эрмитаж.

— А вот и хижина отшельника, — рассмеялась Катя.

— А почему вы его так называли? — взметнула удивлённо вверх брови княгиня.

— А разве не так переводится с французского слово «Эрмитаж»?

— Ну, не знаю..., может и так, просто у нас его так ещё никто не называл.

Катя внимательно осмотрела здание. То же самое великолепное строение, белоснежные колонны, бирюзовые стены, золочёные орнаменты...

— Все также, как у нас, только рва нет, — сказала она. После чего обратила внимание княгини в другую сторону. — А вон там должен быть Кагульский обелиск, но я его тоже не наблюдаю...

На лице у княгини появилась лукавая улыбка. Ей было известно, что строительство этого обелиска идёт полным ходом, но из-за деревьев, окружавших его, он виден не был. Но решила пока умолчать об этом.

Катя тем временем сделала очередной запрос и через мгновение перед ними высветился памятник-шпиль из белого мрамора.

— Этот обелиск сооружён в честь победы русских войск над турками на реке Кагул в Молдавии ваше время, — сообщила Катя. — В годы Великой Отечественной войны на нем появилась надпись о подвиге молодой девушки, убившей в парке немецкого офицера. Перед своей смертью она успела написать об этом на плите Кагульского обелиска. Когда я нахожусь с родителями в этом парке, то мы всегда подходим к этому обелиску.

— Мы тоже можем подойти к обелиску, — улыбнулась княгиня, — и посмотреть на какой стадии находится его строительство.

Катя смутилась. Это заметила княгиня, и как ни в чем не бывало продолжила разговор.

— А эта девушка, которая убила немецкого офицера, что о ней известно?

— Она была родом из этих мест. В наше время Царское село входит в город Пушкин как музей-заповедник. Город назван так в честь Александра Сергеевича Пушкина — известного и любимого в народе поэта, который учился в Императорском Царскосельском лицее. Этот лицей будет построен здесь лет так через семьдесят с небольшим. Сейчас я покажу вам и лицей, и поэта...

Княгиня с интересом отнеслась к видео о лицее. А по поводу явно не славянской внешности поэта отозвалась с иронией.

— Курчавый и смуглый. Он, наверное, продукт любви нашего негра, который «стоит на часах» у входя в покои императрицы. Да, простит меня господь, за сказанное..., — перекрестилась она. — А вы не могли бы, Екатерина Сергеевна, прочесть мне какой-нибудь его стихок?

— Про любовь или природу? — уточнила Катя, едва сдерживая смех по поводу сказанного княгиней в адрес Пушкина.

— И про то, и про другое...

— Хорошо. Про любовь. Стих называется: «В твою светлицу, друг мой нежный...»

В твою светлицу, друг мой нежный,
Я прихожу в последний раз.
Любви счастливой, безмятежной
Делю с тобой последний час.
Вперёд одна в надежде томной
Не жди меня среди ночи темной,
До первых утренних лучей
Не жги свечей.

- Прекрасный стих! – восхитилась княгиня. – А про природу можно?
- Можно, – улыбнулась Катя. – Только про какое время года: весну, лето, осень, а может зиму?
- Про осень. Я люблю это время года.
- Пушкин тоже любил осень...

Уж небо осенью дышало,
Уж реже солнышко блистало,
Короче становился день,
Лесов таинственная сень
С печальным шумом обнажалась,
Ложился на поля туман,
Гусей крикливых караван
Тянулся к югу: приближалась
Довольно скучная пора;
Стоял ноябрь уж у двора,

– с выражением в голосе прочла Катя ещё одно стихотворение поэта.

– Я в восторге. Прекрасный поэт! – воскликнула княгиня.

Послышался выстрел дворцовой пушки, известившей, что во дворце наступил полдень.

– Нам пора следовать на обед, Екатерина Алексеевна, не жалует опоздавших...

Миновав парадную лестницу, Катя с княгиней вошли в Белую парадную столовую, откуда доносились аппетитные запахи от блюд, уже стоявших на столе. Около овального стола суетились несколько слуг, одетых в парадные ливреи...

Катя знала, что эта столовая предназначалась для торжественных обедов и «вечерних кушаний» императрицы в узком кругу приближенных к ней людей. Видимо, сейчас такой случай, – с удовлетворением подумала она.

Императрицы в столовой ещё не было, поодаль от обеденного стола стояли двое вельмож-царедворцев. Судя по тому, как мужчины дружески обнялись и поцеловались, они являлись добрыми друзьями.

Княгиня, повернув голову, быстро проговорила, не раскрывая рта: Высокого роста – гетман Малороссии Кирилл Григорьевич Разумовский, меньше и плотнее, – президент Коллегии иностранных дел Никита Иванович Панин.

Завидев вошедших дам, мужчины поспешили к ним навстречу для приветствия. Княгиня представила им свою гостью.

Несмотря на то, взор у каждого был приветливым и открытым, Катя почувствовала, сколь сильно они были удивлены ее появлением в обществе княгини Дашковой. Однако ее это не слишком смутило, так как она начала привыкать к тому, что все на неё глядят с любопытством. А как иначе? Она и сама бы так смотрела, если бы рядом с собой увидела барышню в одеянии неведомого ей века.

Поэтому она, как ни в чём ни бывало, принялась рассматривать убранство столовой. А посмотреть было на что. Белый штоф, которым были затянуты стены, в сочетании с золочёной резьбой придавал интерьеру столовой особую нарядность. На золочёных консолях между окнами стояли необыкновенной красоты вазы, источавшие цветочный аромат.

В центре зала стоял овальный стол, накрытый драпированной скатертью, украшенный цветочными гирляндами, изящной фарфоровой композицией и маслёнками-обманками в виде разнообразных фруктов. На столе уже стояли разнообразные кушанья: икра, устрицы, копчёный лосось и осётр, лосиные губы, щеки селёдок, грузди, мочёная брусника и клюква, пулярды с трюфелями, чирята с оливками...

В зал вошла императрица в сопровождении князя Григория Орлова, держащего за руку мальчика лет десяти, одетого в матроску. Не иначе это и есть их сын Алексей Бобринский, — подумала Катя и не ошиблась.

Императрица поприветствовала всех и пригласила к столу. Всем, включая Катю, налили красного вина в хрустальные бокалы, а малолетнему сыну императрицы Алексею ягодного соку. Императрица подняла бокал и произнесла тост:

— За великий русский народ, за крепость государства российского, за здоровье присутствующих!

После того, как выпили и вкусив закуски, стоявшие на столе, началась оживлённая беседа, в центре которой была Катя. Первой ее начала императрица.

— Нусс, Катенька, тебе понравилось гуляние по нашему парку?

— Понравилось, Екатерина Алексеевна. Я и мои родители всегда любим гулять в этом парке. По-обыкновенно мы посещаем ваш дворец, а также Эрмитаж, Арсенал, Адмиралтейство, Царскосельский лицей, Кунсткамеру, Концертный зал, Китайскую деревню, — принялась она перечислять все любимые места.

— Это как же так возможно? Адмиралтейство мы ещё только строим... — удивлённо воскликнул Григорий Орлов, — а вы уже там гуляете? А что за дурь такая — Арсенал? Может ты со своей семейкой была и в Белой парадной столовой за этим столом? — Что-то я не припомню тебя здесь, — пошёл в разнос он.

Катя смутилась от такого грубого нахрапа.

— Была я и в этой столовой, и в Серебряной тоже, — кротко молвила она и бросила взгляд в сторону императрицы. На ее лице она увидела улыбку...

Защитить ее поспешила княгиня.

— Екатерина Сергеевна, не тушуйтесь, и покажите нам те строения, о которых вы упомянули. Строительство некоторых из них только в планах, а о других и не размышляли вовсе...

Катя облегчённо выдохнула и обратила взор на свой гаджет:

— Показать Белую парадную столовую в Екатерининском дворце...

Мгновенно в нескольких метрах от стола слева появилось голографическое изображение.

— Прошу обратить ваше внимание на убранство столовой. Как вы видите скатерть на столе другая, фарфоровая композиция тоже. На стенах висят натюрморты, которых сейчас нет, но позже они здесь появятся...

— Я узнала этот сервис, — обрадовано воскликнула императрица, — он изображает нашу беседку «Большой каприз». Узнаете его, Никита Иванович? — обратилась она к Панину.

— Несомненно, это тот самый сервис, о котором вы государыня говорить соизволите. Но меня заинтересовало Адмиралтейство, которое мы строить только что начали. У вас, Екатерина Сергеевна, есть о нем сведение? Какое оно в итоге получилось?

— Конечно есть. Я ведь прибыла к вам из века будущего. Мы, так сказать, потомки ваши... — Показать Адмиралтейство, — молвила Катя.

Перед изумлёнными сановными дворянами, сидящими за столом, высветилось изображение, которое они видели лишь в проектной документации.

Катя поспешила их уведомить, что Адмиралтейство серьёзно пострадала в годы Великой Отечественной войны от бомбёжек фашистской авиации и его потом долго реставрировали по сохранившимся эскизам, поэтому оно несколько отличается от того, что будет построено изначально.

Молчавший доселе гетман вдруг проявил тоже интерес, но не к убранству столовой и Адмиралтейству, а к родителям Кати. При этом учтиво заметил, его интерес не праздный, потому как у него в друзьях состоит секунд-майор Кульмэн Николай Петрович, схожий с ней фамилией.

— Этот почтенный и доблестный муж не является ли часом родственником вашему семейству? — спросил он Катю.

Катя почувствовала, как ее охватило лёгкое волнение.

— В нашей семье разорвана родственная линия и мы не знаем всех дедов, живших в прошлые века. Последний кто нам известен это — Пётр Афанасьевич Кульмэн, 1855 года рождения, который проживал в Москве, и от него идёт наш род. Мне очень бы хотелось повстречаться с вашим другом и прознать все о его внуках, особенно, если среди них Афанасий.

В их диалог вклинилась императрица.

— Кирилл Григорьевич, а направьте-ка к Николаю Петровичу Кульмэну гонца с известием, что его ждёт у себя во дворце императрица. За пару часов они обернутся. Нам сидеть ещё долго, разговор у нас дюже интересный...

— Так я и сделаю, государыня Екатерина Алексеевна, — сказал казачий гетман, поднялся из-за стола и направился к выходу.

Вскоре он вернулся и сходу предложил наполнить вином бокалы.

— Предлагаю всем поднять бокалы и выпить за здоровье нашей самодержицы любезнейшей Екатерины Алексеевны, а также Григория Григорьевича и их сыночка Алексея.

Все осушили бокалы до дна, Катя, как и в первом случае, лишь обмакнула губы. К ее удивлению, никто не стал настаивать, чтобы она выпила всё вино, и это ее обрадовало, так как алкоголь был не её темой.

От императрицы поступило новое предложение.

— Катенька, давай продолжим наше знакомство с теми сооружениями, которые мы построим в Царском селе. — Если не мы, то хотя бы наши дети, внуки или правнуки, — рассмеялась самодержица.

Катя улыбнулась и пожала плечами.

— Хорошо. Начнём с объектов плотского и духовного обновления, появление которых возможно уже в ближайшее будущее. Я имею в виду бани и концертный зал.

Просмотр этих творений будущего вызвал оживлённое обсуждение. В конечном итоге, решили с их строительством не затягивать. Просмотрели они видео и других сооружений, которые не были обнаружены Катей вовремя ее прогулки по парку с княгиней Дашковой.

Несмотря на то, что застолье продолжалось уже третий час, интерес к просмотру голографического видео не ослабевал. Катя также, как и в доме у княгини Дашковой, совершила с императрицей и ее сановными гостями путешествие по отдалённым уголкам России. «Слетали» на Сахалин, Курилы, Камчатку; побывали в Анадыре, в Приморье, на Дальнем востоке, в Сибири и в Крыму; в Санкт-Петербурге посмотрели парад военных кораблей, в Москве — Парад Победы; совершили полет на Луну; полетали на самолётах, вертолётах, рекуперах; покатались на яхтах, поездах, на водных лыжах; прыгнули с парашютом; спустились в подземелье; извели морские глубины...

В столовую вошёл личный камердинер императрицы Василий Григорьевич Шкурин и известил ее о трофее, доставленном по указанию графа Александра Суворова, отрядом казаков с территории Польши.

Речь пошла о деревянном, позолоченном троне древней династии польских королей Пястов, который достался русским войскам в результате блистательной победы, одержанной ими в Польше над войском Барской конфедерации, созданном для военного противодействия России.

— Пойдёмте, посмотрим этот трон! — раздался зычный голос захмелевшего Григория Орлова. Призыв тотчас был подхвачен всеми присутствующими. Поднялась из-за стола и императрица Екатерина Алексеевна.

Группа казаков во главе с есаулом, стоящих у парадного крыльца, браво поприветствовала императрицу и ее гостей.

— Ого! Какой красивый и большой трон! — воскликнула императрица. — Быть ему стульчаком в моей туалетной комнате!

Все громко рассмеялись. Разумовский взгромоздился на него и надул щеки.

— Похож я курфюрста²⁹ польского?

— Нет, — разразился громким смехом Орлов, — Никита на нем смотреться будет лучше.

Уселся на трон и Никита Иванович Панин. Свесил свои толстые ножки и тоже надул щеки. Улыбчивый, осанистый и пухленький, он смотрелся весьма забавно. После него на трон забрался сын императрицы Алексей и принялся скакать на нем... Стащил его оттуда Шкурин и увёл в детскую комнату, под надзор его няньки.

У Кати при виде трона по сердцу пробежал холодок. И это неслучайно, потому как императрица объявила, что это будет ее стульчак³⁰.

В этом польском троне, — обожгло ее сознание, — спрятался карлик с кинжалом и он убьёт императрицу, как только она сядет на него. Об этом Пушкин написал:

---

²⁹ Курфюрст — имперский князь.

³⁰ Стульчак — сиденье с отверстием в середине на унитазах в уборной.

Старушка милая жила,
Приятно, понаслышке блудно.
Вольтеру первый друг была,
Писала прозу, флоты жгла,
И умерла, садясь на судно...

Надо спасти императрицу! Но как? Сказать ей сейчас об этом — засмеёт! Может кому-то из мужиков рассказать? Орлову? Но он пьян... Дипломату Панину? Но он, по всей видимости, не способен на решительные действия... Разумовскому? Гетман тоже наклюкался...

И тут ее осенило. Есть один человек, который отнесётся к этому с должным пониманием. Это Шкурин Василий Григорьевич — личный камердинер императрицы. Это он с целью отвлечения внимания Петра III от императрицы, которая в это время рожала незаконного ребёнка, устроил пожар своего дома, зная любовь царя к подобному рода зрелищам. Но как ему об этом сказать? Может сделать это через княгиню Дашкову?

— Хватить всем дурью маяться! — раздался повелительный голос императрицы. — Тельное из осётра нас ждёт! — Василий Григорьевич, распорядитесь чтобы этот стульчак доставили в мою туалетную комнату, мы сделаем в сидении отверстие и используем его по назначению, — отдала она распоряжение Шкуруину.

Во двор въехала карета. На ней доставили секунд-майора казачьих войск Николая Петровича Кульмэна. Навстречу ему, пошатываясь, вышел Разумовский. Императрица с остальными светлейшими вельможами и Катей остались ждать их у парадного крыльца.

Секунд-майор Кульмэн шел быстрым шагом, слегка прихрамывая. Он заметно волновался, так как не понимал с какой целью его доставили во дворец. Одет он был в белую барашковую шапку, в рубаху-голошейку с цветной вышивкой на груди, заправленную в шаровары, и мягкие сапоги без каблуков. Подойдя к императрице, он рывком снял шапку, припал на левое колено и склонил голову в низком приветственном поклоне.

— Полноте, Николай Петрович, вставайте и пройдемте с нами к столу. «Там я вас познакомлю кое с кем», — по-простому сказала императрица, бросив улыбочивый взгляд в сторону Кати...

Казака усадили напротив Кати, рядом с гетманом Разумовским, и она смогла его разглядеть. Бледный вид отставного секунд-майора указывал, что он только-что оправился от физических травм. Лиловый шрам, пересёкший его лицо, и отсутствие двух фаланг на левой руке красноречиво свидетельствовали об ожесточённом бое, в котором ему довелось побывать. На вид ему было не более пятидесяти пяти лет, худощавый, с умным, обветренным лицом, с темными волосами с проседью и пронизательным взглядом. Настоящий русский казак-рубака! — с восхищением подумала о нем Катя.

Дождавшись, когда секунд-майор вкусит пищи и запьёт ее вином, императрица задала ему вопрос, ответ на который жаждала услышать Катя.

— Много ли в твоём семействе детей и внуков, любезнейший Николай Петрович? — спросила она.

— Их у меня, государыня Екатерина Алексеевна, восемь дитятков: пятеро хлопцев и три дивчины. А ещё есть три внука, две внучки и два правнука...

— А есть среди них тот, которого нарекли..., — императрица сделала паузу и обратила свой взор на Катю.

Та, поняв в чем тут дело, мгновенно отреагировала:

— Афанасий...

— Тот, кого называли Афанасием, — окончательно сформулировала свой вопрос к нему императрица.

— Есть у меня и сын, и внучок, и даже правнук. Мы в каждом своём поколении называем первого мальчика в честь нашего деда Афанасия — которого нарекли этим именем в честь святого Афанасия, отстаивавшего людскую правду и своё честное имя.

Катя расплылась в улыбке. Все-таки предчувствие ее не подвело. Ее далёкий прадед Пётр Афанасьевич и многочисленное семейство Николая Петровича Кульмэна, сидящего перед ней, составляют разные ветви одного гносеологического древа ее собственного рода.

— Теперь, когда мы знаем о семье Николая Петровича, расскажи нам, Катенька, о своих родителях.

— Мой отец Серж Кульмэн..., — начала она повествовать, как тут же была остановлена княгиней Дашковой.

— Екатерина Сергеевна, вы лучше покажите то видео о своей семье, которое вы показывали у меня дома...

— Спасибо, Екатерина Гавриловна, за подсказку, — встрепенулась Катя и включила галопроектор, который высветил финальную часть изображения, отснятого в Кирьяново перед отправкой ее в 18 век.

Когда закончился показ видео, Катя бросила взгляд на своего далёкого предка. Секунд-майор сидел совершенно ошарашенный увиденным, он никак не мог взять в толк, что происходит. Потом что-то прояснилось у него, он прокашлялся и несмело вымолвил:

— Выходит, Катя, что ты нам являешься родственницей?

— Выходит так, Николай Петрович. Редкий человеческий род утекает бесследно, как ручей в песок. Вот и наш род сложился аж на целых пять веков...

— Род, Катя, живёт до тех пор, пока его война, или какая-то природная напасть не изничтожит, а это не так уж и редко бывает, — рассудительно заметил он.

Лакеи принесли графины с венгерским и молдавским вином, подали новое тельное — отварное мясо диких гусей, праздник за столом набирал обороты...

Все внимание по-прежнему было сосредоточено на Кате, вопросы сыпались к ней как из рога изобилия. Она уже изрядно устала. Княгиня, перехватив ее измученный взгляд, наклонила к ней голову.

— Делать нечего, Екатерина Сергеевна, придётся показать видео «Екатерина Великая» — шепнула она ей на ухо. — Только скажите им пару слов, чтобы они не обиделись на его содержание.

Катя обрадовалась этому предложению и сразу принялась его реализовывать.

— Государыня, Екатерина Алексеевна, позвольте показать вам одно видео, отснятое ещё в 21 веке. Только я должна сказать, что в нем много неточностей,

потому как авторы руководствовались архивными материалами, которые содержат весьма противоречивые сведения. Поэтому не судите строго, если что...

Фильм все смотрели как замороженные.

Начался он с восторженного восклицания императрицы:

— Какая великолепная музыка! Какая прелестная девочка, которая играет меня! Я ведь действительно была милым ребёнком...

И через некоторое время вновь раздался ее голос.

— Не стоит воевать с женщинами! — это очень правильные слова, — воскликнула она.

И через несколько минут очередное восхищение.

— В жизни будет очень много боли...! Как, верно, сказано! Какая, Катенька, ты молодец, что приехала к нам или прилетела... Не знаю как это назвать...

И опять ее восторг.

— Очень интересная сценка с палачом. Мне нравится это театральное развлечение...

Молчавший доселе Григорий Орлов разразился смехом.

— Ого! Статс-канцлер Российской империи Бестужев назван самой большой русской свиньёй! Думаю, ему это вряд ли понравилось бы...

Императрица повернула к нему голову.

— Подожди, Григорич, мы не знаем, что про тебя будет сказано. Я знаю, что ты хороший, а вот дошли ли сведения о твоей хорошестьи потомкам посмотрим... А что касается Бестужева, то он и есть свинья и пьяница. А ещё интриган — оказывал платные услуги австрийским и английским дипломатам. А изобретённые им «капли от всех болезней» полное дерьмо, — добавила она...

Вскоре по залу столовой снова разнёсся восторженный возглас императрицы.

— Как точно, сказано, что Пруссию, мой муж Петрушенька, больше любит, чем Россию. Замечательно! Я тоже так всегда считала и говорила, поэтому и свергла его с престола... Тьфу! Не к ночи будь он помянут...

Над столом, пошатнувшись, встал во весь рост Григорий Орлов, его явно что-то удивило.

— А кто такой князь Залесский? Что-то я не припомню такого среди нас. Если я ошибаюсь, то покажите мне его, я ему морду начищу...

— Гришенька, присядь, дружочек, на место. Как я понимаю, Залесский — это вымышленный, в отличие от тебя, герой, так сказать собирательный образ. — Не так ли, Екатерина Романовна? — спросила она Дашкову.

— Так оно и есть, — поддакнула княгиня Дашкова. — В театральных представлениях этот приём часто применяется...

Наступил черед удивляться и президенту Коллеги иностранных дел Никите Панину.

— Вы послушайте, как замечательно говорит архиепископ по поводу принятия Екатериной Алексеевной православного причастия. — Эта девочка слишком умна или в её душе произошёл какой-то глубокий душевный переворот... Какие прекрасные слова сказаны о вас, государыня, — с восторгом отозвался он.

— Неужели, Екатерина Алексеевна, царь Пётр заставлял вас стоять на посту у дверей вашей спальни с ружьём? — удивился Разумовский.

— Полноте, Кирилл Григорьевич, эта милая выдумка про ружейные экзерциции³¹, но она мне по душе. В этом видео я такая милашка...

Императрица при этом умолчала, что и сам Пётр III стоял попеременно с ней на часах у дверей спальни. Это были их семейные игры...

— А мне нравится, какой я, — вновь раздался голос Григория Орлова. — Настоящий мужик... Орёл, одним словом...

Шёл четвёртый час просмотра видео. Столовую по-прежнему сотрясали смех, восторженные крики и даже всхлипывания, исходящие от императрицы.

Катя не переставала украдкой поглядывать на неё. По всему было видно, что она пребывала в хорошем расположении духа, но тоже устала. Но вот императрица объявила:

— Предлагаю всем подышать свежим воздухом, а то голова идёт кругом, ведь вся жизнь перед глазами проходит вновь...

Все с преогромным удовольствием восприняли предложение императрицы и тотчас направились к выходу...

Глава десятая

Спасение императрицы

Тёплый августовский вечер почти угас, только на западе небо было ещё расчерчено несколькими лазоревыми полосами закатившегося за горизонт солнца. На подступах к Екатерининскому дворцу застыла наполненная прохладой нельская ночь. Воздух уже потемнел, гипсовые статуи вдоль аллей отбрасывали рваные, пугающие тени, и не выглядели так изыскано, как это было днём. Над головами то и дело пролетали утки и с шумом шлёпались на водную гладь пруда...

Во главе процессии, шествующей по ночной аллее парка в сторону пруда, неспешно шагала императрица Екатерина Алексеевна в сопровождении двух своих фрейлин и молоденького пажа в светло-зелёном мундире и белых башмаках с пряжками...

За ними следовали ее сановные друзья, они живо о чем-то спорили. В руках у Орлова был графин с вином, которое он щедро разливал по серебряным стаканчикам.

Катя шла по песку едва перебирая ноги. Она была полна раздумий. Екатерину Алексеевну могут сегодня убить, и я в этом буду повинна, — настойчиво сверлила ее мозг одна и та же мысль.

Карлик, сделав своё кровавое дело, сбежит, а меня обвинят в том, что я и не совершала. Ворвутся в комнату, где буду я, и зарубят саблями... Геокрыт может и не успеть меня вернуть обратно. Пока оператор проинформирует папу о сложившейся ситуации, пока он примет решение..., — рисовала она безрадостные картины в своём сознании.

— О чем задумались, Екатерина Сергеевна? — раздался над ее ухом голос княгини Дашковой. — Вам зябко?

— Да, чуть-чуть прохладно...

---

³¹ Экзерциции - военные упражнения.

— А вот нашим мужчинам нет. Они оглоушили себя изрядным количеством вина и им теперь даже Финский залив по колено, — рассмеялась она. — Идите ко мне...

Катя, не раздумывая, шмыгнула к ней под плотную накидку из толстого шелка. Вот и представилась возможность поговорить с княгиней, — мелькнуло в ее сознании, и она, и не мешкая ни секунды, поделилась с ней своей догадкой.

Княгиня положила ладонь на ее плечо, давая понять, что услышала.

— А вы, Екатерина Сергеевна, уверены, что в троне прячется карлик-убийца?

— Как я могу быть уверена в этом? Просто я знаю, что имеется много письменных свидетельств о нападении карлика с кинжалом на императрицу в туалетной комнате, спрятавшегося в троне польских королей. Эти свидетельства дошли до нас из вашего времени.

— И что же нам делать? Наши мужики пьяные, не достучаться нам до них...

— А камердинер Шкурин, он явно трезв...

Княгиня остановилась.

— А ведь это, Екатерина Сергеевна, хорошая мысль. Василий Григорьевич за императрицу жизнь не раздумывая отдаст. Прямо сейчас ему и расскажем... Он и его слуга идут сзади нас с корзиной еды и выпивки...

Шкурину объяснять долго не пришлось, он был из тех людей, которые сани запрягают сразу. Княгиню он выслушал внимательно.

— Не переживайте, Екатерина Романовна, сразу по приходу во дворец проверим стульчак самодержицы, — ухмыльнулся он.

Императрица тем временем со всей своей свитой достигла пруда и разместилась в каменной беседке, стоящей на берегу. Шкурин с лакеями поспешили к ним...

— Не возражаете ли вы, государыня, супротив того, если, Екатерина Сергеевна, произведёт салют, какой они у себя дома показывают? — обратилась к императрице Дашкова и посмотрела при этом в сторону Кати. Та с полуслова поняла, что от неё требуется.

Все оживились.

— Салют? Это здорово! Но где пушки?

— Пушки остались в двадцать втором веке, а салют со мной! — рассмеялась Катя. После чего направила гаджет в сторону леса на противоположной стороне пруда, и молвила:

— Показать праздничный салют в Санкт-Петербурге.

Ночное небо тотчас окрасилось ярким светом многочисленных огней. Брызги разноцветных гроздьев разлетелись над лесом, озаряя водную гладь пруда. Они то гасли, то расцветали вновь, прорастая цветами. Шарик красный, синий, зелёный, белый...

Каждый яркий каскад звёзд императрица и ее друзья встречали криками: Ура! Виват Россия! Они обнимались, целовали друг друга. Казалось, что счастливее их нет никого на свете. Затискали, зацеловали и Катю — главную виновницу их безудержного веселья.

Во дворец вернулись все возбуждённые, а мужчины к тому ещё мокрые и грязные, потому как они не преминули искупаться в пруду, а вот надеть свою одежду им удалось с трудом. Григорий Орлов был вообще полуголый — в одних

штанах. Свои башмаки, чулки и камзол он нёс в одной руке, а в другой держал полупустой графин с вином.

Глядя на них, императрица укоризненно покачала головой и приняла волевое решение:

— Праздник на сегодня окончен, набаловались как малые дети... Всем спать! Екатерина Романовна и Катенька, вы идёте со мной...

Слуги развели всех участников торжества по отведённым для них комнатам.

К императрице подошёл Шкурин, держа в руке какую-то холщовую тряпицу, за спиной у него стояли два рослых гвардейца из ее личной охраны.

— Позвольте, государыня, досмотреть вашу туалетную комнату, до того, как вы ею воспользуетесь.

— В чем дело, Григорьевич? — вскинула брови вверх императрица.

— Предчувствие у меня не хорошее...

— Если так, то иди проверь, вдруг там скрывается какой-нибудь супостат, — хмыкнула она.

Шкурин и гвардейцы вошли в туалетную комнату императрицы. Трон польских королей увидели сразу, он стоял в углу комнаты.

— Обступай, его братцы!

Гвардейцы вытащили из ножен сабли и встали по разным сторонам. Шкурин развернул тряпку, в которую был завернут топор, зашёл сзади трона и сдвинул его с места.

— Тяжёлый гад! — выругался он. — А ну вылазь нечистая сила, а то порублю топором, — грозно сказал он неведомо кому. Один из гвардейцев услышав его слова быстро перекрестился.

На удивление всех внутри трона послышался шум. Задняя стенка трона открылась и изнутри с пронзительным криком выскочил маленький человек со злобной гримасой на лице. В руках он держал два кинжала, которыми принялся отчаянно махать. От неожиданности Шкурин отступил, карлик воспользовался этим, схватился за штоф, быстро вскочил на подоконник и разбил окно. Однако выпрыгнуть он не успел, один из гвардейцев ударил его по голове плашмя саблей. Карлик обмяк и свалился вниз на паркет.

В комнату вбежала императрица, вместе с Дашковой и Катей.

— Кто это? — обескураженно спросила императрица, увидев карлика, лежащего на полу с окровавленной головой.

Шкурин хитро прищурился. Он вдруг почувствовал себя героем дня.

— Этот злодей вас подждал в комнате, спрятавшись в троне.

У императрицы подкосились колени, и она начала падать. Шкурин едва успел подхватить ее на руки.

На лицо императрицы брызнули холодной водой. Придя в себя, она первым делом спросила:

— Злодея допросили?

— Ни как нет! Сейчас допросим.

Карлика перевязали, усадили на трон и привязали его к нему верёвкой.

Допрос начал Шкурин. Он навис над ним своим огромным телом.

— Кто таков? Откуда будешь супостат? — прорычал он.

Карлик затрясся от страха.

- Поляк я, родом из Крушевицы...
- Откуда знаешь русский язык?
- Я живу среди русских людей...
- Где живёшь отродье?
- В Санкт-Петербурге. В услужении польского пана Болеслава Бжежинского...

Императрица, услышав знакомую фамилию, привстала с кресла. Лицо ее пылало от возмущения.

— Немедля послать туда караул и привезти ко мне этого предателя! Пригрели у себя гадину на груди...

— Не надо посылать караул. Он уже убёг в Польшу, — прохрипел карлик.

— Кто тебя надоумил учинить злодейство у меня во дворце? — приступила к допросу императрица.

— Он и надоумил. Денег много дал... Сказал, что скоро из Польши привезут для вас в подарок трон, в котором будет потайной схрон. В нем надо укрыться и затем...

Карлик закашлялся.

— Не можешь выговорить! — грозно прикрикнула на него императрица. — Чтобы убить меня, ты был там...

— Ну да, — промямлил понуро карлик.

— И когда ты залез в трон?

— Я дожидался несколько дней прибытия казачьего конвоя с тронном на почтовую станции перед Петербургом. Он прибыл туда ночью. Улучив удобный момент, я залез внутрь трона и затаился. Дальше вы всё знаете...

— Накормить злодея и посадить в клетку. Волка из клетки выпустить на волю, пусть этот посидит там вместо него и повоет. А я пока подумаю, что с ним делать...

— Не убивайте меня, государыня! Простите, бес меня попутал. Буду вам служить верою и правдою, — истошно заголосил карлик.

— Рот закрой! — осадил его резко Шкурин. — Тебе сказано, что государыня Екатерина Алексеевна думать будет...

Императрица потянула Шкурина за рукав камзола, улыбаясь при этом во весь рот.

— Пойдём-ка, Василий Григорьевич, солнышко моё светлое, в кабинет ко мне, где ты расскажешь, как удумал, что на жизнь мою покушаться будут?

Княгиня Дашкова многозначительно посмотрела на Катю, но та уже поняла и без того, ответ держать придётся ей.

Поэтому, как только они вошли в кабинет императрицы, Катя сразу поведала ей откуда у неё зародилась тревога.

— А покажи-ка, Катенька, мне этого поэта, который все прознал про меня и эпитафию написал про то, как я умереть должна...

Катя в который уже раз включила галопроектор.

— Показать Пушкина и стих «Мне жаль великия жены...», — молвила она.

В привычном уже месте — над турецким диваном, высветилось изображение поэта и текст его стихотворения. Его вызвалась прочесть Дашкова: —

Мне жаль великия жены,
Жены, которая любила
Все роды славы: дым войны

И дым парнасского кадила.
Мы Прагой ей одолжены,
И просвещеньем, и Тавридой,
И посрамлением Луны,
И мы прозвать должны
Ее Минервой, Аонидой.
В аллеях Сарского села
Она с Державиным, с Орловым
Беседы мудрые вела —
чай пила —
С Делинъем — иногда с Барковым.
Старушка милая жила
Приятно и немного блудно,
Вольтеру первый друг была,
Наказ писала, флоты жгла,
И умерла, садясь на судно.
С тех пор мгла.
Россия, бедная держава,
Твоя подавленная слава
С Екатериной умерла..., — прочла она весь стих полностью.

Императрица неожиданно для всех разразилась задорным и безудержным смехом. Смеялась так сильно, что схватилась за живот — свело мышцы. Глядя на неё, громко начали смеяться и ее ночные гости. Отдышавшись, императрица молвила:

— Я благодарна этому поэту, что он в стихе своём упомянул друзей моих милых — Вольтера и Гришеньку, а еще сравнил меня с богиней мудрости Минервой и музой искусства Аонидой. А то, что я «жила приятно и немного блудно», так он имел в виду, что я Григория Григорьевича полюбила ещё при живом муже. Только какой мне Петрушенька был муж — не любил он меня, оскорблял всячески, гулял направо и налево...

— Государыня, — обратил на себя внимание Шкурин, чтобы отвлечь ее от неприятных рассуждений, — а ещё этот пиит³² сказал, что вы вражеские флоты топили...

— Да уж, твоя правота, Григорьевич, потопила я их не мало, и ещё потоплю, если что. Пусть не суются... А теперь, друг мой верный, сходи в столовую и принеси-ка нам шампанское и заедок всяких сладких. Мы будем праздновать несмотря на то, что ночь за окном. А пока ты ходишь я подготовлю свой указ...

Шкурин обернулся быстро и вскоре на столе у императрицы стояло французское шампанское, сок для Кати и разнообразные восточные сладости. Закончила писать и императрица. Камердинер разлил пузырящееся шампанское по бокалам. Все встали.

Императрица подняла бокал.

— Моей судьбе было угодно, чтобы я сегодня избежала лютой смерти. И для этого божьей волей к нам был направлен посланник из другого века. Это наша, Катенька, которую мы все успели полюбить. Она предупредила нас о готовящемся

---

³² Пиит — поэт.

злодействе. Я подготовила свой Указ, который сейчас прочту вам. Чернила уже высохли...

Голос императрицы зазвучал как никогда громко и торжественно.

**БОЖЕЮ МИЛОСТИЮ МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ
ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ
и прочая, и прочая, и прочая**

Известно, и ведомо да каждому будет, что МЫ Екатерину Сергеевну Кульмэн, барышню две тысячи восемьдесят седьмого года рождения, которая НАМ сослужила величайшую службу, пожаловали и утвердили в почётном звании «ЕКАТЕРИНА ТРЕТЬЯ» в тысяча семьсот семьдесят первом году. Во свидетельство того, МЫ собственной нашей рукой и Государственной нашей печатью укрепить повелевали.

ЕКАТЕРИНА ВЕЛИКАЯ

Санкт-Петербург, год 1771

Раздался приятный слуху хрустальный звон бокалов.

— Ну вот, Катенька, ты стала нашей. Звание «Екатерины Третьей» будет принадлежать только тебе. Никто в государстве Российском не имеет отныне права называться этим именем, кроме тебя самой...

Катя, от охватившего ее волнения, с трудом смогла выговорить благодарственные слова. Наконец проглотив образовавшийся комок в горле, она неожиданно выпалила:

— Екатерина Алексеевна, вы самая замечательная императрица! Не случайно ваш век правления наши историки называют «Золотым веком».

Императрица обняла Катю, притянула к себе княгиню Дашкову, и крепко прижала их к себе.

— Подружки, вы мои верные, чтобы я делала без вас...

На глазах у подружек от таких проникновенных слов выступили слезы...

С раннего утра следующего дня царский дворец гудел, словно разбуженный улей. Все обсуждали только одну новость — поимку в туалетной комнате императрицы карлика с двумя кинжалами, спрятавшегося в деревянном троне польских королей.

Часами позже к дворцу стали съезжаться иностранные послы, именитые дворяне — друзья императрицы, но императрица никого не принимала. Она уединилась с Катей и княгиней в своём кабинете, и они о чём-то долго беседовали.

Очевидцы рассказывали, что оттуда доносился задорный смех и звонкое пение.

К полудню перед собравшимися у дворца, в окружении своей свиты появилась императрица, с ней Катя и княгиня Дашкова.

Глашатай громко зачитал указ самодержицы Всероссийской, известный уже нашему читателю.

От себя Екатерина Алексеевна лишь добавила:

— Злодей, покушавшийся на императрицу, словлен и находится в овчарне в волчьей клетке. Доступ к нему свободен...

В половине третьего по питерскому времени в Тронном зале дворца состоялись проводы Кати. Она была одета в новое платье, и выглядела как царственная

персона 18 века. В руках она держала Котофея. Рядом с ней находились, помимо императрицы и княгини Дашковой, ее родственники — Николай Петрович Кульмэн со своей женой Марфой и его многочисленное семейство, среди которых были три мальчика по имени Афанасий.

На прощание все говорили ей много приятных слов, приглашали вновь и вновь к себе.

Ровно в три часа, на глазах у императрицы Екатерины Алексеевны и приближенных к ней царедворцев, Катя и Котофей были изъяты Геокритом из временного пространства 18 века...

Эпилог

— О чем задумалась дочь? — спросил Катю отец.

Та стояла у окна и тоскливо смотрела на сад, в котором вовсю хозяйничала осень...

— Я размышляю, пап...

— Скажи, о чем, если это не секрет.

— Помнишь, папа, мы с тобой как-то говорили, что человек из другого века не может вмешаться в события, происходящие там. Но я ведь вмешалась и тем самым спасла Екатерину Вторую от верной гибели, в результате она дожила до 67 лет и почилла естественной смертью.

— Помню, дочь. А ты не думала над тем, что твоё появление во дворце — это ее судьба. Там, выше, — отец ткнул пальцем вверх, — было предназначено твоё появление рядом с ней. Именно ты, а никто другой, должна была ее спасти. Такого было угодно ее и твоей судьбе, чтобы ваши пути пересеклись.

— А как все это происходит?

— Это сложный процесс. Но многие учёные полагают, что человек является частицей космоса и связан с ним. Ещё в 21 веке известный нейрофизиолог с мировым именем академик Наталья Бехтерева высказала предположение, что человеческий мозг работает как приёмник и получает информацию из космоса. Но это происходит не всегда, приёмник включается в работу лишь при определенных условиях.

— И какие это условия?

— Прежде всего, это особое состояние духа. Если особое, то оно у каждого оно своё. Ты это обязательно поймёшь, когда обнаружишь, что к тебе прилетела из «ниоткуда» мысль и озарила тебя.

— Пап, а мы создаём условия для того, чтобы к нам прилетела мысль, как осуществить путешествие семьи Дашковых в наш век. Я ведь им обещала... А ещё больше всего я хочу, чтобы наша родня у нас побывала в гостях...

— Думаем мы над этим, дочь, думаем...

— Тогда ладно. Я верю в тебя, папа!

Отец обнял ее и поцеловал в макушку.

— А верю в тебя...